
ПОКА НИКТО НЕ ЗНАЕТ
ДО УТРА
КНИГА ПЕРВАЯ
АЛЕКСАНДР ДОБРОЯРОВ
18+

Александр Доброяров

До утра

«Автор»
2026

Доброяров А.

До утра / А. Доброяров — «Автор», 2026

Александр умеет нравиться: клиентам, начальству, женщинам. В двадцать один год он женится на Вере и уверен, что сумеет сохранить и любовь, и привычку к новым встречам. Достаточно вовремя вернуться домой, запомнить своё объяснение и не забыть купить жене то, что она любит.Его карьера идёт вверх. Он получает всё больше ответственности и всё убедительнее объясняет себе собственные поступки. Но у людей, которых он оставляет ждать, тоже есть жизнь. Однажды жена перестаёт задавать удобные вопросы, любовница отказывается довольствоваться четвергами, а новая связь ставит под угрозу деловое доверие.Роман о человеке, который привык добиваться желаемого и слишком поздно замечает, что близость нельзя удержать теми же средствами, что и выгодный заказ. О любви, в которой было настоящее. Об изменах, у которых нет случайных последствий. И о выборе, который не становится легче от честного ответа.

© Доброяров А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 Остановка 7
Глава 2 Подсчёт 11
Глава 3 Испытательный срок 15
Глава 4 Возврат 19
Глава 5 Два билета 22
Глава 6 Комната с балконом 26
Глава 7 Номер на салфетке 30
Глава 8 Свадебный костюм 33
Глава 9 После гостей 37
Глава 10 Своя работа 39
Глава 11 Чужие планы 41
Глава 12 Суббота 44
Глава 13 Понедельник 47
Глава 14 Накладная 49
Глава 15 Цена заказа 52
Глава 16 Свободный вечер 54
Глава 17 Утренний звонок 56
Глава 18 Четверть часа 58
Глава 19 Чужая фотография 60
Глава 20 Короткая дорога 62
Глава 21 Колёса 64
Глава 22 Чужой праздник 66
Глава 23 Половина правды 68
Глава 24 Снег на обочине 70
Глава 25 Новый стол 72
Глава 26 Сотрудники 74
Глава 27 Ошибка 76
Глава 28 Два ключа 78
Глава 29 Анкета 80
Глава 30 Анна 82
Глава 31 Открытие 84
Глава 32 Подъёмник 86
Глава 33 Возвращение 88
Глава 34 Кофе 90
Глава 35 Пятновыводитель 92
Глава 36 Редактор 94
Глава 37 Четверг 96
Глава 38 После шести 98
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Александр Доброяров
До утра

Пролог

В тот вечер Александр купил жене груши.

Он выбирал их долго, поворачивая каждую под белым светом магазинной лампы. Вера любила твёрдые, почти зелёные. Говорила, что мягкие пахнут слишком сладко.

Телефон завибрировал, когда кассирша потянулась за пакетом.

«Ты доехал?»

Он прочитал сообщение, не открывая переписку, и убрал телефон.

— Пакет нужен? — спросила кассирша.

— Да. Покрепче, пожалуйста.

На улице моросил дождь. Машина стояла у выезда с парковки: ближе он места не нашёл. Александр поднял воротник и пошёл между мокрыми автомобилями, стараясь не задевать зеркала.

Ещё час назад он сидел на краю чужой кровати и искал носок. Женщина лежала на животе, подложив ладони под щёку, и наблюдала за ним с улыбкой.

— Ты всегда так торопишься?

— Завтра рано вставать.

— Сегодня всем завтра рано вставать.

Он тогда засмеялся. Носок нашёлся под креслом. Она проводила его до двери и попросила написать, когда доедет.

Теперь он не мог вспомнить, обещал ли.

В машине пахло влажной обивкой и кофе. В подстаканнике стоял бумажный стакан, купленный утром. Александр отпил, поморщился и посмотрел на часы. Без двадцати одиннадцать.

Вере он сказал, что ужинает с поставщиками.

Поставщики действительно приезжали. Он провёл с ними почти весь день, добился отсрочки платежа и уговорил дать дополнительную скидку. К шести все вопросы были решены. Дальше оставалось время, которое дома считали рабочим.

На светофоре он открыл сообщение.

«Доехал. Всё хорошо».

Подумал и добавил:

«Спасибо за вечер».

Ответ появился сразу:

«Теперь можно спать».

Он положил телефон экраном вниз.

Домой ехать было семнадцать минут.

На знакомом повороте Александр вспомнил, как однажды вёз сюда Веру после кино. Тогда у него не было машины: они поймали старую «девятку», водитель ругался на ремонт моста, а Вера незаметно заснула у него на плече. Он сидел неподвижно, хотя затекла рука.

Ему было девятнадцать.

До свадьбы оставалось больше двух лет.

Во дворе горело окно кухни.

Александр припарковался, заглушил двигатель и взял пакет. Одна груша выкатилась на сиденье. Он поймал её у самой дверцы, осмотрел, потёр большим пальцем тёмную точку на кожице.

В подъезде меняли лифт. На стене висела бумага с обещанием закончить работы в пятницу. Сегодня была следующая среда.

Он поднялся пешком на шестой этаж.

Ключ вошёл в замок со второго раза.

— Вер?

На кухне что-то тихо звякнуло.

— Здесь.

Глава 1 Остановка

За шесть лет до того вечера Александр стоял на табуретке и пытался вкрутить лампочку в люстру. Патрон болтался. Мать держала табуретку за спинку и повторяла, что надо выключить свет на щитке.

— Я выключил.

— Ты выключатель нажал. Это не одно и то же.

Он спустился, нашёл отвёртку, сходил на площадку. Когда вернулся, мать стояла возле стола с новым кошельком в руках.

— Сначала с днём рождения. А то опять убежишь.

Кошелёк был коричневый, жёсткий, пах клеем и кожей. Внутри лежала купюра и записка: «На первую большую покупку».

Александр открыл отделение для монет, несколько раз защёлкнул кнопку.

— Ты зачем столько потратила?

— Мне можно.

Ему исполнилось восемнадцать. За окном шёл октябрьский дождь, в коридоре сохли материнские ботинки. На плите стояла кастрюля с голубцами. Всё было прежним, даже газета под табуреткой лежала с той же недели, но мать смотрела на него так, будто что-то важное они уже успели закончить и теперь следовало привыкать к новому.

Он обнял её одной рукой, другой сжимая кошелёк. Она пахла мукой и кремом для рук.

— Поздно не приходи.

— Я уже взрослый.

— Взрослые тоже приходят домой.

Смешной ответ. Потом он ещё долго его помнил, хотя не мог вспомнить, что сказал сам.

На подаренные деньги Александр купил ей цветы. До этого дарил в основном те, которые выменивал у знакомой продавщицы на помощь с ящиками. Сегодня выбрал сам, заплатил, дождался, пока завернут. По дороге ему казалось, что все понимают: цветы хорошие, мужчина взрослый, в кошельке деньги.

Глеб вечером отнёсся к покупке неодобрительно.

— Тебе подарили, а ты обратно отдал.

— Не все.

— Мог бы куртку взять.

Они сидели в гараже, где Глеб помогал дяде ремонтировать машины. Куртку Александр действительно собирался купить. У старой расходилась подкладка, и ключи всё время проваливались между тканью и утеплителем. Но рядом с матерью он успел заметить, что подаренные деньги она вынимала из конверта с коммунальными квитанциями.

Объяснять это Глебу не хотелось.

За зиму он сменил две работы. На первой хозяин платил, когда вспоминал. На второй нужно было продавать людям фильтры, в действие которых Александр перестал верить уже на обучении. Весной он таскал коробки на рынке, а к лету устроился в магазин стройматериалов.

Рабочий день начинался в половине восьмого. Грузчики открывали склад, закатывали пустые тележки под навес. В дождь возле ворот собиралась белая жижа, в жару пыль висела в воздухе даже после полива. К обеду рубашка прилипала к спине. Александр умывался над служебной раковиной, пил воду из пластиковой бутылки и смотрел, как продавцы спокойно разговаривают с покупателями в прохладном зале.

Однажды он подменил продавца на десять минут. Покупательница выбирала плиточный клей и не могла объяснить, что за стена у неё в ванной. Александр дал ей телефон, попросил позвонить мастеру и передать трубку.

Через двадцать минут она ушла с покупкой и номером доставки. Вернувшийся продавец посмотрел на накладную.

— Уговорил?

— Ей и так надо было.

Вечером на рынке Борис Ильич выслушал эту историю, пересчитывая коробки.

— Ты у меня тоже хорошо языком работаешь. Только товар пока чаще носят другие.

— Так переведите меня в продавцы.

— Зарплату тогда с продаж будешь получать.

Александр задумался.

— А сколько можно продать?

Борис Ильич поднял голову и впервые за весь разговор посмотрел на него внимательно.

— Вот с этого вопроса и начинай.

В августе жара закончилась за один день. Утром ещё пахло разогретым асфальтом, к вечеру ветер принёс чёрные тучи. Александр вышел после смены без зонта. На остановке возле старого кинотеатра стояли несколько человек и женщина с большой картонной коробкой.

Она пыталась поставить коробку под навес, но оттуда всякий раз выступал чей-нибудь локоть или пакет. На боку было изображено что-то похожее на тонкую птицу с лампочкой вместо головы.

Ливень ударил внезапно. Люди шагнули плотнее друг к другу. С уголка коробки потекла вода.

Александр подставил ладонь.

— Она плавать умеет?

Женщина посмотрела на изображение.

— Надеюсь, нет. Мне как раз на лампу и не хватало, чтобы ещё от неё убегать.

Он засмеялся. Придержал коробку, пока она вытаскивала из сумки пакет. Пакет оказался слишком маленьким.

— Чек спасём, — решила она и положила его внутрь.

У неё были короткие светлые волосы, мокрые пряди прилипли ко лбу. На запястье висела резинка. Она сняла её, убрала волосы с лица, снова занялась коробкой. На Александра больше не смотрела.

Ему захотелось, чтобы посмотрела.

— Вам далеко?

— На двадцать седьмом. Если он вообще приедет.

— Там обычно вода у поворота собирается. Могут объехать.

— Откуда знаешь?

— Работаю недалеко.

Он показал на склад, хотя с остановки виднелась только торчащая над домами вывеска.

— А я в аптеке, — сказала она. — Могу заранее предупредить: все сегодня промокнут и завтра придут ко мне.

— Удачный день для бизнеса.

— Для моего горла — нет. Я же тоже здесь стою.

Автобус подошёл через пятнадцать минут. Александр помог занести коробку. Поставил на свободное сиденье, собирался выйти, но женщина спросила:

— Ты едешь?

Его автобус уходил в другую сторону.

— Еду.

Кондуктор долго искала сдачу. Александр расплатился за двоих. Женщина повернулась с кошельком, потом передумала и убрала его.

— Лида.

— Саша.

— Ну вот, теперь хоть знаю, кому должна за проезд.

— Не переживай, у меня всё записано.

Она посмотрела на его испачканные ладони.

— Видно. Ручку только не хватает.

Он впервые за вечер смутился. Попытался незаметно стереть белую полоску с запястья. Лида подвинула к нему пакет с хлебом и кефиром.

— Подержишь? Я лампу придержу.

Они разговаривали до её остановки. Лиде было двадцать два. Она недавно съехала от родителей, снимала однокомнатную квартиру на пятом этаже и никак не могла уговорить хозяина заменить старую проводку. Из-за этого лампу купила с длинным шнуром: розетка работала только возле двери.

— Ты что, без света живёшь?

— Почему? На кухне светло. В комнате верхний свет есть. Просто читать неудобно.

— А хозяину говорила?

— Говорила. Он предложил читать днём.

Александр предложил починить. Она спросила, электрик ли он.

— Почти.

— Тогда не надо. Почти электрики особенно дорого обходятся.

На её остановке ещё лило. Он опять взял коробку, они перебежали через двор и укрылись под козырьком подъезда. Лида отряхивала рукав. Александр смотрел на капли на её ресницах и соображал, как продолжить знакомство так, чтобы это не прозвучало заученной фразой.

Она заметила его взгляд.

— Что?

— Ничего. У тебя тушь не потекла.

— Я без туши.

— Значит, хорошо держится.

Лида засмеялась и первой достала телефон.

— Давай номер. Верну деньги за проезд.

— Я возьму с процентами.

— Чаем?

Он продиктовал. В кармане сразу зазвонило.

— Всё, сохрани, — сказала она. — Только без ваших «привет, как дела» в три часа ночи.

— А в семь вечера можно?

— В семь можно.

Он подождал, пока она войдёт. Постоял ещё немного под козырьком. Дождь не собирался кончаться. До его остановки теперь было полгорода.

На следующий день Александр несколько раз доставал телефон во время работы. В шесть пятьдесят восемь пошёл к служебной двери, присел на ступеньку, начал стирать пыль с ногтей. В семь позвонил.

Лида ответила сразу.

— Пунктуальный.

— У меня финансовый вопрос. Ты обещала вернуть долг.

— Лампа сломалась.

Он растерялся.

— Совсем?

— Не включается. Так что чай будет на кухне.

Они договорились на воскресенье.

Домой Александр ехал стоя возле окна маршрутки. В стекле отражалось его лицо, и он несколько раз замечал, что улыбается без причины. Женщина напротив с любопытством поглядывала на него. Он отворачивался, потом опять ловил собственную улыбку.

Дома мать спросила, что хорошего случилось.

— Ничего особенного.

Он вымыл руки, посмотрел на часы и предложил починить люстру окончательно. Мать удивилась, но принесла табуретку.

Глава 2 Подсчёт

В воскресенье он пришёл на двадцать минут раньше и прошёл мимо подъезда. Сделал круг вокруг дома, зашёл в магазин, купил коробку конфет. На кассе ему предложили вторую по скидке. Александр отказался с такой поспешностью, будто за этим предложением скрывался вопрос, сколько женщин его ждут.

Лида открыла в джинсах и белой футболке. За её спиной гремело радио.

— У тебя такой вид, словно ты собеседование проходишь.

— А вдруг?

Она забрала конфеты, посмотрела на коробку.

— Ну, первый этап прошёл. Разувайся.

Квартира оказалась маленькой и светлой. На подоконнике стояла кружка с карандашами. Возле дивана лежали журналы, сверху раскрытая книга. Лампа занимала почти весь стол. Александр осторожно потрогал выключатель.

— Ты уверена, что лампочку вкрутила?

Лида скрестила руки на груди.

— Саша.

— Я должен проверить все версии.

Лампочка была вкручена. Крепление внутри патрона — нет. Пластиковая деталь болталась, и Александр довольно быстро понял, что его помощь закончится поездкой в хозяйственный магазин.

Он не хотел признаваться.

Лида поставила рядом чай.

— Можно просто вернуть.

— Завтра магазин закрыт.

— Тогда во вторник.

— У тебя есть отвёртка?

— У соседки есть муж.

Мужа у соседки не оказалось дома, отвёртка нашлась. Соседка передала её через цепочку, осмотрела Александра и посоветовала не замыкать проводку на весь подъезд.

Лида, вернувшись, долго смеялась.

— Она полгода меня спрашивает, кто будет чинить кран. Сейчас наконец успокоится.

— А кран тоже течёт?

— Саша, не увлекайся.

За час они почти ничего не починили. Зато разобрали упаковку, вымыли руки от заводской смазки, съели половину конфет. Потом Александр разглядел, как именно должна вставать деталь, нашёл подходящую шайбу в коробке с хозяйскими мелочами и собрал лампу заново.

Когда загорелся свет, Лида торжественно выключила верхний.

— Теперь можно жить.

Они сидели на полу возле дивана: на столе лежали картон, инструменты и лишние детали, назначение которых уже никого не беспокоило. Лида рассказывала про первого посетителя аптеки в понедельник. Он приходил за самым дешёвым пластырем и обязательно сообщал, что раньше всё делали лучше.

Александр изображал его голосом Бориса Ильича. Лида смеялась, закрывая рот ладонью. Он хотел, чтобы она смеялась ещё, но внезапно не смог придумать следующую фразу.

Она смотрела на него, уже не улыбаясь.

— Ты всегда такой разговорчивый?

— Не всегда.

Лида протянула руку и убрала с его волос белую пылинку от упаковки. Он поймал её пальцы. Потом спросил, можно ли поцеловать.

Она кивнула.

Всё оказалось гораздо тише, чем представлялось ему в разговорах с приятелями. Никаких остроумных слов. Он волновался, Лида это замечала и не смеялась. За окном кто-то парковал машину, несколько раз включалась сигнализация. Они отстранились, прислушались, оба рассмеялись, и неловкость стала переносимой.

Позже, когда он собирался уходить, Лида придержала его за рукав.

— Можешь остаться. Если хочешь.

Он остался.

Утром проснулся от её голоса на кухне. Лида разговаривала с матерью, обсуждала, у кого взять лестницу для ремонта на даче. Александр лежал, глядя в потолок, и испытывал неожиданное смущение. Вчерашний вечер был связан только с ними двумя, а теперь оказалось, что вокруг всё время существовала обычная жизнь, к которой нужно как-то присоединиться.

Лида заглянула в комнату.

— Кофе будешь?

— Мне надо домой.

Она посмотрела на него, потом на часы.

— Хорошо. Сейчас полотенце дам.

Никакого дела дома не было. Он сам удивился своему ответу, но отменить его уже не сумел. Одевался быстро. Нашёл под диваном одну из конфет, сунул в карман. Лида проводила его до двери.

— Отвёртку не забудь.

Он взял её и только на лестнице сообразил, что инструмент принадлежал соседке. Пришлось вернуться. Лида открыла сразу, как будто ещё не успела отойти.

— Это тебе.

— Мне?

— Соседке. То есть вернёшь.

Она забрала отвёртку.

— Хорошо.

Он ушёл, доехал до центра, вышел за две остановки до дома. Хотелось пройтись. В кармане лежала конфета с помятым фантиком. Он съел её у закрытого газетного киоска и позвонил Глебу.

Глеб учился на автомеханика, работал у дяди в сервисе и говорил о женщинах с уверенностью человека, которому редко отвечали взаимностью. Он выслушал историю, присвистнул.

— Ну что, дальше встречаться будете?

— Не знаю.

— Как не знаешь?

Александр и сам не понимал. Лида нравилась ему. Он помнил, как она держала чашку двумя руками, как долго искала чистую наволочку, как тихо спросила ночью, удобно ли ему. Но мысль о следующем воскресенье, которое придётся заранее кому-то обещать, вызывала беспокойство.

— Посмотрим, — сказал он.

Лида позвонила вечером.

— Ты случайно мой пакет с инструментами не унёс?

Он сразу посмотрел на свою сумку.

— Какой пакет?

— Шучу. Хотела узнать, живой ли.

Он засмеялся с облегчением. Они проговорили полчаса. Она сказала, что на следующей неделе у неё собеседование в большой аптечной сети. Александр предложил помочь подготовиться. Лида ответила, что он уже себя переоценивает.

В среду встретились в кафе. Она пришла после работы, немного уставшая, но довольная: собеседование прошло хорошо. Рассказывала о графике, зарплате, заведующей, которая задала вопрос о конфликтных покупателях.

Александр слушал, а сам замечал официантку у стойки. Она смеялась над чем-то, сказанным поваром, поправляла прядь волос, несколько раз посмотрела в его сторону.

Он поймал себя на том, что следит за ней. Испугался, что Лида заметит, и стал задавать слишком много вопросов.

— Ты чего? — спросила она наконец.

— В смысле?

— Будто протокол составляешь.

Он пошутил про профессиональное расследование. Лида улыбнулась, но после ужина не предложила подняться к ней. У подъезда спросила:

— Мы в выходные увидимся?

— У меня смена.

Смена была в субботу утром. В воскресенье он вполне мог приехать.

— Тогда напиши, когда освободишься, — сказала она.

Он написал в понедельник. Спросил, как новая работа. Лида ответила через несколько часов: «Пока учусь».

Ещё через неделю она прислала фотографию лампы. Та стояла возле дивана, светила на книгу.

«Работает».

Александр открыл снимок, хотел ответить чем-нибудь смешным и отвлёкся. Потом было неловко писать через два дня. Позднее стало казаться, что она сама больше не хочет разговаривать.

Осенью он познакомился с Оксаной, двадцатилетней студенткой заочного отделения. Она работала в магазине спортивной одежды и могла час спорить о том, почему прогулка считается свиданием, только если за неё кто-то заплатил.

Они встретились несколько раз. Оксана не требовала продолжения и однажды, когда он предложил приехать, сказала, что занята другим человеком. Без раздражения, почти дружелюбно. Александр пожелал ей хорошего вечера и потом зачем-то просидел дома до двух ночи, проверяя, не передумала ли она.

Потом появилась Рита, певшая в ресторане. После поздней смены они ели суп на её кухне, он рассказывал о работе. Она называла его «мой серьёзный», хотя он не помнил, чтобы вёл себя особенно серьёзно.

Через месяц при случайной встрече Рита не сразу вспомнила его имя.

Александр рассказал об этом Глебу с таким количеством подробностей, что тот наконец отложил инструмент.

— Получается, тебе можно пропадать, а ей нельзя?

— Да я ничего не говорю.

— Ты уже минут двадцать ничего не говоришь.

Они сидели в гараже. Над ямой висела лампа, в углу грелся чайник. Глеб раскрыл блокнот с записями по запчастям и на свободной странице написал два имени.

— Для статистики.

Александр вырвал лист.

— Ты чего?

— Там ещё Лида была.

Оба засмеялись.

Потом он вспомнил, как она вернула его рукавом к двери и предложила остаться. Смех прекратился раньше, чем Глеб заметил.

Через несколько месяцев Александру самому захотелось, чтобы приятель спрашивал. Подсчёт делал любую неудачу временной. Женщина, которая перестала отвечать, больше не занимала так много места, если вслед за ней появлялась другая. Вечера превращались в возможности, и он сердился, если день проходил без новой истории.

Однажды утром он проводил девушку к такси, а вечером познакомился с другой на дне рождения. Обеим он понравился. На следующий день Глеб пожал ему руку, как после выигранного соревнования.

— Теперь что, план поднимать?

— Не придумывай.

Александр улыбался. В таком рассказе он выглядел уверенным, удачливым человеком, для которого чужое внимание было естественной частью жизни. Дома, на старом диване, эта уверенность держалась хуже.

Он мог позвонить Лиде. Номер остался. Несколько раз даже открывал переписку. Последним сообщением всё ещё была фотография лампы.

Вместо звонка он нашёл страницу женщины, с которой познакомился накануне, и написал ей о музыке, звучавшей в ресторане.

Глава 3 Испытательный срок

Объявление о работе висело на двери мебельного салона. Александр увидел его, когда привёз очередную партию торговых стоек Борису Ильичу. «Требуется менеджер по продажам. Обучение. Оклад и процент».

Он прочитал дважды. Телефон переписал на обороте товарного чека.

Борис Ильич заметил.

— Собрался уходить?

— Я просто посмотрю.

— Иди посмотри. Только в пятницу скажи, выйдешь или нет. Мне товар разгружать надо.

В его голосе не было обиды, и Александр неожиданно почувствовал себя хуже. Он готовился объяснять, что хочет расти, что устал от тяжёлой работы. Борис Ильич только попросил предупредить вовремя.

На собеседование Александр пришёл в рубашке, которую мать отгладила через влажную марлю. Ему было девятнадцать. Компания «Контур» продавала оборудование для магазинов и складов: стеллажи, прилавки, кассовые боксы. Офис занимал второй этаж над тем самым мебельным салоном.

В коридоре пахло свежим кофе. На стене висела фотография большого торгового зала, заставленного оборудованием. Александр не сразу понял, что это выполненный заказ, и некоторое время изучал снимок как изображение места, где ему предстоит работать.

Собеседование проводил хозяин, Павел Сергеевич Руденко. Он был моложе, чем ожидал Александр: лет сорока, без галстука, в очках, которые всё время снимал и снова надевал.

— Опыт продаж есть?

— На рынке продавал.

— Здесь другие суммы.

— Покупатели те же.

Руденко оторвался от анкеты.

— А вот это вы зря.

Александр почувствовал, как под воротником стало жарко.

— Почему?

— Человек покупает полку для гаража. Другой открывает на последние деньги магазин. Если вы не видите разницы, вам рано продавать.

Возразить хотелось сразу. Он и на рынке встречал людей, покупавших на последние деньги, но понимал, что сейчас спор будет выглядеть попыткой оправдать неудачную фразу.

— Я могу научиться, — сказал он.

— Это посмотрим.

Ему дали месяц испытательного срока. Руководитель отдела Денис показал стол у окна, компьютер и список правил, закреплённый на пробковой доске. В списке было запрещено хранить продукты рядом с документацией и обсуждать с клиентами личные вопросы сотрудников.

За соседним столом женщина ела йогурт, поставив баночку на папку с договорами.

— Не смотри на правила, — сказал Денис. — Смотри на сроки оплаты.

Первые дни Александр приходил слишком рано. Уборщица несколько раз просила подождать в коридоре, потому что он оставлял следы на мокром полу. Он читал каталоги, выписывал незнакомые слова, сравнивал модели. Дома засыпал над распечатками.

Мать принесла ему чай.

— Сложно?

— Нормально.

— В школе ты тоже так говорил. Потом тетрадь показывал.

Он улыбнулся, но тетрадь не показал. На странице было написано: «Маржа — не наценка». Подчёркнуто трижды.

В первую неделю он сделал почти пятьдесят звонков. Несколько раз его слушали вежливо. Чаще просили отправить предложение на почту, после чего переставали отвечать. Один мужчина спросил, знает ли он вообще, куда звонит. Александр назвал компанию. Оказалось, номер давно принадлежал ветеринарной клинике.

Коллеги засмеялись, когда он положил трубку. Александр засмеялся вместе с ними и ещё полчаса не мог позвонить следующему клиенту.

Денис принёс ему стопку старых заявок.

— Здесь никто не умер. Просто руки не дошли.

— Они ещё актуальны?

— Вот и выяснишь.

В одной было написано: «Пекарня. Витрина. Бюджет маленький». Заявка лежала больше месяца. Александр набрал номер, приготовившись к очередному отказу.

Мужчина ответил на фоне шума дрели.

— Уже заказал, молодой человек. Спасибо.

— Успели поставить?

— Нет пока.

— А когда обещают?

Мужчина рассмеялся без радости.

— Третий раз обещают к пятнице.

Александр спросил, когда открытие. Через десять дней.

Он договорился приехать. Денис пожал плечами: если хочет тратить время, пусть тратит. Только новую машину для замера никто ему не даст, она уже у монтажников.

До пекарни Александр доехал на автобусе. Хозяин, грузный мужчина с красными усталыми глазами, встретил его у входа. Внутри пахло цементом и пробной выпечкой. На подоконнике остывали маленькие булочки.

— Жена печёт, — объяснил хозяин. — Рецепты проверяет.

Женщина в испачканной мукой футболке вышла из подсобки, кивнула и сразу спросила, когда можно получить витрину.

— Сначала посмотрим место, — ответил Александр.

Он вытащил рулетку. Хозяин показал нишу у окна. По документам, присланным прежнему поставщику, она была шире.

Александр измерил ещё раз.

— Здесь метр сорок.

— Ну.

— А у вас в заказе метр шестьдесят.

Мужчина взял рулетку из его рук. Проверил сам. Позвал жену.

Они некоторое время молча смотрели на стену. Потом оба начали говорить одновременно: кто измерял, что обещал прораб, можно ли перенести перегородку. Александр слушал, чувствуя, как постепенно меняется его положение в этой комнате. Ещё минуту назад он был лишним продавцом. Теперь от него ждали решения.

Он позвонил на склад. Там стоял выставочный образец нужной ширины. На боковине была царапина, из-за которой оборудование никак не могли продать по полной цене.

Денис не хотел отдавать его без предоплаты. Хозяин пекарни согласился заплатить сразу, если увидит, что витрина работает. Они вместе поехали на склад, проверили охлаждение, посмотрели стекло. Царапину хозяйка потрогала пальцем.

— Она к стене будет. Не видно.

К вечеру договорились о скидке. Александр отправил Денису фотографию, получил короткое «Ладно», оформил счёт. С доставкой оказалось сложнее: ближайшая свободная машина была только через четыре дня.

Он позвонил Глебу.

— У дяди грузовая ещё ездит?

— Если спросишь вежливо — ездит.

Витрину забрали в субботу. На складе Александр расписался в нескольких бумагах, не прочитав до конца условия самостоятельного вывоза. Уже у пекарни понял, что оборудование не проходит в дверь.

Хозяин выругался и сел на ступеньку.

Глеб посмотрел на раму.

— Стекло можно снять.

Следующие полтора часа Александр держал тяжёлую стеклянную деталь, пока приятель искал нужные инструменты. Руки дрожали. Внизу возле пальцев выступила тонкая полоска крови. Он сменил хват и подумал, что если сейчас уронит, зарплаты ему не хватит даже на возмещение одной детали.

Когда витрина оказалась на месте, хозяйка принесла чай и горячие булочки. Александр ел стоя, потому что боялся согнуть затёкшие руки. Хозяин пожал ему ладонь, заметил кровь, позвал жену за пластырем.

В понедельник Денис вызвал его к себе.

— Кто разрешил доставку после восьми?

— Машина была своя.

— Ты представляешь, если бы разбили стекло?

Александр представлял слишком хорошо.

Денис развернул перед ним условия вывоза. Показал пункт об упаковке, потом документ о приёмке. Александр не взял подпись в одном месте.

— То есть если бы он сказал, что получил разбитое, ты бы чем доказывал?

— Он бы не сказал.

Денис откинулся на стуле.

— Саша. Мне тоже много кто казался хорошим человеком.

Руденко слышал разговор из открытого кабинета. Подошёл, посмотрел документы, спросил, поступили ли деньги. Поступили.

— С приёмкой разберитесь сегодня. Доставку оформите. Больше без самодеятельности с машиной. Хорошую продажу можно испортить одним несчастным случаем.

В пекарню Александр поехал после обеда. Хозяин подписал всё без вопросов, предложил угостить коллег. По дороге обратно Александр вдруг понял, что до этого момента рассчитывал на человеческое расположение там, где нужно было просто правильно оформить работу.

Через неделю пекарня открылась. В офис привезли коробку выпечки. Денис взял одну булочку, попробовал, вторую забрал на свой стол.

— Хорошая пекарня, — сказал он.

Александр не понял, была ли это похвала ему, но решил считать, что да.

В конце месяца хозяин привёл приятеля, открывавшего мясную лавку. Новый клиент уже знал имя Александра и, здороваясь, сказал:

— Вы мне нужны. Говорят, умеете вытаскивать.

Испытательный срок закрыли досрочно.

С первой премии Александр купил матери стиральную машину. Доставка приехала в четверг. Он вернулся раньше, встретил грузчиков, убрал старую машину в коридор. Мать пришла с работы и остановилась в ванной, не снимая пальто.

— Ты с ума сошёл?

— На рынке скидка была.

— Всё равно.

Она провела рукой по крышке, будто проверяла, настоящая ли. Александр ждал, что ещё она скажет, но мать попросила помочь снять пальто.

На следующий день он зашёл к Борису Ильичу. Рассказал о работе, показал визитку. Тот покрутил её в руках.

— Менеджер. Красиво.

— Уже премию дали.

— Молодец. Только деньги сразу не дели.

— Почему?

— А то ещё не заработал, а уже всем должен.

Александр положил визитку ему на прилавок. Борис Ильич не вернул: убрал под стекло рядом с календарём и телефоном электрика.

Эту маленькую вещь Александр потом вспоминал чаще, чем первую премию.

Глава 4 Возврат

Вера вошла в офис в начале ноября, когда Александр уже почти привык к тому, что его узнают по голосу. Он сидел у окна, разговаривал с клиентом и рисовал на полях каталога план чужого магазина.

Дверь внизу хлопнула так сильно, что дрогнули стёкла. Потом на лестнице послышались шаги.

— К вам кто-то сердитый, — сказала секретарь.

Женщина несла картонную коробку и папку документов. На ступеньках у входа лежала мокрая листва, и она чуть не поскользнулась, когда придерживала дверь локтем. Александр успел подхватить коробку.

— Осторожно. У нас здесь вход с характером.

— Хорошо бы у вас ещё оборудование было с характером. Чтобы работало.

Она сказала это без улыбки. С рукава пальто капала вода. Александр поставил коробку на стойку, попросил у секретаря салфетки.

Внутри лежал прибор для печати ценников. Магазин, где женщина вела учёт, купил его три дня назад. Сначала тот пропускал отдельные строки, потом начал печатать через раз. Сервисный инженер по телефону предложил внимательнее прочитать инструкцию.

— Я прочитала, — сказала она. — Два раза. Скажите, где конкретно написано, что он должен работать только по желанию.

Александр знал инженера и легко мог представить интонацию разговора.

— Сейчас разберёмся. Кофе?

— Нет. У меня обед до двух.

Он посмотрел на часы: без двадцати два.

— Быстро постараемся.

Фамилия на накладной была незнакомой. Заказ оформлял другой менеджер, который уехал на монтаж. Александр набрал инженера. Тот не ответил. Позвонил на склад — подменного аппарата там не оказалось. Денис сидел у Руденко, и заходить без приглашения в кабинет не разрешалось.

Женщина стояла у стойки, не снимая пальто. Папку прижимала к себе, как папку школьных тетрадей. Александр поймал себя на том, что смотрит на её пальцы: короткие ногти, крошечная царапина возле большого.

— Как к вам обращаться? — спросил он.

— Вера.

— Александр.

— Очень приятно. Что мне делать, Александр?

Он начал объяснять порядок приёмки. Вера слушала, не перебивая. От этого было хуже, чем если бы она возмущалась.

— То есть оставить и ждать звонка?

— Да. Мы проверим, потом…

— Это я уже по телефону слышала. Только завтра у нас проверка. В зале одни цены, в кассе другие. Я должна их поменять сегодня, а не после вашей проверки. Мне за это отвечать.

Александр предложил напечатать ценники на обычном принтере. Она достала из папки лист с двусторонней печатью и положила перед ним.

— Вот. Это двести штук. Их нужно вырезать, наклеить, часть не подходит по размеру. Я с утра этим занимаюсь.

Он взял лист. Увидел ровные строчки товаров, цены, пометки карандашом. У самой Веры на запястье прилип маленький прямоугольник бумаги. Она заметила его и убрала в карман.

Через двадцать минут выяснилось, что инженер сможет посмотреть аппарат только вечером. Денис вышел из кабинета, мельком осмотрел коробку и велел оформить приёмку.

— Мы же не можем новый из воздуха взять, — сказал он.

Вера подписала акт.

— Когда звонить?

— Мы сами свяжемся, — ответил Александр.

Она посмотрела на него, потом на свой экземпляр документа.

— До свидания.

Он ожидал, что она обернётся у двери. Ему хотелось закончить разговор иначе, вернуть лёгкость, с которой он обычно начинал знакомство. Но Вера только потянула тяжёлую дверь на себя и вышла под дождь.

На стойке осталась мокрая полоса от коробки.

Александр вернулся к каталогу. Черта, обозначавшая вход в чужой магазин, показалась бессмысленной. Он не помнил, о чём договаривался с клиентом до её прихода.

Вечером сам отнёс прибор в сервис. Инженер разобрал его, коротко выругался и показал сломанный датчик.

— Заводской брак. Будем менять.

— Сколько ждать?

— Пока поставка.

— Две недели?

— Если повезёт.

Александр позвонил на другой склад, потом в демонстрационный зал производителя. Рабочий образец стоял на другом конце города. Его разрешили дать временно, но потребовали письмо от руководителя.

Денис посмотрел на черновик.

— Ты теперь каждому мелкому клиенту с барабаном выезжать будешь?

— У неё завтра проверка.

— У всех каждый день какая-нибудь проверка.

Он подписал письмо, всё ещё ворча. Потом добавил:

— Только доставку сам организуй. У нас люди заняты.

Александр взял демонстрационный прибор утром. До магазина доехал с пересадкой, прижимая коробку коленями. От остановки пришлось идти через двор, где грузовая машина перегородила пешеходную дорожку. Он обошёл её по грязи и испачкал брюки.

Вера сидела за маленьким столом в подсобке. Вокруг стояли упаковки полотенец, коробки с бытовой химией. На столе лежали ножницы и стопки вырезанных ценников.

Увидев его, она встала.

— А вы что здесь делаете?

— Привёз вам до замены. Ваш в сервисе. Это временный.

Она убрала со стола калькулятор, освободила розетку.

Александр подключил аппарат, установил ленту, напечатал первую пробную полоску. Вера взяла её двумя пальцами, проверила цифры.

— Работает.

В голосе было такое облегчение, что ему стало неловко за вчерашнее предложение кофе.

Он показал, как менять ленту. Вера записывала в маленький блокнот. Один раз перепутала рычажки, они вместе вытащили замявшийся край.

— Вот это не трогать? — уточнила она.

— Только при замене.

— А если забуду, могу позвонить?

— Конечно.

— Вам лично? А то инструкция у вас, как выяснилось, не всё объясняет.

Она впервые улыбнулась.

Александр дал визитку. Телефон сервисного центра на обороте зачеркнул, рядом написал свой мобильный.

— С этим аккуратнее, — сказала Вера, заметив жест. — Я могу и воспользоваться.

Он хотел сказать, что на это рассчитывает, но сдержался.

В подсобку заглянула заведующая, спросила, получилось ли. Вера кивнула. Женщина поблагодарила Александра, предложила чай. Он отказался: уже опаздывал в офис.

Вера проводила его через торговый зал. Возле кассы пожилая покупательница долго искала мелочь. Кассирша посмотрела на очередь, вздохнула. Вера остановилась, помогла собрать монеты и спросила, донесли ли вчера женщине лекарство.

Та начала рассказывать про соседку. Вера слушала без показной вежливости, поправляла край пакета, чтобы не рассыпалась крупа. Александр ждал возле двери.

На улице дождя уже не было. Над входом висела треснувшая вывеска. Вера стояла на ступеньке, придерживая дверь плечом.

— Извините, что сразу не решили, — сказал он.

— Спасибо, что приехали.

Он посмотрел на часы. До первой рабочей встречи оставалось двадцать минут. Можно было просто попрощаться, позднее позвонить по делу, затем придумать ещё один повод.

— Вы сегодня во сколько заканчиваете?

Вера приподняла брови.

— А это тоже по гарантии?

— Уже нет.

Она улыбнулась открыто, и он заметил маленькую складку у её носа.

— В семь. Но сегодня я не могу.

— А завтра?

Она переставила папку под другую руку.

— Завтра можно.

Он назвал кинотеатр, спросил, удобно ли. Вера кивнула. Договорились на половину восьмого.

Вернувшись в офис, Александр застал Дениса у своего стола.

— Ну как проверка?

— Работает.

— Я не про аппарат.

Денис посмотрел на его грязные брюки, усмехнулся и ушёл. Александр хотел ответить, но не нашёл нужной интонации. Почему-то было неприятно, что всё выглядело таким очевидным.

Вечером он зашёл в кинотеатр. Долго изучал афиши, выбрал фильм с удобным временем. Сотрудница кассы спросила, два ли билета рядом.

— Да, — сказал он. — Обязательно рядом.

Она посмотрела на него с едва заметной улыбкой.

Александр вышел на улицу, положил билеты во внутренний карман и впервые за долгое время не стал проверять сообщения по дороге домой.

Глава 5 Два билета

Вера опоздала на двенадцать минут и принесла пакет мандаринов.

Александр уже успел дважды обойти афишу и проверить, не написал ли номер телефона неправильно. На улице было холодно. Он грел руки дыханием, стараясь не выглядеть человеком, которого могут не дождаться.

— Прости, — сказала Вера. — У нас автобус встал. Потом я к маме забежала. Она почему-то решила, что мы идём гулять голодными.

Она показала пакет. Александр взял его с таким видом, будто мандарины были частью заранее продуманного свидания.

— Правильно решила.

Вера сняла перчатки, посмотрела на билеты, затем на афишу.

— Ты любишь такие фильмы?

— Посмотрим.

— Понятно. Тоже выбрал по времени.

— Мне сказали, там хороший финал.

— Кто?

Он показал на кассу. Вера засмеялась.

В зале они сели почти посередине. Фильм оказался про исчезновение человека в небольшом приморском городе. Большую часть времени героиня ходила по пустым улицам, слушала старые записи и не отвечала на вопросы полицейского. Александр ждал погони. Вера шёпотом спросила, зачем героиня таскает магнитофон, если ничего не записывает.

Он предположил, что ответ будет в конце.

В середине фильма она передала ему мандарин. Он чистил его осторожно, стараясь не шуршать. Запах показался ему слишком громким для тёмного зала. Вера поймала его взгляд и молча протянула ладонь за долькой.

Они вышли на улицу, всё ещё споря.

— Она знала с самого начала, — говорил Александр.

— Тогда зачем вернулась?

— Хотела услышать от него.

Вера остановилась возле перехода.

— Может быть.

У неё был невысокий голос. Когда она смеялась, чуть морщила нос, а если не соглашалась, не спешила отвечать. Александру всё время хотелось заполнить эти паузы. Сначала он рассказывал больше, чем собирался. Потом заметил, что Вера и так остаётся рядом, даже когда он молчит.

Они пошли в сторону её дома. На остановке продавали чай из большого металлического термоса. Александр купил два стакана. Чай оказался слишком сладким.

— Зато до утра есть не захочешь, — сказала Вера.

Ей было двадцать. После колледжа она успела поработать в двух магазинах. Сейчас вела учёт у предпринимателя, который продавал всё — от зубной пасты до больших кастрюль. Вера собиралась учиться дальше, но пока выбирала между двумя институтами.

— А зачем дальше? — спросил Александр. — Ты уже работаешь.

— Чтобы понимать, что делаю.

— Я тоже работаю и не всё понимаю.

— Поэтому и говорю.

Он посмотрел на неё, готовясь обидеться. Вера улыбнулась, поняв, как прозвучало.

— Не про тебя. Мне самой мало того, что я сейчас знаю.

Она рассказала, как однажды закрывала месяц и обнаружила недостачу, которой не было. Цифры в двух программах считались по-разному, заведующая уже успела обвинить кассиршу. Вера просидела до ночи, нашла ошибку, а на следующий день услышала, что зря поднимала шум.

— Ты хотя бы деньги получила за лишнее время?

— Нет. Чай дали.

— Сладкий?

Она подняла свой стакан.

— Примерно такой.

Он рассказал про витрину в пекарне. Про то, как держал стекло и боялся, что пальцы перестанут слушаться. В первый раз рассказал без придуманной лёгкости. Вера слушала, сжимая пустой стакан.

— Тебя сильно поругали?

— Заслуженно.

— Это ты уже потом решил?

— Потом.

Она кивнула так, словно приняла важную деталь, и не стала объяснять ему, как следовало поступить.

У её подъезда Александр обнаружил, что не придумал продолжения. Можно было предложить чай, пошутить про мандарины, задержаться у двери. Обычно нужные слова появлялись раньше, чем он успевал решить, зачем их произносит.

Сейчас он спросил:

— А в субботу ты занята?

Вера посмотрела на него с явным удовольствием.

— До трёх — да.

В субботу они поехали на трамвае в старую часть города. Вера хотела купить отцу книгу на развале. Трамвай скрипел на поворотах. В окне проплывали старые дома с высокими окнами, вывески ремонтных мастерских, заросший двор бывшего училища.

Александр пытался угадать, чем занимается её отец. Предлагал самые нелепые варианты. Вера сказала, что тот чинит часы, и он почему-то сразу перестал шутить.

— Что?

— Ничего. Я просто никогда не был знаком с человеком, который чинит часы.

— Теперь будешь. Если не испугаешься.

На развале продавец нашёл нужную книгу под стопкой старых журналов. Назвал цену. Вера раскрыла кошелёк, посмотрела на купюры, закрыла.

— Спасибо. Я подумаю.

Продавец объяснил, какое это редкое издание. Она кивнула, положила книгу на место и пошла дальше. Александр уже приготовился торговаться, но пришлось догонять.

— Ты же искала её.

— Искала. Только не за столько.

— Можно было поговорить.

— Можно. Я не хочу.

Через пять минут продавец догнал их у соседнего прилавка. Разрешил забрать по Вериному предложению и сообщил, что делает это исключительно из симпатии к молодым читателям.

Вера расплатилась без торжества. Убрала книгу в пакет с мандаринами, которые опять взяла из дома.

— Научи, — попросил Александр.

— Чему?

— Вот так уходить.

— Когда не устраивает? Просто уходишь.

Она сказала это, не придав словам значения. Он запомнил.

Днём они обедали в столовой, где он пытался доказать, что компот разливают в разные стаканы, чтобы скрыть разницу в порциях. Вера измерила уровень салфеткой и признала его теорию несостоятельной. Позже зашли в хозяйственный магазин: ей нужны были крючки для штор.

В отделе крепежа Александр нашёл тот самый тип шайбы, который использовал для лампы Лиды. Несколько секунд смотрел на маленький пакет. Потом Вера спросила, подойдёт ли этот размер, и он вернулся к её покупке.

У родителей Веры пахло утюгом и свежим тестом. Её мать шила шторы. На диване лежала длинная полоса ткани, которую нельзя было ни задеть, ни сдвинуть. Александр сразу наступил на булавку, не почувствовал и обнаружил её, только когда начал снимать ботинок.

— Вот видишь, — сказала мать Веры. — Я же просила всех сюда не ходить.

— Я ещё даже ничего не успел, — ответил он.

Она рассмеялась и забрала булавку.

Отец сидел у окна за маленьким столом. Над рабочим местом горела лампа с увеличительным стеклом. Александр поздоровался, вручил книгу и увидел, как осторожно человек взял её правой рукой, помогая левой. После болезни пальцы слушались не всегда.

Они говорили о механизмах. Вернее, говорил отец, а Александр слушал. Ему показали деталь размером с половину ногтя, объяснили, почему часы могут идти правильно и всё равно требовать ремонта. Он старался понять, но больше всего следил за руками: медленными, точными, терпеливыми.

Вера прошла мимо и коснулась его плеча. Не позвала, не попросила уступить место. Просто коснулась и пошла дальше.

За чаем её мать спросила, тепло ли в его куртке. Александр ответил, что нормально. Вера незаметно усмехнулась, будто давно ждала именно этого вопроса.

— А мама кем работает? — спросила её мать.

Он рассказал. Потом его спросили о планах, о работе, о том, где живёт. Он отвечал без привычного желания сделать каждый ответ лучше, чем есть. Оказалось, можно сказать, что машина пока только в планах, квартира материнская, а на работе иногда ничего не получается. Никто за столом не переставал после этого наливать чай.

Когда они уходили, отец Веры задержал его у двери.

— Если часы есть неисправные, приноси.

Дома у Александра в ящике действительно лежали старые часы, которые он давно перестал носить.

По дороге к остановке Вера спросила:

— Устал?

— Нет. Почему?

— Папа может долго рассказывать. Ему редко есть кому.

— Мне интересно.

Он сказал это чуть поспешно. Она посмотрела на него и не стала проверять.

На трамвайной остановке почти никого не было. Он взял её за руку. Вера не удивилась, просто переставила пакет в другую. Несколько минут они стояли молча, пока на рельсах не появился свет.

В следующий раз они встретились у неё после работы. Родители были у родственников, на кухне остывал ужин. Александр принёс часы. Вера положила их на отцовский стол, аккуратно отодвинув маленькую отвёртку.

Они пили чай и слушали музыку с её телефона. Когда она засмеялась над его попыткой вспомнить слова песни, он наклонился и поцеловал её. Вера ответила, потом отстранилась, положив ладонь ему на грудь.

— Не торопись.

Он кивнул. Они вернулись к чаю. Через некоторое время она сама взяла его за руку под столом.

Домой Александр приехал после полуночи. На телефоне ждало сообщение от женщины, с которой познакомился за две недели до Веры.

«У меня сегодня никого».

Он прочитал его и положил телефон на стол. Некоторое время ходил по комнате, собирал вещи на утро. Потом достал бумажник, переложил туда оставшийся билет в кино.

Утром написал, что встречается с девушкой.

Глава 6 Комната с балконом

Первую зиму они прожили в разных концах города. Александр ездил к Вере после работы, засыпал в последнем автобусе, однажды проехал свою остановку до конечной. Водитель разбудил его возле пустого рынка и предложил дальше ехать на такси.

На такси денег не хватало. Пришлось идти пешком через весь район.

Мать встретила его на кухне. Телевизор работал без звука. Она уже разогрела ужин, но не села за стол, пока он не снял куртку.

— Ты хоть иногда звони.

— Я же сказал, что у Веры.

— Ты сказал вчера. Сегодня уже другое число.

Он посмотрел на часы. Второй час ночи.

— Извини.

Мать кивнула, пододвинула тарелку. Начала говорить о лопнувшем шланге у соседей, о необходимости купить новый смеситель. Александр слушал вполуха, проверял, не написала ли Вера. Потом заметил, что мать замолчала.

— Что?

— Ничего. Поешь.

На следующий день он позвонил ей заранее. Вера как раз стояла рядом и услышала, как изменился его голос: чуть громче, мягче, с некоторой поспешностью.

— Она волнуется? — спросила потом.

— Мама всегда волнуется.

— Это не значит, что можно не звонить.

Он хотел пошутить про объединение родителей, но Вера уже доставала перчатки, готовясь идти. По дороге он всё-таки придумал смешную фразу, только говорить её расхотелось.

В марте Вера нашла объявление о комнате. Хозяйка уезжала к дочери, вторую комнату собиралась запереть. Залог требовала небольшой, зато просила поливать цветы и не устраивать застолий.

Смотреть квартиру они пришли вечером. В подъезде пахло жареным луком. На четвёртом этаже хозяйка долго искала нужный ключ в огромной связке.

— Только без животных, — сказала она, открывая. — И ничего не прибивать к стенам. Тут обои хорошие.

Обои были старые, с мелким выцветшим узором. В комнате стояли диван, книжный шкаф, стол с прожжённым кругом на столешнице. На балконе висело одеяло, которое хозяйка обещала забрать.

Вера подошла к окну. Александр проверил, закрывается ли дверь в ванную. Неловко было заниматься такими вещами при хозяйке, но та, кажется, одобрила.

— Всё работает. Только воду надолго не оставляйте. У нас стояк старый.

Когда она вышла ответить на звонок, Александр сказал:

— Подставку под чайник можно не покупать.

Он показал на прожжённый круг. Вера улыбнулась, потом стала серьёзной.

— Саш, ты понимаешь, о чём мы сейчас?

— Понимаю.

— Это каждый месяц платить. Даже если поссоримся. Даже если кому-то надоест.

— Давай снимем.

— Подумай хотя бы до утра.

Он хотел согласиться сразу, но заметил, что ей это важно. Они вышли, прошли до остановки. Всю дорогу обсуждали, кто сколько сможет откладывать, как добираться на работу, куда ставить её будущий письменный стол.

Утром Александр позвонил хозяйке. Вера стояла рядом с двумя кружками чая и слушала.

Её мать решение не одобрила. Спросила, почему нельзя сначала зарегистрировать отношения. Отец молча дочитал газету и только потом сказал, что коробки для книг можно взять в мастерской.

Мать Александра промолчала. Через два дня передала кастрюлю с крышкой, обёрнутой газетой, чтобы не гремела.

— Новая? — спросил он.

— Почти. Я ей всё равно не пользуюсь.

Дома раньше готовили именно в ней.

Вещи перевозили на дядиной машине Глеба. Александр нёс коробки, приятель рассматривал двор.

— Нормально вы устроились. Балкон даже.

— Одеяло только не наше.

— Смотри не забудь, когда переезжать будешь.

Вера услышала и выглянула в коридор.

— Мы только въехали.

Глеб поднял ладони, улыбнулся. Когда она ушла, спросил вполголоса:

— Ты точно теперь всё?

Александр не ответил. Взял последнюю коробку и понёс наверх.

Первые недели прошли в покупках мелочей. Оказалось, что для жизни нужны дуршлаг, прищепки, лампочка в прихожую. Александр купил большую сковороду. Вера спросила, сколько человек он собирается кормить.

— Мало ли гости.

— Пусть сначала стулья принесут.

Они ели на диване, держа тарелки на коленях. Иногда чай пили на подоконнике. Вера любила открывать окно на несколько минут, даже когда на улице было холодно. Александр ворчал, потом сам начал замечать духоту.

Однажды вечером он пришёл и обнаружил, что она переставила стол. Теперь за ним можно было сидеть вдвоём. На его половине лежали каталоги, на её — учебники для вступительных экзаменов.

— Я тебе место оставила.

Ему неожиданно стало приятно. Он положил телефон на край стола, сел, открыл каталог. Вера что-то выписывала в тетрадь. Долго слышались только скрип ручки и шелест страниц.

Потом Александр начал читать технические характеристики голосом диктора. Вера сначала смеялась, потом попросила дать ей хотя бы час позаниматься.

— Я тебе мешаю?

— Сейчас — да.

Он обиделся раньше, чем подумал. Перешёл на диван, включил телевизор, поймал себя на желании сделать звук громче. Вместо этого взял наушники.

Позже Вера подошла сама, легла рядом, положила голову ему на колени.

— У меня задача не сходилась, — сказала она. — Я злилась.

— На меня?

— На задачу. Ты просто громко помогал.

Он погладил её волосы, стараясь не показать, как быстро прошла обида.

Через неделю они впервые всерьёз поссорились из-за денег. Александр одолжил Глебу часть суммы, отложенной за квартиру, и не сказал Вере. Приятелю срочно требовалось заплатить за двигатель, хозяин сервиса обещал рассчитаться в пятницу.

Вера пересчитала конверт, вышла из комнаты с купюрами в руке.

— Ты брал?

— Глебу дал. До пятницы.

— Саша, мы в четверг платим.

— Я решу.

— Чем? Зарплата через неделю.

Он начал объяснять, что не мог отказать другу. Напомнил, как тот помогал с витриной, привозил вещи. Вера слушала, стоя у стола.

— Я не против помощи. Я хочу хотя бы знать, сколько у нас осталось.

— Он вернёт.

— Это ты уже сказал.

— Ты мне не доверяешь?

Вера посмотрела на него устало.

— Я сейчас про деньги спрашиваю.

Глеб вернул только половину. Александр занял остаток у коллеги и вечером положил деньги на стол с видом человека, завершившего трудную операцию.

— Видишь?

Вера пересчитала.

— Я не про это с тобой разговаривала.

Он вспыхнул. Ему казалось, что никакой результат её не удовлетворяет. Деньги были на месте, хозяева получат своё, Глеб выручился. Что ещё требуется?

Он даже произнёс это вслух.

Вера собрала купюры, убрала в конверт.

— В следующий раз скажи заранее. Даже если уже решил.

В ответ он что-то буркнул, ушёл в магазин. Долго выбирал пирожные. Вернулся с двумя эклерами и одним запасным: не помнил, какие ей нравились больше.

Она мыла посуду. Александр поставил коробку рядом, обнял её сзади. Вера сначала стояла неподвижно, потом прислонилась к нему спиной.

Пирожные они съели на балконе. Внизу пахло оттаявшей землёй. Он рассказывал о покупателе, который измерял будущий магазин шагами, она смеялась. Александр решил, что они помирились.

С деньгами после этого действительно стал предупреждать. Не всегда сразу, но чаще.

В конце мая Вера заболела. Температура поднялась вечером, она отказывалась ложиться: на завтра было назначено собеседование в институте. Александр съездил в аптеку, купил не то, что она попросила, вернулся, съездил снова. Приготовил бульон по телефону с её матерью.

На кухне было жарко. Он стоял возле кастрюли, прижимая плечом телефон, и слушал, как объясняют, когда снимать пену. Вера выглянула из комнаты.

— Ты с кем?

— С главным технологом.

Она улыбнулась и вернулась в постель.

Ночью он несколько раз вставал проверить температуру. Под утро заснул рядом, не выключив свет в коридоре. Когда проснулся, Вера держала его за руку поверх одеяла.

— Спасибо, — сказала она.

Он хотел отшутиться, но не смог. Поцеловал её в лоб и спросил, принести ли воды.

В то утро он не чувствовал себя человеком, которому приходится от чего-то отказываться. Квартира, лекарства на тумбочке, чужое дыхание рядом казались понятной и вполне достаточной жизнью.

Глава 7 Номер на салфетке

Перед выставкой Александр купил чемодан. Небольшой, на двух колёсах, с ручкой, которая заедала уже в магазине. Продавец заверил, что разработается.

Вера дома несколько раз выдвинула её до конца, нашла на направляющей кусок упаковочного пластика, вынула.

— Вот теперь разработается.

Он смотрел, как она складывает рубашки. Пытался помочь, только мешал. Вера отдала ему носки и поручила проверить билеты.

В поезде Александр ехал с Руденко и двумя представителями поставщика. Они разговаривали о ценах, сроках, новых моделях. Он несколько раз хотел вставить слово и не решался. За окном мелькали посёлки, огни платформ, тёмные поля.

Руденко заметил, что он молчит.

— Устали?

— Слушаю.

— Тогда завтра вопросы записывайте. Полезнее, чем делать вид, что всё ясно.

Александр кивнул. После этих слов спрашивать стало легче.

К двадцати годам он перестал путать выручку с заработком. Получил постоянных клиентов, начал разбираться, почему большие заказы не всегда приносят большие деньги. Но рядом с Руденко всё ещё чувствовал себя человеком, которого случайно пропустили в помещение для взрослых.

Гостиничный номер оказался маленьким, с окном на вентиляционную шахту. На кровати лежало полотенце, сложенное треугольником. Александр сфотографировал его и отправил Вере.

«Почти дворец».

Она ответила снимком их кухни. На столе стояла чашка, рядом раскрытая тетрадь.

«У нас тоже свободный номер. С видом на бельё соседей».

Он рассмеялся и позвонил. Они проговорили минут десять, пока Руденко не постучал в дверь: пора было идти на площадку.

Выставка шумела с раннего утра. Где-то собирали стойки, звенели детали, на больших экранах без конца повторялись рекламные ролики. Александр носил каталоги, встречал гостей, несколько раз перепутал расположение павильонов.

На стенде напротив работала женщина по имени Кира. Ей было двадцать шесть, она представляла производителя освещения. Когда посетителей не было, снимала туфли и стояла на ковролине босиком. При появлении человека ловко возвращала обувь на ноги, не прекращая разговора.

В первый раз Александр заметил это случайно. Во второй она поймала его взгляд.

— Никому не говори.

— Это секрет компании?

— Мой личный. У компании всё хорошо, это я купила неудобные туфли.

Он улыбнулся и вернулся к своим каталогам.

Через час Кира подошла попросить скотч. Александр нашёл целый рулон, предложил помочь закрепить плакат. Она держала один угол, он другой. Край лёг неровно. Пришлось переклеивать.

— Первый раз на выставке? — спросила она.

— Так заметно?

— Ты ещё надеешься, что всё можно сделать аккуратно.

Она рассказала, что её стенд собирали ночью, часть крепежа забыли на складе, а человек, который должен был привезти недостающее, выключил телефон. При этом говорила без злости, с такой весёлой обречённостью, что Александр сам начал смеяться над собственными трудностями.

В обед они столкнулись у кофейного автомата. Кира высыпала на ладонь мелочь, монета укатилась под соседний аппарат. Он достал её краем каталога.

— Ты всё умеешь? — спросила она.

— Только то, за что не платят.

— Тогда опасный талант. Береги.

Она взяла кофе, встала рядом. Они разговаривали о городе, в котором оказались, о гостинице, о странной привычке организаторов ставить обеденные столы возле самых громких стендов. Александр спросил, откуда она.

Оказалось, из города, куда он однажды хотел уехать работать. Кира описала район возле вокзала, цены на квартиры, вечные ремонты на центральной улице. В её рассказе место переставало быть обещанием новой жизни и становилось обычным городом, где тоже нужно покупать продукты и ждать автобус.

Вечером участники нескольких компаний пошли ужинать. Руденко сидел во главе длинного стола, обсуждал договорённости. Александр старался слушать, но Кира села рядом, и внимание всё время смещалось к ней.

Она нарисовала на салфетке план города и отметила маленькое кафе возле моста.

— Завтра уезжаешь?

— После обеда.

— Успеешь позавтракать. Там хлеб сами пекут.

Руденко ушёл раньше остальных. Александр проводил его до выхода, получил несколько указаний на утро, вернулся к столу. На его стуле лежала Кирина сумка. Она убрала её и спросила, не собирается ли он тоже спать.

— Пока нет.

— Тогда пойдём пройдёмся. Я целый день на одном месте стою.

Они вышли вдвоём. Тёплый ветер гнал по площади пластиковый стакан. Кира сняла туфли и пошла босиком по гранитным плитам. Александр нёс её сумку. Сначала хотел предложить нести и туфли, потом испугался, что это будет выглядеть слишком услужливо.

— Ты сейчас о чём думаешь? — спросила она.

Он ответил честно. Кира засмеялась и отдала туфли.

— Теперь поздно. Сам придумал.

Они шли вдоль набережной. Кира рассказывала о работе, потом заговорила про развод. С бывшим мужем они прожили четыре года. Расставались некрасиво, спорили из-за вещей, которые прежде не замечали: шкафа, дивана, кофемашины. Собаку он увёз к своей матери.

— Из-за неё больше всего ругались, — сказала Кира. — Он говорил, что мне некогда. Как будто у него время специально для собаки появилось.

— И что теперь?

— Пытаюсь забрать. Пока езжу по выставкам. Прекрасный план, да?

Она не ждала утешения. Поговорила и переключилась на подсвеченный мост, попросила сфотографировать её на фоне воды. Александр сделал несколько снимков. На одном она повернулась к нему в середине смеха. Этот кадр понравился ей больше остальных.

Ему было легко. Настолько, что он заметил это с тревогой.

У Веры сейчас наверняка лежали на столе учебники. Возможно, она уже спала. Он представил комнату, бельё на балконе, полку с его каталогами. Всё это существовало совсем близко, хотя до дома было несколько сотен километров.

Кира спросила, не замёрз ли он. Александр сказал, что нет.

Возле гостиницы она забрала сумку и задержала его руку.

— Поднимешься?

В освещённом холле двое мужчин спорили с администратором. Возле лифта стояла женщина в домашней одежде с ведром и шваброй. Всё выглядело буднично. Нужно было только войти, пройти мимо стойки, нажать кнопку.

В кармане завибрировал телефон.

Вера.

Александр посмотрел на экран, потом на Киру.

— У меня есть девушка.

Она отпустила его руку.

— Тогда спокойной ночи.

Кира не стала ни смеяться, ни уговаривать. Поцеловала его в щёку, взяла туфли и вошла. Он некоторое время стоял на улице. Телефон перестал звонить.

Он перезвонил не сразу. Прежде прошёл до угла, остановился возле закрытого магазина.

— Всё нормально? — спросила Вера.

— Да. Ужинал с коллегами. Только вышли.

— Я не помешала?

Он посмотрел на гостиничные окна.

— Нет.

Она сказала, что утром рано уходит, попросила написать, когда он сядет в поезд. Он обещал. Хотел рассказать, как странно заканчивается вечер, но не понимал, с какого места начать.

Наутро Кира завтракала вместе с другими участниками. Разговаривала с Руденко о светильниках, задавала точные вопросы о количестве торговых точек. На Александра почти не смотрела.

Он несколько раз пытался поймать её взгляд. Когда удалось, она просто улыбнулась и передала сахарницу человеку справа. От этого стало досадно.

В поезде Руденко разбирал итоги. Достал список контактов, попросил Александра отметить, кому и что обещали. Тот сперва отвечал рассеянно.

— Вы здесь? — спросил Руденко.

Александр выпрямился.

— Да.

— Тогда работаем. Впечатления вечером переварите.

Домой он приехал с пакетом гостиничных булочек. Вера попробовала одну, сказала, что вкусная, спросила, как всё прошло. Он рассказывал про выставку, демонстрационные стенды, переговоры. Про смешную женщину с туфлями не сказал.

— А ещё? — спросила Вера.

— Что ещё?

— Ты как будто чем-то расстроен.

— Устал.

Позже, разбирая пиджак, он нашёл салфетку. Кира нарисовала план не до конца: возле моста линия обрывалась, внизу был номер телефона.

Александр подержал её над мусорным ведром. Потом сложил вчетверо и убрал в ящик стола.

Вера позвала пить чай.

Он закрыл ящик и пошёл на кухню.

Глава 8 Свадебный костюм

Ещё год они прожили в комнате с балконом. Вера поступила учиться, Александр работал, летом они на три дня съездили к морю. Денег было мало, комнату сняли далеко от пляжа. К морю ходили через рынок, обратно возвращались с помидорами и персиками, которые невозможно было донести, не съев половину.

В первый день Александр натёр ноги. Вера сидела рядом на кровати, рассматривала купленные им дешёвые сандалии и старалась не смеяться.

— Они же красивые были.

— Они и сейчас красивые. Ходить в них не надо.

Он швырнул сандалии под стул. Через пять минут она присела рядом, достала пластырь, аккуратно наклеила на пятку. Александр следил за тем, как она разглаживает край, и почувствовал такую нежность, что не сразу сумел заговорить.

— Вер.

— Что?

Он хотел сказать что-нибудь важное. Но рядом на общей кухне хозяйка начала ругаться с жильцами, окно выходило на бетонный забор, а нужные слова казались несоразмерными этому маленькому номеру.

— Пойдём вечером к воде?

— Пойдём.

У воды он тоже ничего не сказал. Они сидели на песке, слушали музыку из кафе. Вера положила голову ему на плечо. Александр смотрел, как на тёмной воде дрожит свет, и думал, что важный разговор можно провести в другой день.

О свадьбе заговорили осенью. Хозяйка квартиры позвонила из другого города: дочь собиралась замуж, комнату нужно было освободить к следующему июню. Вера сообщила об этом за ужином.

— Будем искать другую?

Он сказал, что да. Потом добавил:

— Может, вообще отдельную квартиру.

Они принялись считать. В отдельной получалось дороже, зато можно было ни у кого не спрашивать, придут ли гости. Вера хотела поставить большой стол для учёбы. Александр — телевизор.

— У нас ещё нет квартиры, а ты уже телевизор покупаешь.

— Я мысленно. Так дешевле.

Предложение он сделал в декабре, пока Вера мыла холодильник.

Он планировал другое. Выбрал ресторан, поговорил с администратором, заказал цветы. Но ресторан оказался закрыт на банкет, цветы обещали только к девяти, а Вера утром сказала, что после работы хочет домой: всю неделю готовилась к зачёту и устала.

Кольцо лежало в кармане пиджака. Александр несколько раз проверял, на месте ли коробочка. В ювелирном магазине продавщица спросила размер, и он уверенно назвал тот, который вычитал на Верином старом кольце. Оказалось, оно принадлежало её матери и подходило только на большой палец.

Пришлось возвращаться, менять, объяснять. Продавщица слушала с вежливым удовольствием, которое раздражало его больше прямого смеха.

Вечером Вера решила вымыть холодильник. Сняла полки, разложила на столе продукты, встала на колени перед открытой дверцей.

— Подними вот тут, — попросила она.

Александр помог вытащить стекло. Поставил полку на стол. Смотрел, как Вера пытается убрать со лба выбившуюся прядь, не касаясь лица мокрой рукой.

— Выходи за меня.

Она подняла голову.

— Ты сейчас потому, что я холодильник мою?

— Нет. То есть это тоже хорошо, конечно.

Вера засмеялась. Он достал коробочку, и смех оборвался.

Некоторое время она смотрела на кольцо, потом на него.

— Ты серьёзно?

— Да.

Она вытерла руки о полотенце, лежавшее на полу. Поднялась. Александр вдруг понял, что ждёт ответа по-настоящему. Не следующей реплики, не улыбки, не возможности продолжить разговор. От неё сейчас зависело то, чего он уже успел захотеть больше, чем думал.

Вера кивнула.

— Да.

Он надел кольцо. Размер на этот раз подошёл. Она смотрела на руку, сгибала пальцы, затем обняла его так крепко, что он едва успел убрать коробочку.

Они простояли на кухне несколько минут. Холодильник всё это время был открыт.

Мать Александра узнала вечером. Мать Веры — на следующий день, потому что Вера хотела сказать лично. Отец молча пожал ему руку, задержал ладонь в своей и спросил, когда планируют.

Свадьбу назначили на май. Александру был двадцать один год.

Подготовка быстро показала, как много людей считают их свадьбу общим семейным мероприятием. Оказалось, нельзя просто прийти и расписаться: нужно решить, кого приглашать, кого нельзя не пригласить, кто на кого обидится и почему тётю из другого города нужно обязательно разместить отдельно от двоюродной сестры.

Вера несколько вечеров составляла список. Александр предлагал его сокращать. Потом сам вспоминал ещё одного человека, которому обещал позвонить.

— Мы так никогда не закончим.

— Я бы без него не стал приглашать остальных.

— Саш, ты их по очереди вспоминаешь. А платить потом за всех сразу.

Руденко дал ему небольшой заём. Не предложил подарок, не сделал вид, что денег возвращать не нужно. Просто сказал, какую часть можно будет удерживать из премий, и велел всё записать.

Денис, узнав, хлопнул Александра по плечу.

— Значит, теперь надолго у нас.

— Я и так не собирался уходить.

— Теперь ещё и невыгодно.

Александр рассмеялся. Но на следующий день сам проверил, сколько месяцев будет выплачивать долг.

Костюм выбирали вместе с Верой. Первый оказался узким в плечах. Второй сидел хорошо, но стоил слишком дорого. В третьем Александр вышел из примерочной и сразу начал объяснять, почему ему не нравится цвет.

Вера встала со стула.

— Повернись.

Он повернулся.

Она поправила воротник, разгладила плечо, отошла на шаг.

— Вот этот хороший.

Продавщица начала соглашаться, но Вера уже смотрела только на него. Александр вдруг увидел себя её глазами: взрослым человеком в новом костюме, немного напряжённым, ещё не привыкшим к тому, что на него можно так смотреть.

Костюм купили.

За неделю до регистрации Глеб устроил мальчишник в гараже. Заказал мясо, позвал знакомых, снял с рабочего стола детали и застелил его клеёнкой. Один из приятелей принёс маленькую колонку, другой — пластиковые тарелки, которые гнулись под любым весом.

Разговоры быстро ушли к женщинам. Кто-то предложил пригласить девушек, кто-то начал рассказывать историю, в которую сам не очень верил. Александр сразу сказал, что никого звать не надо.

— Последняя возможность, — заметил Глеб.

— У тебя машина на подъёмнике третий день. Вот тебе возможность.

Все засмеялись. Разговор перешёл на сервис, цены на детали, странных клиентов. Александр почувствовал облегчение и тут же разозлился на себя за него.

Когда остальные ушли, Глеб налил чай в пластиковые стаканы. Мясо давно остыло. В гараже стало тихо.

— А ты теперь совсем?

— Что совсем?

— Ну. Завязал?

Александр рассматривал край стакана. Тонкий пластик слегка плавился от кипятка.

— Мне с ней хорошо.

— Я не это спросил.

— А я тебе это ответил.

Глеб поднял ладони и больше не возвращался к теме. Они помыли стол, собрали мусор. Александр задержался у ворот, пока приятель выключал свет. Над гаражами было видно чистое тёмное небо.

В день свадьбы шёл дождь.

Фотограф сначала уверял, что это даже лучше: свет мягкий. Потом спрятал камеру под куртку и попросил всех быстрее пройти внутрь. Мать Александра держала зонт над Верой, сама промокла почти полностью. Её мать поправляла край платья и сердилась на водителя, припарковавшегося слишком далеко.

Вера села в машину, посмотрела на мокрые туфли.

— Отличный день.

Александр ждал, что она расстроится. Она подняла на него глаза и засмеялась.

В зале регистрации было душно. Он несколько раз промокнул ладони платком. Вера заметила, незаметно коснулась его руки.

Когда сотрудница попросила ответить, Александр произнёс «да» чуть громче, чем хотел. Кто-то из гостей тихо хихикнул. Вера сказала спокойно, но на её ресницах блеснули слёзы.

После церемонии их окружили. Целовали, поздравляли, передавали цветы, просили повернуться к объективу. Александр держал жену за руку и боялся отпустить, хотя никто не собирался её уводить.

В ресторане Вера начала хромать. Туфли, которые она заранее разнашивала по комнате под толстые носки, всё равно натёрли пятку. Пока гости рассаживались, Александр выскользнул на улицу и побежал искать аптеку.

Фармацевт долго выбирала пластырь. Он поторапливал, потом извинился. На рукаве костюма виднелось тёмное пятно от дождя. Женщина поняла, что перед ней жених, улыбнулась и пожелала счастья.

Он вернулся через служебный вход. Вера ждала в коридоре возле кухни. Придерживала платье обеими руками, стояла в одном туфле.

Александр присел перед ней, осторожно наклеил пластырь.

— Только никому не рассказывай, какой у нас медовый месяц начинается.

— У нас ещё даже торт не вынесли.

Он разглаживал край пластыря, потом поднял голову. Она смотрела на него так, что он забыл о грохоте посуды за стеной и голосе тамады в зале.

— Я тебя люблю, — сказала Вера.

— Я тебя тоже.

Ему не пришлось искать слова.

Вечер запомнился обрывками. Отец Веры, долго собиравшийся с духом перед поздравлением. Мать, которая пыталась накормить фотографа. Глеб, поймавший на лету падающий бокал. Денис с женой, танцующие так, будто вокруг не было никого.

Александр несколько раз смотрел на них с удивлением. На работе Денис казался человеком, у которого не бывает другой жизни. Здесь он поправлял жене волосы, смеялся над её словами, накидывал ей на плечи свой пиджак.

Поздно вечером гости стали уезжать. Им помогали собирать цветы, упаковывать еду, искать пропавшую сумочку. Александр устал так сильно, что по дороге домой почти молчал. Вера сидела рядом в машине, держала букет на коленях.

— Ты счастливый? — спросила она.

Он повернулся.

— Да. Просто спать хочу.

Она положила голову ему на плечо.

В комнате с балконом всё оказалось на своих местах. На столе лежала раскрытая тетрадь, возле дивана стояли его старые тапки. Вера вынула шпильки из волос, сложила на подоконник, поставила букет в кастрюлю: вазы такого размера у них не было.

Александр подошёл к окну. Они долго стояли обнявшись, пока за стеной у соседей не зазвонил телефон. Никто не отвечал. Вера первой засмеялась.

— Надо же. Я теперь жена.

Он повернул её к себе, поцеловал. Она сняла с его плеча последнюю ниточку от праздничной ленты. Платье потом долго висело на дверце шкафа, потому что подходящей вешалки не нашлось.

Ночью Александр проснулся от непривычной тяжести кольца на руке. Повернул его пальцем. Вера спала рядом, отвернувшись к стене. Он осторожно придвинулся, обнял её и снова заснул.

Телефон остался в кармане пиджака до утра.

Глава 9 После гостей

В июне они сняли отдельную квартиру. Ключ подходил к единственной входной двери. Вера несколько раз повернула его в замке, проверила, не заедает ли, потом сама засмеялась.

— Смотри. Ничего не надо обходить.

В комнате с балконом приходилось протискиваться между шкафом и спинкой дивана. Здесь можно было пройти от двери до окна прямо. Это казалось значительным приобретением.

Квартира была на шестом этаже. В спальне пахло свежей краской: прежние жильцы наскоро обновили подоконник. На кухне оставили стол, два стула и холодильник, который по ночам вздрагивал так, будто собирался уехать. Хозяйка обещала прислать мастера и ни разу не уточнила, когда именно.

Александр привёз вещи на машине Глеба. Приятель помог поднять коробки, выпил стакан воды и уехал в сервис. Вера сидела на полу среди пакетов. Нашла свадебную открытку и прочитала вслух пожелание «всегда смотреть в одном направлении».

— На телевизор, наверное, — сказал Александр.

Телевизора у них ещё не было. Вечером смотрели фильм на ноутбуке, подперев его коробкой из-под обуви. Между ними лежала тарелка с бутербродами. Вера несколько раз заснула, он будил её, чтобы пересказать пропущенное, пока она не попросила просто дать ей спать.

На следующий день выяснилось, что полотенце не на что повесить. Александр поехал за крючками, вернулся с набором инструментов и без крючков. Вера долго рассматривала покупку.

— Зато всё остальное повесим.

Он приготовился объяснять, что набор достался недорого, но она уже искала в пакете отвёртку.

Они собирали полку до полуночи. Шурупы не подходили, инструкция была напечатана бледно, доска всякий раз вставала не той стороной. Александр начал раздражаться. Вера молча перевернула деталь, и всё сошлось.

— Давай договоримся, что я сам догадался.

— Я никому не скажу.

Он поцеловал её, прижав к стене между коробками. Она засмеялась ему в плечо и попросила сначала убрать с пола инструменты. Позже он вспомнил, что в тот вечер им даже не понадобилось включать фильм.

Первые недели брака запомнились ему жарой. Они оставляли окна открытыми, искали прохладную сторону подушки, пили воду прямо возле холодильника. Вера училась на заочном отделении института и устроилась бухгалтером в компанию, обслуживавшую несколько небольших магазинов. Александр получил крупного клиента — сеть хозяйственных товаров.

Домой он приходил усталый, но охотно. Иногда ещё с улицы смотрел на кухонное окно и пытался угадать по свету, чем она занята. Вера обычно сидела с ноутбуком. Он заглядывал через плечо в таблицы, предлагал нанять его за ужин.

— Тебе дорого, — отвечала она.

По воскресеньям ходили на рынок. У них появился спор о помидорах: Вера выбирала по запаху, Александр считал, что можно быстро взять любые спелые. Однажды она согласилась. Дома он разрезал первый помидор, увидел бледную середину и молча переложил оставшиеся к себе на тарелку.

Она заметила и тоже промолчала. От этого признать поражение оказалось легче.

Через месяц пришли первые гости. Мать Александра принесла сшитые наспех чехлы для стульев, хотя её никто не просил. Мать Веры — банку огурцов и вопросы о соседях. Отец посмотрел, не дует ли из окна, пообещал найти уплотнитель.

Когда все ушли, Вера долго мыла посуду. Александр лёг на диван. Услышал, как на кухне упала ложка.

— Помочь?

— Да. Вытри тарелки.

Он поднялся не сразу. Вера вышла за полотенцем и увидела, что он всё ещё лежит.

— Ты же сам спросил.

— Я сейчас.

— Тогда не спрашивай, если не собираешься вставать.

Он встал резко, задел ногой край стола. На кухне вытирал тарелки с таким видом, будто его несправедливо наказали. Вера не стала спорить. Молча передавала следующую.

Потом он попробовал пошутить. Она улыбнулась, но не так, как обычно.

Свадьба, которую он помнил как общее усилие и общую радость, закончилась. Дальше нужно было просто приходить, мыть, покупать, договариваться. Иногда Александр всерьёз удивлялся, что и теперь ему приходится делать то, чего не хочется.

В конце июля они выбрали место для телевизора. Вера принесла лист бумаги, записала стоимость квартиры, продуктов, его долга Руденко. Александр посмотрел на итог и предложил подождать с покупкой.

— Правда? — спросила она.

— А что?

— Ничего. Хорошо.

Он вдруг понял, что ей приятно не само решение. Приятно, что принимать его не пришлось одной.

На балконе стояли две старые табуретки. Вечером они вынесли туда чай. Вера сняла тапки, положила ноги на нижнюю перекладину и спросила, куда он хотел бы поехать зимой.

Он начал перечислять города, в которых никогда не был. Она слушала, прислонившись к дверной раме. Потом сказала, что сначала хочет купить нормальные зимние ботинки.

— Это тоже можно считать путешествием, — ответил он. — В хороший обувной.

Она засмеялась. Он взял её за руку.

Ночью холодильник снова затрясся. Александр проснулся, сходил на кухню, подложил под ножку сложенный картон. Когда вернулся, Вера приподняла одеяло, освобождая ему место.

Они заснули почти сразу. Утром ему казалось, что в квартире наконец стало тихо.

Глава 10 Своя работа

На новую работу Вера пришла в белой блузке, которую прогладила дважды. В сумке лежали блокнот, обед в контейнере и маленькая фотография из свадебного альбома. Фотографию она положила машинально, потом несколько раз собиралась вынуть.

Александр заметил её в прихожей.

— Будешь всем показывать?

— Если сильно попросят.

— Скажи, жених дорогой, в аренду не сдаётся.

Она улыбнулась, закрыла сумку и ушла раньше него.

Компания занимала три комнаты в бывшем проектном институте. В коридоре стоял огромный фикус, под ним лежала тряпка: вода после полива вытекала из треснувшего поддона. Руководительница, женщина по имени Ирина, провела Веру к столу и сразу протянула телефон.

— Вот этот клиент звонит по каждому чеку. Не пугайся.

День начался без торжественного знакомства. К обеду Вера уже дважды ездила за документами, разобралась с папкой, подписанной чужой фамилией, и узнала, что компьютер нужно включать с определённой последовательностью нажатий, иначе он зависает.

Александр в полдень написал: «Ну как?»

Она ответила: «Пока выживаю».

Вечером он встретил её у выхода. Купил две булочки, одну с яблоком, другую с творогом, предложил выбирать первой. Вера взяла обе, от каждой отломила по половине.

— Коллектив нормальный, — сказала она. — Работы много.

— Значит, деньги будут.

— Посмотрим.

Они шли по скверу. Александр рассказывал про нового клиента, который открыл сразу три магазина и хотел ещё пять. Вера слушала, ела булочку. Несколько раз пыталась вставить что-то про собственный день, но разговор поворачивал к его поставке.

Он заметил это только возле дома.

— А у тебя что было?

— Уже ничего. Завтра расскажу.

Она сказала без обиды. Александр обрадовался, что не пришлось возвращаться к упущенному.

На второй неделе Ирине понадобилось проверить отчётность небольшого магазина. Владелец уверял, что всё просто: покупателей мало, поставщиков трое, касса одна. Вера получила два пакета чеков, несколько тетрадей и коробку с документами, которые хранились возле продуктов.

Один лист пах копчёной рыбой.

Она разложила бумаги по месяцам, нашла недостающие накладные, составила список вопросов. Владелец, Николай Андреевич, приходил в офис в конце дня и всякий раз смотрел на её стол с недоверием.

— Вы ещё молодая. Не запутаетесь?

— Уже запуталась. Сейчас распутываю.

Он не понял, пошутила ли она, и начал объяснять всё заново. Вера записывала. Через час он признал, что потерял одну из тетрадей.

К пятнице она нашла ошибку, из-за которой магазин считал расход дважды. Перепроверила расчёт, попросила Ирину посмотреть. Та просмотрела несколько строк, кивнула и велела самой позвонить клиенту.

Николай Андреевич приехал с коробкой конфет. Поставил на стол, попросил показывать ему такие вещи сразу.

— Теперь вижу, что не зря к вам обратился.

Вера хотела рассказать Александру об этом вечером. Купила по дороге продукты для ужина, шла домой быстро. Он позвонил, когда она стояла у перехода.

— Вер, я задержусь. У нас тут вопрос срочный.

— Надолго?

— Не знаю. Часа на два.

— Хорошо.

Она хотела сказать про конфеты. На том конце кто-то спросил Александра о машине для доставки, он попросил подождать секунду. Потом вернулся к разговору.

— Ты что-то говорила?

— Ничего. Купи хлеб, когда поедешь.

Он забыл.

Ужинали без хлеба. Александр очень устал, путался в рассказе, сам над собой смеялся. Вера смотрела на него и чувствовала, как её хорошая новость становится всё меньше, пока уже не хотелось доставать её из сумки.

Утром коробка конфет нашлась на кухонном столе.

— Это от кого? — спросил он.

Она рассказала коротко. Он обрадовался, обнял, назвал молодцом. Вера улыбнулась и не стала объяснять, что вчера хотела говорить об этом долго.

Через несколько дней Ирина попросила её остаться после работы. Нужно было обсудить распределение клиентов. Вера согласилась, позвонила Александру предупредить.

— Я к родителям потом зайду, — сказала она. — Не жди с ужином.

Он ответил, что сам разогреет. Впервые за месяц на работе Вера почувствовала, что может спокойно досидеть до конца разговора, не сверяя часы каждые пять минут.

Ирина предложила ей ещё один магазин, сложнее прежнего. Зарплата немного вырастала, ответственности становилось заметно больше.

— Справлюсь, — сказала Вера.

Руководительница подняла голову.

— Я не спрашиваю, понравится ли мужу. Тебе самой нужно?

— Нужно.

По дороге к родителям Вера остановилась у витрины с обувью. Посмотрела на ботинки, которые давно нравились. Прикинула в уме, сколько останется после оплаты квартиры. Не купила, но записала название модели.

Александр встретил её вечером в коридоре.

— Как прошло?

Она сняла пальто, повесила, повернулась к нему.

— Хорошо. Хочешь, расскажу?

— Конечно.

Вера посмотрела на телефон в его руке. Он заметил взгляд и убрал аппарат на полку.

В тот вечер она рассказала всё. Даже про фикус и лист, пахнувший рыбой. Александр смеялся, расспрашивал и сам предложил чай. Когда она дошла до новой работы, сказал, что гордится ею.

Она поверила. И потом ещё долго возвращалась памятью к этому вечеру, пытаясь понять, куда исчезло простое ощущение, что её слушают.

Глава 11 Чужие планы

В конце лета у Вериного отца случился приступ. Врачи сказали, что ничего непоправимого не произошло, но обследование нужно пройти полностью. Его оставили в больнице. Вера стала ездить туда каждый день.

Первые два раза Александр поехал вместе с ней. Забирал пакеты у тёщи, ждал в коридоре, пока женщин пустят в отделение. Отец пытался шутить про казённую еду, потом уставал и замолкал. На тумбочке лежали часы, которые он сам когда-то починил. Александр заметил, что в больнице тот их не надевает.

На третий день потребовалось срочно встретить машину с товаром. Монтажники ошиблись адресом, водитель собирался уезжать, клиент звонил Денису каждые десять минут.

— Сегодня сама сможешь? — спросил Александр утром.

— Смогу.

Слово ему понравилось. В нём не было ни упрёка, ни просьбы передумать.

К вечеру вопрос с машиной решили. Он отчитался Денису, вышел из офиса и набрал Веру.

— Ты где?

— У родителей. Маму отвезла. Сейчас поработаю немного.

— Забрать?

— Не надо. Я потом сама доеду.

У него оказалось свободное время. Он не сразу придумал, куда с ним идти.

Глеб ждал на старом месте. Дядя собирался менять условия работы: либо отдавать ему фиксированную сумму каждый месяц, либо освобождать часть помещения для другого мастера. Приятель ходил по гаражу, показывал места, где можно поставить ещё один подъёмник.

— Здесь электрику надо. Тут вентиляцию. И сосед сдаёт бокс через стену.

Александр слушал, пересчитывая в уме примерные расходы. Глеб впервые говорил о работе с такой сосредоточенностью, без привычных историй о клиентах и женщинах.

— У тебя деньги есть?

— Частично.

— Сколько частично?

Глеб назвал сумму. Александр присвистнул.

— Ты же машину собирался менять.

— Значит, не поменяю.

Они вышли на улицу. Возле ворот стояла молодая женщина с папкой. Александр сперва решил, что клиентка. Глеб вдруг оживился, вытер руки о брюки.

— Света. Это Саша.

Света работала администратором в клинике. Ей было двадцать три. Она принесла распечатки по аренде соседнего помещения: собственник лечился у них и разрешил передать номер.

— Только ты ему сегодня не звони, — сказала она. — Он после дороги.

— Я знаю.

— Ты всё знаешь. И всё равно позвонишь.

Глеб взял папку, пригласил их пить чай. Света села на табуретку, огляделась и спросила, когда он собирается купить нормальные чашки. Он достал из шкафа два новых стакана в упаковке.

— Вот. Я подготовился.

Александр смотрел на приятеля с удивлением. Тот заранее купил стаканы для женщины, которая должна была зайти всего на десять минут.

Позже, оставшись вдвоём, он спросил, серьёзно ли у них.

— А что? — ответил Глеб.

— Да ничего. Просто ты нормальные стаканы купил.

Глеб засмеялся, потом показал расчёты аренды. Александр помог проверить несколько строк. На вопрос, может ли Вера посмотреть остальное, ответил, что сейчас у неё много работы и отец в больнице.

Приятель сразу убрал папку.

— Тогда потом. Не надо ей сейчас.

Домой Александр пришёл поздно. Вера сидела на кухне с ноутбуком. На полу стояла сумка, которую не успела разобрать после больницы.

Он обнял её за плечи, поцеловал в висок.

— Как папа?

— Лучше. Завтра ещё посмотрят.

— У Глеба девушка появилась.

— Правда?

Вера подняла голову, улыбнулась, расспросила. Потом в программе выскочило сообщение об ошибке, она отвлеклась. Александр продолжал рассказывать, пока не понял, что отвечает себе сам.

— Ты слушаешь?

— Саш, подожди. У меня не сходится.

Он отошёл. В комнате включил фильм, потом выключил. Написал Глебу спросить, позвонил ли тот владельцу бокса. Приятель прислал фотографию листа с цифрами. Работал со Светой.

В пятницу Глеб позвал его в бар: знакомый отмечал день рождения. Вера собиралась весь вечер разбирать отчётность.

— Иди, — сказала она. — Я всё равно до ночи просижу.

Александр дважды спросил, точно ли ей ничего не нужно. Она ответила, что точно.

В баре музыка играла так громко, что сначала приходилось наклоняться к каждому собеседнику. За столом спорили о ремонте, курсе валют, стоимости аренды. Александр рассказал про клиента с тремя магазинами. Его слушали, задавали вопросы. Он говорил всё увереннее.

Глеб сидел рядом со Светой. Иногда она клала ладонь ему на запястье, привлекая внимание, и он сразу поворачивался. Александр заметил это несколько раз.

Возле стойки женщина пыталась объяснить бармену, что заказала другой напиток. Тот не слышал, показывал на бокал. Александр подсказал название.

— Спасибо, — сказала она. — Я уже почти согласилась выпить чужое.

Её звали Инна. Ей было двадцать пять. Приехала к подруге на выходные, завтра собиралась уезжать. Подруга стояла рядом, обсуждала с кем-то по телефону, куда ехать дальше.

Инна заметила кольцо.

— Женат?

— Да.

Она кивнула, отпила из бокала и повернулась к подруге. Александр вернулся за стол.

Несколько минут он пытался следить за общим разговором. Потом снова посмотрел на стойку. Инна смеялась, запрокинув голову. Всё было ровно так же, как до его подхода. Ему захотелось вернуться.

Глеб спросил, уезжает ли он домой.

— Скоро.

— Давай мы тебя подбросим.

— Я ещё посижу.

Приятель не стал уговаривать. Ушёл со Светой. Александр остался, хотя именинник уже почти не слушал никого.

Через час Инна вышла к гардеробу. Он поднялся следом.

— Ты где остановилась?

Она назвала гостиницу возле вокзала. Потом посмотрела на него внимательно.

— Тебя же дома ждут.

Он хотел ответить легко. Вместо этого сказал:

— Я провожу.

Глава 12 Суббота

На улице было прохладно. Инна надела куртку, достала телефон, объяснила подруге, что дойдёт сама. Александр стоял рядом и смотрел на редкие машины. В баре за дверью всё ещё гремела музыка.

— Такси? — спросил он.

— Здесь недалеко. Можно пройти.

Они пошли к вокзалу. Инна рассказывала, как поссорилась с подругой ещё до приезда: та решила составить программу на каждый час, а ей хотелось просто выспаться и погулять. Теперь обе делали вид, что прекрасно проводят время.

— Зачем тогда приехала? — спросил Александр.

— Потому что обещала. Иногда выполняю обещания себе во вред.

Он улыбнулся, хотя улыбка получилась не к месту.

Возле круглосуточного магазина Инна остановилась купить воды. Александр предложил расплатиться. Она покачала головой, сама приложила карту.

— Ты меня проводил. Этого достаточно.

Он не понял, завершает ли она встречу. Она заметила его растерянность, взяла пакет и вышла первой.

На площади перед вокзалом торговали цветами. Несколько продавщиц сидели под навесом, закутавшись в куртки. Александр посмотрел на букеты и тут же отвёл взгляд. Цветы вдруг показались вещью, с которой придётся определиться: кому, зачем, с каким обещанием.

Инна заметила, куда он смотрел.

— Не надо. Я завтра в автобусе их забуду.

— Я ещё не предлагал.

— Я заранее.

Они рассмеялись. До гостиницы оставалось два квартала.

У входа висел светящийся щит с половиной погасших букв. Дежурная в вязаной жилетке смотрела сериал. Инна достала ключ, задержалась возле лестницы.

— Чай будешь?

Александр посмотрел на дверь. Через стекло были видны фонари, остановка, мужчина, пытавшийся закрыть багажник такси. Дом находился в двадцати минутах езды. Вера, вероятно, ещё работала.

Он мог купить по дороге хлеб, который опять закончился. Мог прийти, сесть на кухне, спросить, чем помочь. Вспомнил её ноутбук, таблички, просьбу подождать.

— Буду.

На лестнице остановился ещё раз.

— Ты уверена?

Инна повернулась.

— За себя — да. Ты сам решай.

Он поднялся следом.

Номер был маленький, с двумя одинаковыми стаканами на подносе. Окно выходило во двор, где стояли мусорные баки и чей-то старый микроавтобус. Инна сняла куртку, повесила на спинку стула, нашла чайные пакетики.

— Обычно говорят, что жену не понимают, — сказала она, не оборачиваясь. — Давай это пропустим.

— Я не собирался.

— Хорошо.

Он встал возле окна. В кармане лежал телефон. Экран не светился. Можно было написать, что задерживается, придумать объяснение заранее. Александр не достал аппарат.

Инна поставила стаканы на стол. Он сел, спросил, чем она занимается. Работала в небольшой типографии, несколько месяцев искала место получше. Рассказала об одной нелепой свадьбе, для которой печатали приглашения с неправильной датой. Александр засмеялся, вспомнил собственную.

Инна посмотрела на кольцо, потом снова ему в лицо. Разговор оборвался.

Она сама взяла его за руку. Он приблизился и поцеловал её. В это мгновение вопрос о возвращении домой ещё существовал; он заметил, как быстро перестал к нему обращаться.

Позже в номере выключили свет. За стеной кто-то несколько раз прошёл по коридору. Александр слышал далёкий звук телевизора у дежурной и думал, что всё происходит удивительно тихо.

Утром он открыл глаза и не сразу понял, где находится. На стуле лежали его брюки. Поверх них — белая гостиничная квитанция. Возле раковины тихо лилась вода.

Инна вышла из ванной уже одетая.

— Кофе здесь ужасный. Лучше у вокзала.

Александр потянулся за телефоном. Два пропущенных звонка. Сообщение: «Ты где?» Потом ещё одно, через час: «Ответь хотя бы».

Он сел на кровати. Инна убрала со стола пустой стакан, отвернулась к окну.

Александр написал, что остался у Глеба. Добавил, что телефон разрядился. Потом увидел, что первое сообщение было доставлено ночью, и почувствовал неприятную слабость в животе.

Он несколько раз перечитал написанное, но уже не мог вернуть его обратно так, чтобы это ничего не означало.

— Тебе пора? — спросила Инна.

— Да.

— Тогда не торопись из вежливости. Езжай.

Он оделся, застегнул ремень. Хотел спросить номер, хотя номер уже был в переписке, куда она ночью отправила адрес гостиницы. Хотел сказать, что вечер получился хороший. Любая фраза звучала нелепо после того, как он сидел у неё на кровати и лгал другой женщине.

Инна проводила до двери.

— Нормально всё, — сказала она. — Я не ждала, что ты останешься.

Он кивнул.

На улице вокзал уже работал в полную силу. Колёса чемоданов грохотали по плитке. Мужчина у газетного киоска держал на руках спящую девочку. В булочной продавщица расставляла свежий хлеб.

Александр купил батон. Подержал пакет в руках, затем взял ещё две булочки с яблоком. Вызвал такси.

По дороге несколько раз представлял, как войдёт в квартиру. Нужно было говорить спокойно, не слишком подробно. Его раздражало, что он уже думает об этом как о рабочем разговоре, который можно провести удачно или провалить.

Вера открыла дверь в домашней футболке.

— Почему нельзя было позвонить от Глеба?

— Не подумал. Извини.

Он протянул пакет. Она посмотрела на хлеб, потом отошла, пропуская его внутрь.

На кухне стояла пустая чашка. На спинке стула висела сумка, приготовленная для больницы.

— Отвезти? — спросил он, уже понимая, что у него нет машины.

— Я вызвала такси.

Он хотел сказать, что поедет вместе. Вера забрала сумку, проверила документы.

— Мне пора.

Когда дверь закрылась, Александр прошёл в ванную. Долго умывался, потом встал под душ. Вода становилась горячее, он машинально поворачивал кран.

Из кухни донёсся короткий сигнал телефона. Он выключил воду, замер, затем понял, что это его собственный аппарат.

Глеб спрашивал, как добрался.

Глава 13 Понедельник

Глеб позвонил сам, не дождавшись ответа.

— Ты дома?

— Да.

— А вчера куда пропал?

Александр сидел на краю дивана. На столе лежал пакет с булочками. Он смотрел на него, как будто пакет мог подсказать, с какого места начинать.

— Слушай. Если Вера спросит, скажи, что я у тебя остался.

На том конце стало тихо.

— Ты чего, дурак?

— Просто скажи, что да.

— Она мне не позвонит.

— Ну и хорошо.

Глеб помолчал.

— Это та, со стойки?

— Да.

Приятель выругался, затем коротко засмеялся. Александр тоже попытался, но смех не получился.

— Света ничего не знает, — сказал Глеб. — И не будет знать.

— Я и не прошу.

Разговор закончился, не став ни ссорой, ни прежним дружеским обменом историями. Александр положил телефон, лёг, закрыл глаза. Через десять минут поднялся и пошёл на кухню.

Он решил приготовить ужин. Нашёл рецепт, купил продукты, несколько раз проверил, сколько требуется риса. Всё равно пересолил. Сначала пытался исправить, потом высыпал в пакет и поехал за новым.

В магазине продавщица узнала его.

— Опять рис?

Он улыбнулся, сказал, что гости. Она предложила большую пачку.

Домой вернулся злой. Почистил овощи, порезал палец. Выругался так громко, что сам вздрогнул. Потом сел на табуретку и некоторое время ничего не делал.

Ему хотелось, чтобы Вера пришла и всё стало обычным. Чтобы спросила, почему так много посуды, посмеялась над порезом, попробовала еду. Он ещё не знал, как легко можно принять возвращение привычного порядка за исчезновение собственного поступка.

Вера пришла после шести. Сняла обувь, не сразу вошла в комнату. На его вопрос об отце ответила, что обследование перенесли на понедельник.

— Из-за чего?

— Не объяснили. Врач в другом отделении нужен.

Александр предложил поужинать. Она села, попробовала рис, поблагодарила. Он ждал вопроса о вчерашнем вечере. Вера спросила только, не осталось ли у него наличных на дорогу для матери.

Он дал больше, чем требовалось. Она отсчитала нужную сумму, остальные купюры вернула.

После ужина Вера мыла тарелки. Александр подошёл, взял полотенце. Несколько минут они работали молча.

— Я в понедельник с тобой поеду, — сказал он.

Она посмотрела через плечо.

— У тебя же работа.

— Договорюсь.

Он действительно договорился. Денис был недоволен, но отпустил до обеда. В больнице Александр встретил тёщу, забрал тяжёлую сумку, нашёл нужный кабинет. Несколько раз ходил из одного корпуса в другой с документами.

Отец после обследования сидел на кровати, придерживая край рубашки. Пытался застегнуть маленькую пуговицу. Александр помог, стараясь не делать из этого события.

— Работа не убежит? — спросил тот.

— Догоню.

Отец улыбнулся. Вера стояла у окна и смотрела на них. Александр заметил её взгляд и не понял, чего в нём больше: благодарности, усталости или ещё чего-то, о чём ему лучше не думать.

Из больницы они вышли вместе. Купили кофе в маленьком киоске, сели на скамейку. Вера держала стакан обеими руками.

— Хорошо, что приехал.

Он кивнул. Хотел сказать правду. Мысль возникла так внезапно, что он даже перестал пить.

Можно было начать с пятницы. Сказать, что произошло. Спросить, что им теперь делать. Вера сидела рядом, между ними было всего несколько сантиметров.

Но за этим разговором сразу появлялись другие: её лицо, вопросы, родители, новая квартира, кольцо. Александр видел последствия быстрее, чем успевал представить сами слова.

— Ты совсем не спишь, — сказал он вместо этого.

— Да. Скоро высплюсь.

Он взял её за руку. Она позволила.

После обеда он вернулся в офис. Денис положил перед ним папку нового заказа.

— С больницей всё?

— Пока да.

— Тогда принимай. Тут серьёзный клиент. Руденко хочет, чтобы ты вёл.

Александр открыл документы. Большой магазин у окружной дороги. Стеллажи, кассовые зоны, складское оборудование. Сумма внизу листа заставила его выпрямиться.

Денис заметил.

— Рано радуешься. Сроки посмотри.

До открытия оставалось меньше двух месяцев.

Вечером Александр рассказывал Вере о новом заказе. Она лежала на диване с закрытыми глазами, но слушала. Спросила, не слишком ли много он берёт на себя.

— Справлюсь, — ответил он.

Её ладонь лежала поверх его руки. Телефон в кармане оставался тихим. Инна не писала.

На следующий день Александр удалил её номер. Переписку убрал следом. Долго смотрел на пустое место в списке разговоров и почувствовал облегчение, которое постеснялся бы объяснить даже самому себе.

Глава 14 Накладная

Аркадий Львович назначил встречу в недостроенном торговом зале. Александр приехал в новых туфлях и почти сразу наступил в лужу возле входа.

Заказчик стоял между бетонными колоннами. Разговаривал с прорабом, одновременно показывая кому-то фотографии на телефоне. Александра заметил не сразу.

— Из «Контура»? Проходите.

Он пошёл быстро. Александр догонял, переступая через провода и обрезки плёнки. Аркадий Львович рассказывал, где будут хозяйственные товары, где садовый инвентарь, где сезонная выкладка. Планы менялись прямо по ходу разговора.

— Вот это уберём. Здесь проход нужен шире. Галя, отметьте.

Галина, женщина лет тридцати с планшетом в руках, остановилась.

— Тогда на две секции меньше. Вчера считали иначе.

— Значит, сегодня иначе. Открытие никто не переносил?

Она не ответила. Посмотрела на Александра.

— Вы запишете?

Он достал блокнот.

На первой встрече ему казалось, что главное — понравиться Аркадию Львовичу. Говорил быстро, предлагал варианты, обещал посчитать к вечеру. Галина всякий раз возвращала разговор к размерам, количеству, срокам. К концу обхода у него оказалось три страницы записей, часть которых противоречила друг другу.

В офисе Денис просмотрел блокнот.

— А окончательный план где?

— Они ещё двигают зоны.

— Тогда ты им что считаешь?

— Предварительно.

— Ты предварительно уже пообещал цену.

Александр хотел сказать, что это было необходимо для продолжения разговора. Денис вытащил чистый лист и стал заново собирать заказ. Они просидели до вечера. Александр впервые увидел, сколько в работе руководителя отдела было терпеливого, неблагодарного уточнения, которое снаружи выглядело придирками.

Через неделю договор подписали. Руденко согласовал оплату поставщикам. Александр вёл клиента, Денис проверял расчёты, инженер готовил схемы. Работа стала занимать почти весь день.

Аркадий Львович звонил прямо с объекта. Мог в восемь утра спросить, возможно ли добавить кассу, а к обеду передумать. Галина отправляла изменения письменно и требовала подтверждать каждое.

Однажды Александр пошутил, что у неё, вероятно, есть отдельная папка для его ошибок.

— Есть, — ответила она. — Называется «Переписка».

Он засмеялся. Она тоже, но подтверждение всё равно попросила прислать.

За две недели до открытия выяснилось, что комплект креплений не подходит к выбранной модели стоек. На складе лежали детали от соседней серии. Новые обещали только со следующей машиной.

Денис предложил заменить часть стоек на облегчённые. На чертеже разницу почти невозможно было увидеть.

— По нагрузке проходит.

— С запасом? — спросил Александр.

— Там вёдра и тряпки, Саша. Они что, двигатели на них поставят?

Александр попросил расчёт. Денис развернул монитор, некоторое время искал файл. Не нашёл. Сказал, что пришлёт инженер.

До вечера инженер ничего не прислал. Александр взял копии чертежей домой. Разложил на кухонном столе, стал сравнивать. Вера подошла налить воды, задержалась рядом.

— Что случилось?

Он объяснил. Она слушала, прислонившись к холодильнику.

— А заказчик знает про замену?

— Ему без разницы, лишь бы вовремя.

— Ты спрашивал?

Александр стал объяснять, сколько стоит каждый день задержки. Вера дала договорить.

— Я понимаю. Но если он не знает, согласие у тебя только в голове.

Он рассердился. Ему показалось, что жена видит простую проблему там, где он уже несколько дней пытается удержать несколько несовместимых требований.

— Ты не знаешь этого человека.

— Не знаю. Поэтому и спрашиваю, говорил ли ты с ним.

Она налила воды и ушла в комнату. Он остался над чертежами.

Утром поехал на объект с двумя вариантами. Собирался спокойно объяснить разницу и показать, что всё под контролем. Разговор оказался хуже, чем ожидал.

Аркадий Львович покраснел, позвал Галину, затем прораба. Несколько раз спросил, почему узнал только сейчас.

— Вы решили, я не замечу?

— Ничего не заменили. Я поэтому приехал.

— А почему вообще такой разговор появился за две недели?

Александр не нашёл ответа, который не прозвучал бы оправданием. Стоял, держа папку, и слушал. Галина проверяла размеры в документах. Прораб звонил инженеру.

Наконец они договорились: стойки остаются прежними, крепления отправляют отдельной машиной, «Контур» берёт часть расходов на себя. Аркадий Львович потребовал подтвердить новый график к вечеру.

В офисе Денис выслушал, закрыл дверь переговорной.

— Ты понимаешь, сколько мы на этом потеряем?

— Понимаю.

— Не уверен.

Они спорили долго. Александр чувствовал себя правым и оттого становился резче. Денис напомнил, кто дал ему этот заказ, кто пересчитывал изменения, кто разговаривал с поставщиком ночью.

— Ты красиво приехал сказать правду. А теперь я должен найти машину.

Эта фраза задела сильнее остальных.

Александр нашёл машину сам. Обзвонил перевозчиков, согласовал забор, провёл вечер на складе. Монтажники работали в выходные. Он оставался с ними до ночи, носил коробки, убирал упаковку, привозил еду.

В воскресенье Галина пришла на объект с термосом. Налила ему чай в крышку, показала место, где нужно оставить свободный проход.

— Вы домой вообще ездили?

— Ездил.

— Тогда перестаньте обещать каждому, что всё сделаете сами. Нам нужен работающий магазин, а не ваш подвиг.

Она сказала спокойно, почти дружелюбно. Александр хотел отшутиться, но только кивнул.

В понедельник он встретил открытие в рубашке с пятном от монтажной пены. Покупатели вошли в зал, кто-то сразу поставил тележку не в тот проход, который они так долго согласовывали. Аркадий Львович смотрел на кассы.

Потом повернулся и пожал Александру руку.

— С вами нервно. Но работать можно.

Через месяц позвонил напрямую: требовалось оборудовать второй магазин.

Вечером Александр принёс домой торт. Вера сидела над задачей по учёбе и не сразу поняла, почему он обнимает её так крепко.

Он хотел рассказать, что её вопрос заставил его поехать на объект. Потом вспомнил их спор и сказал просто:

— Заказ закончился. Премию дали.

Она встала, нашла чистые тарелки. Спросила, кому он позвонит первому по новому магазину.

Александр задумался.

— Галине, — сказал он.

— Это кто?

Он сел рядом и впервые рассказал жене всю историю, начиная с лужи у входа.

Глава 15 Цена заказа

Премию перечислили в пятницу. Александр несколько раз открывал банковское приложение, проверяя сумму. Потом закрыл и написал Вере, чтобы вечером никуда не уходила.

Она ответила фотографией учебников.

«А я куда?»

Он купил маленький букет. Долго искал цветы, которые ей нравились, в итоге взял другие: нужных не было. Подумал, что важно само внимание, и тут же вспомнил, как часто в последнее время выбирает за неё, что ей должно быть важно.

Вера встретила его в коридоре. Увидела букет, улыбнулась, пошла искать вазу.

— Поехали куда-нибудь? — предложил он.

— Сегодня?

— Да. Просто посидим.

Она посмотрела на время.

— У меня утром зачёт.

Он хотел сказать, что полтора часа ничего не решают. Вместо этого снял куртку.

— Тогда закажем еду.

Пока ждали, Вера расспрашивала о работе. Он рассказывал о новом магазине, о Галине, о том, как Руденко поднял оклад. На этот раз она не отвлекалась. Александр чувствовал себя человеком, чьи слова наконец имеют вес не только дома.

В субботу он съездил с Глебом посмотреть автомобиль. Денег пока не хватало, но уже можно было выбирать. Продавец уверял, что машина почти не ездила. Глеб присел возле порога, провёл пальцем по краске и спросил, с какой стороны был удар.

Разговор закончился быстро.

— За такие деньги живую не купишь? — спросил Александр, когда они отошли.

— Купишь. Если не торопиться.

Не торопиться ему было труднее всего. Сумма на счёте казалась не деньгами, а разрешением наконец перестать ждать.

На следующей неделе Руденко попросил подготовить разбор завершённого заказа. Александр составил несколько страниц: что сделали, сколько продали, какие товары можно предложить клиенту дальше. Денис прочитал и отложил.

— Расходы где?

— В бухгалтерии.

— А в твоём успехе их нет?

Он снова сел за стол. Нашёл стоимость отдельной машины, оплату выходных монтажникам, заменённые детали. Итог оказался заметно скромнее суммы, которую он мысленно праздновал всю неделю.

На совещании Руденко слушал молча. Задавал короткие вопросы, отмечал цифры. В конце спросил, что Александр сделал бы иначе.

— Не обещал бы дату без проверки комплектации.

— Ещё?

Он подумал.

— Сразу письменно согласовал бы все изменения.

— Ещё?

Александр посмотрел на Дениса. Тот сидел у окна, крутил ручку.

— Заранее спросил бы у монтажников, сколько им нужно времени. Не у клиента.

Руденко кивнул. Закрыл папку.

— Хорошо. Второй магазин всё равно ведите. Только теперь сначала посчитайте, сколько он нам принесёт.

После совещания Денис остался в переговорной. Попросил Александра подождать.

— В пятницу меня не будет после трёх. По этому клиенту сам всё закрой.

— Что случилось?

— У дочери выступление.

Александр поднял брови. Денис заметил.

— Что?

— Ничего. Я просто… не знал, что она выступает.

— Второй год. Я тоже в первый не очень знал.

Он сказал это без улыбки, собирая бумаги. Затем объяснил, кому звонить, если водитель задержится, где лежит подписанный акт, какой вопрос нельзя решать без Руденко.

В пятницу всё пошло не по плану. Машина приехала с опозданием, в документах не совпало количество мест. Александр набрал Дениса. Тот сбросил, прислал: «На выступлении. Напиши».

Александр смотрел на экран с раздражением. Потом перечитал инструкции, нашёл нужный номер, разобрался сам. Вопрос оказался неприятным, но обычным.

Вечером Денис прислал фотографию сцены. Маленькая девочка в праздничном платье стояла среди других детей. Снимок вышел размытым.

«Успел», — написал он.

Александр ответил: «Классно». Потом рассказал, чем закончилась приёмка.

Через несколько дней они вместе поехали к поставщику. В машине Денис позвонил жене, попросил положить ему в сумку рубашку. Голос стал другим: спокойнее, без начальственной торопливости. Александр отвернулся к окну, чтобы не выглядеть слушающим.

По дороге назад Денис сказал:

— Руденко тебя замечает. Не начинай от этого обещать больше, чем можешь.

— Я стараюсь.

— Я вижу.

Это оказалось первой прямой похвалой от него за долгое время. Александр запомнил её почти дословно.

Дома Вера спросила, как прошёл день. Он начал с этой фразы, потом рассказал про машину, расходы, документы. Она слушала, вытирая волосы полотенцем.

— Ты довольный, — сказала она.

— Есть немного.

Он притянул её к себе. Вера положила ладонь ему на плечо. Они долго стояли в коридоре, пока у неё не замёрзли босые ноги.

В тот вечер они всё-таки выбрались поужинать. Александр заранее забронировал стол и выключил звук телефона. Он даже не проверял, видел ли Денис его последнее сообщение.

Глава 16 Свободный вечер

После Инны Александр три месяца ни с кем не встречался. Сначала считал дни, потом перестал. Номер был удалён, гостиничный чек давно выброшен. Вера больше не спрашивала, почему в ту субботу он вернулся утром.

Работа шла хорошо. Отца выписали. Дома снова спорили о продуктах, планировали отпуск, смеялись над соседским ремонтом. Всё чаще ему казалось, что произошедшее можно оставить в одном неприятном вечере, который не имеет отношения к дальнейшей жизни.

Зимой Руденко отправил его на обучение к поставщику. В списке участников Александр увидел Киру. Узнал фамилию раньше, чем дочитал строку.

Он задержался над списком. Потом закрыл письмо и вернулся к работе.

На вокзале купил Вере кофе в бумажном стакане: она провожала его после собственной встречи неподалёку. Они стояли у вагона, смотрели, как люди пытаются занести чемоданы в узкую дверь. Вера поправила воротник его куртки.

— Напиши, как приедешь.

Он обещал.

Кира пришла на первый семинар с таким же бумажным стаканом кофе. Села через проход, узнала Александра и улыбнулась.

— Молодой человек с выставки. Уже директор?

— Пока нет.

— Значит, есть куда расти.

На этот раз она была в кроссовках. Он заметил и кивнул на обувь.

— Научилась?

— Не полностью. Туфли в чемодане.

На занятиях обсуждали комплектацию торговых объектов, ошибки при заказе, особенности новых моделей. Александр задавал вопросы. За последние месяцы у него накопилось достаточно собственных проблем, чтобы слушать внимательнее, чем на первой выставке.

Кира записывала мало. Зато каждый её вопрос вынуждал преподавателя возвращаться к конкретным условиям. На одном из перерывов она попросила у Александра посмотреть договор, о котором он рассказывал.

— Без сумм, если секрет.

— Не секрет.

Они стояли у окна, склонившись над экраном его телефона. Кира показала пункт о замене оборудования.

— Вот это уточняй. Иначе каждый поймёт по-своему.

Он кивнул. Ему нравилось, что рядом с ней не нужно было выглядеть опытнее, чем есть.

За обедом Кира рассказывала коллегам, как едва не купила квартиру с видом на кладбище. Смотрела в темноте, риелтор говорил о тихом районе и отсутствии будущей застройки.

— В одном он точно не соврал, — сказала она.

Все засмеялись. Александр тоже. Он всё время замечал её руки: как она ломает хлеб, переворачивает телефон, собирает крошки с края подноса. Иногда ловил себя на этом и заставлял смотреть на других.

Вечером они встретились в холле. Кира застёгивала куртку.

— Составишь компанию? Или тебя девушка ждёт?

— Жена.

Она посмотрела на кольцо.

— Поздравляю.

В голосе не было ни насмешки, ни досады. Александр зачем-то начал рассказывать, что поженились весной, что жена учится, много работает, сейчас у неё сессия.

Кира застегнула молнию до конца.

— Понятно. Ну, спокойного вечера.

Он мог остаться. В холле работал телевизор, в номере лежали материалы обучения, Вере можно было позвонить до её занятия. Кира уже открывала дверь.

— Я пройдусь, — сказал он и пошёл следом.

Они гуляли по незнакомому городу. Заходили в книжный магазин погреться, спорили о названиях книг, которые ни один не читал. Кира купила календарь с собаками и тут же сказала, что собственная будет недовольна конкуренцией.

— Вернул? — спросил Александр.

Она достала телефон, показала снимок. На диване лежала собака, занявшая почти всё место.

— С трудом. Теперь у меня дома опять шерсть на чёрном. Счастье вернулось.

Они поужинали в кафе, где хлеб принесли в металлическом ведёрке. Александр рассказал про свой большой заказ. Кира спросила, что из его работы нравится больше всего.

Он хотел сказать про деньги, но ответил иначе:

— Когда получается. Когда до тебя все махнули рукой, а ты договорился.

— А когда с самого начала всё спокойно?

— Тоже хорошо.

Она усмехнулась.

— Не так рассказываешь.

Он спросил, счастлива ли она. Вопрос прозвучал неожиданно серьёзно. Кира посмотрела на часы.

— Сейчас? Да. Мне завтра только к десяти.

Он ждал другого ответа и не сразу нашёлся, что сказать.

Возле гостиницы снег уже превращался в мокрую крупу. Кира остановилась под козырьком, убрала перчатки в карман.

— Саша, я помню, что ты женат. Но решать за тебя не буду. И обсуждать, что у вас дома, тоже не хочу.

Он кивнул.

Она ждала. Ветер трепал ремешок сумки. За стеклом холла люди подходили к лифтам, расходились по номерам.

Александр понял, что пытается дождаться приглашения, за которое потом можно будет частично спрятаться. Кира не произносила его.

— Я хочу побыть с тобой, — сказал он.

Она посмотрела внимательно, словно проверяя, услышал ли он собственные слова. Потом взяла его за руку.

В лифте они стояли рядом, не касаясь друг друга плечами. На её этаже Александр придержал дверь. Кира улыбнулась и повела его по коридору.

Когда дверь номера закрылась, он убрал телефон на беззвучный режим. Кира заметила движение, но ничего не сказала.

Они ещё некоторое время разговаривали. Потом она сама придвинулась ближе. Александр поцеловал её и на этот раз не стал искать причины остановиться.

Глава 17 Утренний звонок

Александр проснулся раньше Киры. В номере было темно, но за шторами уже посветлело. На полу возле кресла лежал его телефон. Он поднял его, посмотрел на время и остался сидеть на краю кровати.

Свою комнату он снимал этажом ниже. Там остались вещи, материалы семинара, зарядка. Нужно было уйти, умыться, спуститься к завтраку. Всё это представлялось простым, пока не пришлось встать.

Кира открыла глаза.

— Который час?

Он ответил.

— Тогда ещё рано. Можешь свет включить, если надо.

Она не пыталась ни удержать, ни проводить быстрее. Александр одевался осторожно, стараясь не греметь пряжкой. Заметил календарь с собаками на столе и зачем-то улыбнулся.

— Подаришь кому-нибудь?

— Себе. Я люблю вещи, которым трудно найти полезное оправдание.

Он сел на край кресла.

— Ты сегодня после занятий что делаешь?

Кира посмотрела на него.

— Уезжаю.

— Я тоже.

— Знаю. В расписании есть.

Ему захотелось сказать, что он спрашивал о другом. Но Кира уже поднялась, искала тапки под кроватью. Он помог найти один, передал ей.

У двери она взяла его за рукав, поцеловала.

— Увидимся внизу.

В своей комнате Александр открыл сообщения. Вера писала вечером, что ещё повторяет билеты. Потом пожелала спокойной ночи. Он ответил сразу на оба, хотя понимал, что теперь время выглядит странно.

За завтраком Кира сидела с коллегами. Обсуждала утренний доклад, просила передать чайник. Александр сел через два стула. Сначала чувствовал облегчение, затем неприятное раздражение: никто не замечал между ними ничего особенного, даже она.

Во время занятия он плохо следил за объяснением. На экране менялись схемы. Кира задала вопрос о гарантийной замене, преподаватель стал искать ответ в документах. Александр записал вопрос, потом обнаружил, что пишет её фамилию на полях.

Он зачеркнул и перевернул лист.

В перерыве позвонил Вере.

— Как экзамен?

— Четвёрка! Ты представляешь, мне попался тот билет, который я утром повторяла.

Она говорила быстро, радовалась, рассказывала, как долго ждала очередь. За её голосом слышались чужие голоса и шум коридора. Александр слушал, улыбался, задавал вопросы. На минуту радость стала общей.

Потом Вера спросила, как проходит обучение.

Он рассказал про новые модели, про полезные условия договора, про странную еду в столовой. Описывал подробно. Каждая настоящая подробность помогала не говорить о том, что произошло после ужина.

— Ты устал? — спросила она.

— Немного.

— Приедешь, поспишь. Я завтра попозже начинаю.

Он сказал, что любит её. Она ответила сразу.

После звонка Александр стоял возле окна. На улице рабочий счищал снег с козырька. Снег падал кусками, прохожие обходили огороженное место. Он смотрел на это слишком долго, пока его не позвали обратно.

Кира уехала раньше окончания общего ужина. Он помог донести чемодан до такси. Хотел назначить следующую встречу, но не знал, как сделать это без обещаний, о которых она не просила.

— Напишешь, как доберёшься? — спросил он.

Она посмотрела с лёгкой улыбкой.

— Напишу.

Такси уехало. Александр вернулся в гостиницу, увидел в холле одного из участников семинара. Тот спросил, не едут ли они одним поездом.

— Вроде да, — ответил Александр.

Они вместе поднялись за вещами. Спутник рассказывал о жене, которая просила купить сыр, продававшийся только здесь. Александр подумал, что тоже стоит что-нибудь привезти. Рядом был магазин. До поезда оставалось достаточно времени.

Он купил сыр, хотя Вера не особенно его любила. Уже на вокзале добавил к пакету чай с фруктовыми добавками, который ей нравился.

Дома она встретила его в прихожей. Взяла пакет, удивилась сыру, засмеялась.

— Ты с кем советовался?

Он рассказал про попутчика. Она поставила чайник, достала тарелки. Александр пошёл переодеваться, открыл ящик стола и увидел сложенную салфетку.

Карта города, мост, номер телефона. Край бумаги успел протереться на сгибе.

Он выбросил её.

Номер Киры теперь был записан в телефоне. Из кухни Вера звала помочь открыть упаковку сыра. Александр закрыл ящик, взял ножницы и пошёл к ней.

Глава 18 Четверть часа

Первое сообщение от Киры пришло через неделю. Она прислала фотографию календаря: тот висел на кухонной стене, под ним на полу лежала собака.

«Установили конкуренцию».

Александр ответил шуткой. Переписка заняла четверть часа. Потом позвонил клиент, и он вернулся к работе. Днём ничего больше не произошло. Именно эта обыкновенность сильнее всего успокаивала.

Они не договаривались, что теперь будут постоянно встречаться. Кира жила в другом городе, много ездила, иногда пропадала на несколько дней. Он знал, что у неё есть работа, друзья, вечера, о которых она ему не рассказывает.

Однажды спросил, с кем она идёт в кино. Она ответила: «С человеком, который купил билеты». Добавила улыбающийся значок. Александр смотрел на сообщение, чувствуя, как быстро исчезло хорошее настроение.

Вечером Вера заметила, что он молчит.

— На работе что-то?

— Да нет. Мелочи.

Она села рядом, рассказала про трудного клиента. Он слушал невнимательно. Потом вспомнил, что сам только что сердился на чужое невнимание, и попросил повторить, с чего всё началось.

Вера посмотрела удивлённо, но повторила.

В феврале Кира приезжала на встречу с дилерами. Написала накануне. Александр сразу ответил, что увидятся. Только отправив сообщение, вспомнил: в тот вечер они с Верой собирались к его матери.

Он несколько минут смотрел в ежедневник. Мать ждала их с воскресенья. Вера уже договорилась освободиться пораньше.

Александр позвонил домой и сказал, что возникла срочная встреча по работе. Вера спросила, надолго ли.

— Пока не знаю.

— Тогда я сама к маме зайду. Ты ей позвони только.

Он позвонил. Мать расстроилась, но сказала, что понимает. Александр пообещал приехать в выходные.

Кира ждала в кафе возле гостиницы. На столе стояли два стакана воды. Она рассказывала о переговорах, жаловалась на слишком жаркий номер, смеялась над одним из организаторов.

Он смотрел на неё и чувствовал удовлетворение от того, что сумел выкроить вечер. Всё, ради чего пришлось кому-то отказать, сразу стало казаться особенно ценным.

После ужина они пошли гулять. Было холодно. Кира спрятала нос в шарф, взяла его под руку. На переходе Александр заметил знакомую машину и невольно повернулся в другую сторону.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

Кира посмотрела туда же.

— Если ты всё время будешь оглядываться, лучше поезжай домой.

— Я не всё время.

Она не стала спорить. Некоторое время шли молча.

Возле гостиницы Александр спросил, не обиделась ли она.

— Нет. Но мне не нравится чувствовать себя человеком, которого торопятся спрятать.

Он сказал, что понимает. Сам при этом всё ещё прислушивался, не произнесёт ли кто-нибудь поблизости его имя.

Домой вернулся до полуночи. Вера сидела на диване, перебирала фотографии с семейного ужина. Мать прислала снимок, где они вдвоём стояли на кухне, держа большое блюдо.

— Тебе оставили, — сказала она. — В холодильнике.

Александр посмотрел на фотографию. Две женщины улыбались человеку за камерой. На столе виднелась его детская чашка с отколотой ручкой, которую мать всё ещё хранила.

Он пошёл на кухню. Достал тарелку, разогрел еду. Вера принесла хлеб, села напротив.

— Хорошо встретились? — спросила она.

— Да.

— Что решили?

Он назвал несколько рабочих подробностей, подходивших к любой встрече с поставщиком. Вера кивнула и начала рассказывать о матери.

В выходные он действительно приехал к ней. Привёз продукты, заменил перегоревшую лампочку, помог разобрать шкаф. Мать расспрашивала о работе, о квартире, о Вере. Он отвечал терпеливо, задержался дольше, чем собирался.

Уходя, заметил на подоконнике коробку с конфетами, которые Вера принесла в тот вечер. Почти все ещё были на месте.

В понедельник Александр открыл переписку с Кирой, хотел написать, что им нужно реже общаться. Вместо этого спросил, как она доехала.

Ответ пришёл не сразу. До обеда он проверил телефон семь раз и ни разу не заметил, что считает.

Глава 19 Чужая фотография

Письмо пришло в пятницу после обеда. В теме стояло: «Срочно. Ненадлежащее качество». Ниже были фотографии перекошенного торгового стенда и требование немедленно вернуть деньги.

Клиентом занимался Александр. Заказ был небольшой: несколько прилавков, шкафы, стеллажи для магазина инструментов. Монтаж заказчик выполнял самостоятельно. При приёмке претензий не предъявлял.

Денис посмотрел снимки, увеличил один из них.

— Здесь боковина не от этого комплекта.

— В смысле?

— Посмотри на отверстия.

Александр не увидел разницы. Денис принёс каталог, положил рядом, показал пальцем. Стойка действительно выглядела иначе. Но по одной фотографии доказать что-нибудь было трудно.

Заказчик, мужчина по имени Игорь, отвечал резко. Объяснял, что открытие завтра, что у него нет времени разбираться, что представитель другой компании уже посмотрел и назвал оборудование негодным.

— Какой компании? — спросил Александр.

— Это неважно. Мне ваше надо заменить.

Денис предложил поехать вместе. По дороге почти не разговаривали. Александр чувствовал себя провалившим что-то важное ещё до выяснения обстоятельств.

Магазин находился в новом жилом районе. У входа висели воздушные шары, часть уже сдулась. Внутри пахло картоном и краской. Игорь встретил их так, будто они заведомо знали, что привезли плохой товар.

— Смотрите сами.

Стенд стоял в конце зала. Перекошенный верх держался на временной подпорке. Денис присел, осмотрел соединение, спросил, где упаковка.

— Выбросили.

— Остальные детали?

— В подсобке.

Они прошли туда. Вдоль стены лежали коробки от разных поставщиков. Часть оборудования Игорь купил подержанным. Александр поднял похожую стойку, затем вторую. На первой сохранилась маркировка «Контура».

Денис сравнил детали, разложил на полу.

— Вам при сборке перемешали комплекты. Вот наша. Эта от другого стенда.

Игорь замолчал. Подошёл ближе, посмотрел.

— Монтажник сказал, что всё одинаковое.

— Ему так было удобнее, — ответил Денис.

Некоторое время никто не говорил. За стеной женщина распаковывала товар, звякали металлические инструменты. Александр посмотрел на полки: магазин был почти готов, оставалась именно эта часть.

Можно было уехать. Сфотографировать несоответствие, написать ответ, закрыть претензию. Денис уже собирался это сделать.

Александр спросил, остался ли монтажник в городе.

Игорь покачал головой.

— Он на другом объекте. До понедельника не приедет.

Через двадцать минут они втроём разбирали стенд. Денис ворчал, но руководил. Александр держал детали, передавал инструмент, записывал, чего не хватает. Игорь несколько раз начинал оправдываться, потом перестал и просто работал рядом.

К вечеру всё собрали. Недостающий крепёж взяли из запаса. Денис составил акт, отдельно перечислил выполненную работу. Игорь сначала удивился сумме, затем кивнул и подписал.

— Вы же могли сразу сказать, что сами виноваты, — заметил он Александру уже у выхода.

— Сами виноваты?

— Мы. То есть я. Могли уехать.

Александр посмотрел на часы.

— Завтра открываетесь. Уже всё равно.

Игорь рассмеялся, впервые за весь вечер.

На улице было темно. Денис остановился возле машины.

— Счёт за работу отправишь утром. Не забудь.

— Он заплатит.

— Я спрашиваю не про его характер.

Александр кивнул. С этой фразой спорить уже не хотелось.

В понедельник деньги поступили. Вместе с ними пришло новое письмо. Игорь благодарил за помощь, присылал фотографии открытия и просил разрешения указать «Контур» в публикации.

Руденко переслал письмо Александру с коротким «Хорошо».

Денис показал ему прежние фотографии, где перепутанные стойки ещё лежали на полу.

— Эти сохрани. Похвала у тебя и без папки останется в голове.

После обеда Игорь позвонил на мобильный. Рассказал, что консультировавший его представитель другой компании предложил вернуть не только стенды, но и весь остальной заказ.

— А потом купить у них? — спросил Александр.

— Ну да. Он же мне помогал.

Вечером на телефон пришёл незнакомый номер. Представившийся Максимом мужчина сказал, что работает на рынке торгового оборудования, слышал об Александре и хотел бы познакомиться.

— У вас есть минут двадцать? Просто кофе.

Александр посмотрел на рабочий стол. Рядом лежал список следующей поставки, в конце которого Денис от руки написал номер водителя.

— С кем именно вы работаете? — спросил он.

Максим назвал компанию. Ту самую, чей представитель осматривал магазин Игоря.

— Я не собираюсь уходить, — сказал Александр.

— Я и не предлагаю по телефону. Кофе выпить можно и без увольнения.

Он отказался. После разговора ещё некоторое время смотрел на номер. Не записал, но и не удалил из списка звонков.

Дома Вера слушала историю с магазином, сидя на подоконнике. Когда он дошёл до предложения встретиться, спросила, сказал ли Руденко.

— Нет. Зачем? Я же отказался.

Она кивнула. Александр начал рассказывать, как Денис нашёл перепутанные детали, и сам заметил, что больше не говорит о нём с прежним раздражением.

Глава 20 Короткая дорога

Весной они вернулись к разговору о машине. Вере хотелось реже ездить с пакетами через весь город. Александру — перестать просить водителей подождать ещё пять минут и чувствовать, что любая поездка зависит от чужого расписания.

На кухне снова появился лист с расчётами. Они выписали накопления, ближайшие расходы, остаток долга Руденко. Суммы хватало на подержанный автомобиль, если не покупать всё остальное сразу.

— Отпуск тогда позже, — сказала Вера.

— Можно на машине поехать.

— Если останется на бензин.

Он хотел возразить, но засмеялся. Она передвинула лист ближе к нему, ещё раз обвела сумму.

Поиск оказался длиннее, чем представлялось. Глеб смотрел объявления вечерами, присылал ссылки, половину тут же отменял после разговора с продавцом. Александр несколько раз приезжал на осмотр один и возвращался уверенным, что нашёл лучший вариант.

Глеб выслушивал, просил фотографии, задавал вопросы. После третьего раза сказал:

— Ты там не продаёшь. Тебе продают. Давай без твоего умения со всеми договориться.

Александр обиделся, хотя понимал, что приятель прав.

Одна машина оказалась после серьёзной аварии. Другая стояла на чужих документах. Третью продавали так быстро и настойчиво, что даже он отказался продолжать разговор.

Вера терпеливо слушала отчёты. Иногда спрашивала, как давно он обещал не торопиться. Он отвечал, что уже начинает понимать смысл этого слова.

В середине апреля Кира прислала сообщение: собиралась в его город через несколько недель. Спросила, увидятся ли. Александр ответил, что постарается.

Потом несколько минут смотрел на расчёты машины. В них не было ни её приезда, ни гостиницы, ни вечеров, которые нужно будет у кого-то занять. Деньги складывались в общую жизнь аккуратнее, чем всё остальное.

В ту субботу он обещал отвезти Вериного отца на обследование. Машины ещё не было. Они вызвали такси. Пока ждали, отец показал ему отремонтированные часы: те самые, принесённые ещё до свадьбы.

— Всё забываю отдать.

Александр взял, покрутил в руках. Ремешок потрескался, стекло сохранило мелкую царапину.

— Я думал, они совсем умерли.

— Нет. Полежали просто.

Он надел их. Часы оказались непривычно лёгкими.

В больнице всё закончилось быстрее, чем ожидали. Вера пошла записывать отца на следующий приём, Александр остался с ним в коридоре. Они говорили о машинах. Отец назвал модель, которой владел много лет назад, спросил, не рассматривает ли он такую же.

Александр объяснил, что они уже слишком старые. Тот кивнул, посмотрел на его часы.

— Ладно. Разберёшься.

Он не стал рассказывать, что тоже мог бы помочь с осмотром. После болезни стоять в гараже часами ему было тяжело. Александр подумал об этом и предложил потом показать выбранную машину, когда купят.

Отец обрадовался заметнее, чем хотел.

По дороге домой Вера молчала. Он спросил, устала ли она.

— Нет. Рада, что хорошо всё.

Она положила голову ему на плечо. В такси пахло дешёвым освежителем, водитель слушал радио. Александр смотрел на её отражение в окне и думал, что свою машину стоит купить хотя бы ради возможности иногда ехать молча.

Вечером он зашёл к Глебу. Тот сидел над сметой соседнего бокса. Света разложила рядом листы, что-то пересчитывала на калькуляторе.

— Опять не сходится? — спросил Александр.

— Сходится, — ответил Глеб. — Только мне результат не нравится.

Они долго обсуждали, что можно отложить. Александр предложил помощь с переговорами по оборудованию, сразу уточнив, что денег сейчас дать не сможет. Глеб кивнул.

— Я знаю. Ты машину берёшь.

Эта спокойная осведомлённость успокоила сильнее любых благодарностей. Не нужно было доказывать, что он хороший друг, одалживая то, чего у него нет.

У ворот Глеб показал новое объявление.

— Вот эту посмотри. Завтра вместе съездим.

Серебристый седан. Фотографии простые, без красивого фона. На одном снимке в зеркале отражался сам продавец, державший телефон обеими руками.

Александр разглядывал, искал причины отказаться или немедленно согласиться. Потом убрал телефон.

— Завтра, — сказал он.

Дома Вера уже спала. Он прошёл на кухню, снял отремонтированные часы и положил возле листа с расчётами. Стрелки двигались почти неслышно.

На телефоне горело новое сообщение от Киры. Она прислала точные даты приезда. Александр прочитал, ответил, что увидел, и убрал аппарат в ящик.

Утром ему предстояло ехать с Глебом. Впервые за долгое время хотелось не произвести впечатление и не доказать, что он умеет выбирать. Хотелось просто не ошибиться.

Глава 21 Колёса

Серебристый седан стоял во дворе между детской площадкой и длинным рядом гаражей. Продавец вышел с папкой документов и сразу предложил проехать. Глеб попросил сначала открыть капот.

Александр стоял рядом, стараясь не мешать. Ему нравилась машина. Уже нравилась, раньше любой проверки. Он представлял, как Вера сядет на переднее сиденье, куда можно будет убрать пакеты, какой дорогой быстрее добираться на работу.

Глеб молча осматривал, задавал вопросы, приседал возле колёс. Продавец отвечал без раздражения. На вопрос о ремонте сразу показал заменённую деталь и рассказал, где делал.

— В сервис поедем? — спросил Глеб.

— Поедем.

Это спокойное согласие понравилось Александру не меньше самой машины.

Проверяли долго. Он успел выпить плохой кофе, позвонить Вере, выслушать объяснение о том, что нельзя выбирать по цвету. Потом Глеб позвал его к подъёмнику.

— Брать можно. Только ремень сразу менять. И масло. Не как он говорит, а сразу.

Александр кивнул слишком быстро. Приятель заметил, усмехнулся.

— Теперь торгуйся. Тут уже твоя работа.

Торг вышел коротким. Продавец уступил на обслуживание, Александр не стал добиваться ещё. После расчёта они некоторое время стояли возле машины, уже не зная, о чём разговаривать. Прежний хозяин показал, как открывается багажник, где иногда заедает защёлка. Похлопал крышу ладонью и отошёл.

Александр сел за руль. В салоне было непривычно тихо. В чужой машине он всегда следил, куда положить ноги, чем не задеть обивку. Теперь мог просто сидеть.

До дома доехал медленно. Дважды свернул не туда, потому что боялся перестраиваться в плотном потоке. Вера ждала у подъезда. Увидела машину, подняла брови, подошла с той стороны, где раньше садилась в такси.

— Ну?

Он открыл дверь изнутри.

Она села, огляделась, провела ладонью по сиденью.

— Хорошая.

Он почувствовал, как расслабились плечи.

— Куда поедем?

— За продуктами?

Александр посмотрел на неё. Она засмеялась.

— Я шучу. А куда ты хочешь?

— К морю.

— Сейчас?

— Сейчас.

Вера сбегала за куртками и полотенцами. До моря было больше двух часов. В дороге они ели яблоки, слушали радио, спорили о том, кто из ведущих раздражает сильнее. На заправке купили кофе. Вера вернулась из магазина с маленькой картой дорог.

— Зачем? — спросил он.

— Просто нравится. Можно смотреть, куда ещё доедем.

Они расстелили карту на капоте. Ветер загибал края. Александр придерживал, Вера показывала пальцем названия незнакомых посёлков. Ни в один из них они в тот день не поехали, но от этого возможность никуда не исчезала.

На берегу было почти пусто. Вода оказалась холодной. Они всё равно искупались, потом сидели на капоте, завёрнутые в одно покрывало. Вера прислонилась щекой к его плечу.

— Хорошо, что поехали.

Он смотрел на мокрый край её рукава. Пытался запомнить, где стояла машина, как пахло покрывало, какую музыку играли в закрытом кафе за спиной. Ему хотелось сохранить день целиком.

Возвращались уже в темноте. Вера заснула. Он уменьшил звук радио и ехал осторожнее, чем по дороге туда.

В багажнике остался песок. Его не удалось до конца убрать даже пылесосом. На полке возле коробки передач лежала найденная Верой маленькая ракушка. Он переложил её в карман пиджака, когда убирал салон, и забыл.

Через месяц в этой же машине Александр ждал Киру у гостиницы. Она приехала на встречу с региональными дилерами, написала с дороги. Он заранее придумал рабочее объяснение позднего возвращения и сам удивился, насколько мало времени на это ушло.

Они поужинали. Потом Кира предложила поехать к реке. Ей не хотелось сидеть в гостинице, где коридоры пахли ремонтом.

Александр знал тихий съезд возле старого моста. Когда-то приезжал туда с Глебом: смотрели, как по железнодорожной ветке идут грузовые поезда. Теперь возле дороги стояли новые фонари, но дальше всё оставалось тёмным.

Кира вышла из машины, надела его пиджак поверх своей куртки. Они стояли у воды. Вдалеке стучал поезд.

— Здесь красиво днём? — спросила она.

— Очень.

— А ты всё время привозишь меня ночью.

Она произнесла легко. Александр начал объяснять, как много сейчас работы, какие клиенты, какие сроки. Кира повернулась к нему.

— Я просто спросила про реку.

Он замолчал. Ему стало неловко, но отступить в привычную шутку не удалось.

Они вернулись в салон. Кира выключила радио, некоторое время смотрела через лобовое стекло. Потом положила ладонь ему на руку. Он приблизился, поцеловал её. За окном прошёл ещё один поезд, и они на мгновение отстранились, слушая шум.

Позже она попросила отвезти обратно. Не обижалась, не торопила. У гостиницы вынула руки из карманов его пиджака и обнаружила ракушку.

— Это что?

Александр сразу вспомнил мокрое покрывало, яблоки, карту на капоте.

— С моря осталось.

Кира положила ракушку в подстаканник. Сняла пиджак, протянула ему.

Дома Александр отнёс её в ванную и поставил на полку.

Вера утром заметила сразу.

— Нашёл? Я думала, потеряла.

Он кивнул. Она взяла ракушку, рассмотрела, поставила обратно между кремом и стаканом с зубными щётками.

Александр вымыл руки, хотя только что вышел из душа, и пошёл на кухню ставить чайник.

Глава 22 Чужой праздник

Вера получила дипломную тему и несколько вечеров подряд читала материалы на кухне. Старый принтер шумел так громко, что Александр слышал каждую страницу из комнаты.

Он попросил печатать раньше. Она купила длинный провод и переставила аппарат в прихожую.

Заметил он это только через неделю, когда запнулся о коробку с бумагой.

На работе у Веры появился новый клиент — небольшое производство окон. Прежний бухгалтер оставил дела в таком состоянии, что первые дни она возвращалась почти в десять. Александр разогревал ужин и спрашивал, не лучше ли отказаться.

— Я хочу разобраться.

— Зачем тебе чужие ошибки?

— Они за это платят.

Ему нравилось, что жена становится увереннее. При этом каждый её поздний вечер сразу освобождал место в его собственном расписании.

В июле Глеб позвал их на день рождения Светы. Праздновали во дворе частного дома её родителей. Над столом висела гирлянда, возле забора дымилась жаровня. Глеб бегал между гостями и углями, делал вид, что всё предусмотрел, хотя то и дело спрашивал у Светы, где лежит очередная вещь.

Вера помогала носить тарелки. Александр разговаривал с женщиной, которую представили как Ольгу, коллегу Светы.

Ольге было тридцать. Она пришла с мужем, но тот почти сразу отошёл к воротам говорить по телефону. Через полчаса уехал, пообещав вернуться за ней. Ольга проследила взглядом машину и спросила, не найдётся ли у Александра сигареты.

Он не курил. Нашёл у другого гостя, вернулся.

Они стояли возле сарая, слушая музыку. Ольга спросила, давно ли он женат.

— Второй год.

— Вы с Верой красивые.

Он не знал, как отвечать на такие слова. Поблагодарил. Она улыбнулась, затушила сигарету.

Позже за столом Ольга рассказывала о поездке с подругами. Ей нравилось смешить людей, но каждый раз, когда телефон светился, она сразу смотрела на экран. Александр несколько раз замечал, что Вера замечает это тоже.

Муж за ней не приехал. Позвонил, сказал, что задерживается. Света предложила остаться. Ольга отказалась, вызвала такси.

Прощаясь, она задержала руку Александра чуть дольше обычного.

Через несколько дней в общей переписке участников праздника появились фотографии. Ольга поблагодарила за снимки, затем написала ему отдельно: «Ты так и не попробовал мой пирог».

Он ответил шуткой. Она прислала рецепт и фотографию кухни. На снимке отражался край её лица в тёмном стекле духовки.

Встретились через неделю. Небольшое кафе возле клиники, где она работала. Ольга сразу предупредила, что у неё сорок минут. Потом проговорила почти час.

Рассказывала о муже: как тот всё время занят, как переносит обещанные выходные, как недоволен её подругами. Александр слушал, сначала с интересом, затем всё больше ощущая, что занимает место, приготовленное для кого-то ещё.

Ему хотелось, чтобы говорили о нём. Ольга будто вспомнила об этом сама.

— А ты почему согласился прийти?

Он посмотрел на неё.

— Хотел тебя увидеть.

Она улыбнулась так, словно именно этой фразы ждала весь разговор.

Вере Александр сказал, что заезжал к Глебу. Приятелю ничего не объяснил, рассчитывая, что проверять не станут. Вечером Глеб сам позвонил по делу, и Александр отвечал осторожно, не упоминая, где якобы был.

С Ольгой увиделись ещё раз. Она перестала говорить о муже, спрашивала о работе, смеялась над его историями. Потом предложила снять номер: домой никто из них приглашать не хотел.

Александр согласился. По дороге Ольга несколько раз проверяла телефон, но у гостиницы убрала его в сумку. Когда он спросил, уверена ли она, ответила, что не хочет сегодня снова всё обсуждать.

Они остались вместе. Позже сидели у окна, пили воду из одинаковых стаканов. Ольга спросила, что было бы, если бы оба были свободны.

Александр смотрел на пустую детскую площадку внизу.

— Не знаю.

— Хороший ответ.

— Честный.

Она усмехнулась.

— Иногда этого мало.

После той встречи переписка изменилась. Ольга могла прислать много сообщений подряд, потом исчезнуть на несколько дней. Однажды попросила позвонить немедленно. Александр вышел из офиса, набрал. Она плакала, говорила, что муж опять всё отменил.

Он слушал, не понимая, какую роль ему отвели. Утешал. Предлагал встретиться. Она сказала, что не может, и отключилась.

Через неделю перестала отвечать совсем.

На следующем празднике Ольга приехала с мужем. Тот держал её за талию, помогал снять куртку, рассказывал о совместной поездке. Она поздоровалась с Александром так же, как со всеми.

Вера предложила ей стул рядом с собой. Они проговорили весь вечер. Ольга спрашивала об учёбе, Вера — о работе. Иногда обе смеялись, переглядываясь.

Александр почти не ел. Несколько раз хотел вмешаться в разговор, но не находил повода. Ему казалось, что Ольга вот-вот скажет что-нибудь лишнее, хотя она не сделала ни одной попытки посмотреть в его сторону.

На обратном пути Вера заметила:

— Хорошая она. Только какая-то грустная.

Он держал руль слишком крепко.

— Устала, наверное.

Вера кивнула и начала рассказывать о своём новом клиенте. Александр включил поворотник, выехал на пустую улицу и заставил себя слушать.

Глава 23 Половина правды

Осенью в «Контуре» всё чаще спорили о деньгах. Заказов становилось больше, накладные выглядели внушительно, но бухгалтерия задерживала расчёты с поставщиками. На складе несколько раз отказывались отгружать даже оплаченный клиентом товар: деньги уже ушли на другую поставку.

Руденко сердился. Денис приносил новые договоры, объяснял, что без отсрочки крупные клиенты не согласятся. Бухгалтер Валентина Петровна молча клала перед ними список просроченных платежей.

— Вы мне продажу показываете. Я спрашиваю, когда оплатят.

На одном из совещаний Александр предложил заранее обзванивать клиентов. Денис посмотрел на него устало.

— Думаешь, до тебя никто не звонил?

— Я не про напоминать. Узнавать, что у них вообще происходит.

Руденко велел попробовать.

Первую неделю Александр провёл в разговорах. Кто-то действительно забыл. Кому-то задержали кредит. Один клиент честно сказал, что потратил полученную выручку на аренду и зарплаты, потому что иначе пришлось бы закрываться.

Александр поехал к нему сам. Магазин был полупустой. Хозяин отвёл в подсобку, показал кассу.

— Не вру я тебе, Саша. Сейчас нет.

Можно было повторить условия договора. Он уже собирался, но заметил на столе записку с суммами и именами. Спросил, кто должен самому хозяину.

Они просидели полчаса. Тот обзванивал своих клиентов, договаривался о частичной оплате. Александр уехал с частью суммы и подписанным графиком остатка.

Денис назвал это тратой времени.

— Заодно бы на кассу встал.

Через неделю деньги поступили полностью. Руденко переслал Александру сообщение бухгалтера и пригласил на пятничное совещание.

Сначала такие приглашения были редкими. Потом Александр стал приходить каждую неделю. Несколько раз Дениса не позвали: обсуждали оплату, а не новые заказы. В отделе это быстро заметили.

Однажды вечером Денис дождался, пока остальные уйдут.

— Ты моё место хочешь?

Александр закрыл ноутбук.

— Я хочу нормально работать.

— Конечно.

— А ты чего от меня хочешь?

Денис сел на край стола. Смотрел некоторое время молча.

— Я здесь семь лет. Ты ещё вчера прайс читать не умел.

Александр почувствовал злость. Хотел напомнить, сколько теперь делает сам. Но перед глазами встала первая пекарня, лист с условиями доставки, пальцы Дениса на строке, которую он не прочитал. Потом — склад, магазин Игоря, пятничное выступление дочери.

— Я тебя не подсиживаю.

— Тогда скажи, что не пойдёшь, если предложат.

Александр молчал слишком долго.

Денис кивнул, словно услышал ответ. Поднялся, забрал куртку и ушёл, не сказав обычного «до завтра».

Дома Александр начал составлять собственную таблицу. Записывал даты, суммы, обещания клиентов. Хотел показать Руденко, что понимает проблему шире, чем очередной звонок за оплатой. К полуночи цифры перестали складываться.

Вера подошла за водой, посмотрела через плечо.

— Сохрани сначала. А то опять закроешь не то.

Он послушался. Она села рядом, попросила объяснить, что именно он считает.

Объяснение заняло двадцать минут. Вера несколько раз уточнила условия поставок, сроки платежей. Потом обвела две строки.

— Тут покупателю дали месяц, а поставщику платите сразу. Чем больше таких заказов, тем больше нужно своих денег.

— Я понимаю.

— Тогда зачем считаешь их вместе с остальными?

Он попытался ответить, но понял, что не знает. Вера открыла новый лист, разделила сделки по срокам. Попросила принести чай. Пока он ставил чайник, спокойно исправила две формулы.

Они сидели до половины третьего. За окном опустел двор. Вера стянула резинку с волос, потёрла шею.

— Дальше сам проверь. Я могу ошибиться, я же ваших условий не знаю.

Александр смотрел на таблицу. Порядок в ней казался таким очевидным, что было трудно вспомнить, почему до этого он не видел разницы.

— Ты мне сильно помогла.

— Знаю, — сказала она и улыбнулась. — Давай теперь спать.

Утром он ещё раз проверил данные. Через три дня показал расчёт Руденко.

Тот долго листал, спрашивал о предположениях. Александр отвечал. Один раз запутался и честно попросил время перепроверить. Руденко не рассердился.

— Сам сделал?

— Дома доделал.

Ответ вышел быстро. В нём оставалось достаточно правды, чтобы не остановиться и не исправить себя.

Руденко попросил обновлять таблицу каждую неделю. Сказал, что весной нужно будет менять устройство отдела: заказов слишком много, одному руководителю уже трудно держать всё.

Александр вышел из кабинета возбуждённый. На лестнице достал телефон, начал писать Вере. Хотел рассказать о разговоре, о будущем, о том, как удачно всё получилось.

В этот момент позвонила Кира. Она была проездом, застряла между отменённым рейсом и следующим автобусом. Спрашивала, далеко ли он от трассы.

Александр посмотрел на часы. До конца рабочего дня оставалось сорок минут.

— Сейчас узнаю, — сказал он.

Недописанное сообщение Вере так и осталось в черновиках.

Глава 24 Снег на обочине

Кира ждала в кафе возле трассы. Перед ней стоял остывший суп. На стуле лежала куртка, поверх неё — сумка с расстёгнутой молнией. Она выглядела сердитой и уставшей.

— Сначала рейс задержали. Потом отменили. Теперь следующий автобус через четыре часа. Я бы уже пешком дошла.

Александр сел напротив, заказал чай. За окном начинался мелкий снег.

— Давай отвезу.

Кира посмотрела на него.

— Это три часа в одну сторону.

— Меньше. Дорога пустая.

— У тебя своих дел нет?

Он вспомнил Веру. Она собиралась к родителям, потом они договорились вместе поужинать. Александр прикинул время так, чтобы всё сошлось, и сказал:

— Успею.

Кира не стала сразу соглашаться. Допила чай, проверила сообщения от перевозчика. Потом устало кивнула.

В машине сначала было легко. Он включил музыку, она рассказывала о поездке, о неудачном номере в гостинице, о коллеге, который потерял документы и пытался обвинить администратора. Александр смеялся. Ему нравилось, что рядом с ним её раздражение проходит.

Через сорок минут снег стал гуще. Дворники едва успевали очищать стекло. На подъёме фура перегородила полосу. Встречные машины пропускали по одной, потом движение остановилось совсем.

Кира посмотрела на часы.

— Я же говорила.

— Сейчас проедем.

Они простояли час. Двигатель работал, печка сушила воздух. Александр несколько раз выходил посмотреть, что впереди. Возвращался с мокрыми волосами. Причины задержки никто толком не знал: говорили о двух застрявших грузовиках, о технике, которую ждут с другой стороны.

Вера позвонила, когда Кира вышла размять ноги.

— Ты где?

Он ответил быстро:

— У клиента задержался. За городом. Тут снег.

— Я вижу. Ты осторожнее.

Она рассказывала, что отец чувствует себя лучше, что мать опять собрала им половину холодильника. Александр слушал, следил, не возвращается ли Кира. За стеклом шли люди в тёмных куртках, искали, у кого можно купить воды.

— Ты там не замёрз? — спросила Вера.

— Нет. Всё нормально.

— Напиши, когда поедешь обратно.

Он обещал.

Кира вернулась с двумя стаканами чая: продавали водители соседнего микроавтобуса. Протянула один ему, села, растёрла пальцы.

— Народ уже обживается. Ещё постоим — ярмарку откроют.

Он улыбнулся. Она убрала с сиденья его папку с документами, положила себе на колени. Сверху лежал лист с Вериными пометками. На полях карандашом было написано: «Тут проверь срок, у тебя сумма съехала».

Кира прочитала, перевернула страницу.

— Жена помогала?

— Да.

Он не добавил привычного объяснения. Кира аккуратно закрыла папку, убрала назад.

Некоторое время они пили чай молча. За окнами мерцали красные огни стоящих машин. Снег оседал на зеркалах, на краях капота. Александр смотрел на часы, понимая, что обратно к ужину уже не вернётся ни при каких расчётах.

— Можешь высадить меня у автостанции, когда проедем, — сказала Кира. — Дальше сама.

— Я довезу.

— Саш, не надо теперь доказывать.

— Я не доказываю.

Она посмотрела на него внимательно и отвернулась к окну.

Когда движение восстановилось, уже стемнело. Ехали медленно. На въезде в её город Александр пропустил нужный поворот, пришлось возвращаться. Кира показывала дорогу спокойным голосом. У дома попросила остановиться возле освещённого подъезда.

Он вынул сумку из багажника. Постоял рядом, ожидая приглашения, хотя сам не собирался подниматься.

— Спасибо, что привёз, — сказала она.

— Напиши, как войдёшь.

Кира устало улыбнулась.

— Саша, это тебе надо написать.

Он кивнул. Она вошла в подъезд, свет на лестнице включался этаж за этажом. Александр вернулся в машину и только тогда заметил, как сильно болят плечи.

На обратном пути заехал на заправку. Купил Вере шоколад. Она не любила с орехами, но другой закончился. Он подержал плитку возле кассы, собирался вернуть на полку, затем всё-таки заплатил.

Дома ужин стоял в холодильнике. Вера спала. На кухне лежала его домашняя кофта, аккуратно сложенная на спинке стула. Рядом — контейнер с едой от её матери.

Он разогрел ужин, съел прямо из сковороды. Шоколад положил возле чайника, кассовый чек выбросил отдельно и сам заметил, насколько машинально это сделал.

Ночью долго не мог устроиться на подушке. Вера проснулась, спросила, что болит. Он сказал, что устал за рулём. Она положила ладонь ему между лопатками и несколько минут медленно водила по напряжённым мышцам.

— Так лучше?

Он ответил, что да. Хотя лучше не становилось.

Утром она спросила, удачной ли была поездка.

— Да. Успел.

Вера положила перед ним таблетки от головной боли. Убрала шоколад в шкаф, не открывая.

После завтрака Александр написал Кире, что им больше не стоит встречаться. Несколько раз менял формулировку, пытаясь сделать её и решительной, и достаточно мягкой. Потом отправил короткий текст.

Она ответила вечером:

«Хорошо. Береги себя».

Он перечитал сообщение несколько раз. Ему показалось, что она могла бы сказать больше. Эта досада была настолько неуместной, что он сразу убрал телефон и пошёл спрашивать Веру, не нужно ли сходить в магазин.

Глава 25 Новый стол

В апреле Руденко попросил Александра зайти до общего совещания. На столе лежали два списка клиентов. Один короткий, с хорошо знакомыми названиями сетей. Второй занимал несколько страниц.

— Надо разделяться, — сказал он. — Денис остаётся на крупных. Независимые магазины пойдут через тебя.

Александр посмотрел на длинный список. Половину клиентов знал лично. С некоторыми уже работал, с другими разбирался по оплате.

— В смысле через меня?

— Будет группа. Трое сотрудников для начала. За результат отвечаешь ты.

Он хотел сразу согласиться. Вместо этого спросил о зарплате, полномочиях, скидках. Руденко отвечал коротко. Часть решений оставлял за собой, часть отдавал ему. Александр записывал, боясь забыть вопрос, от которого потом будет зависеть обычный рабочий день.

— Денис знает?

— Сейчас скажем всем.

На совещании Александр смотрел на коллег внимательнее обычного. Те продолжали листать документы, обсуждать отгрузки, спрашивать, почему опять нет бумаги в принтере. Ему казалось, что произошло что-то большое, но помещение оставалось прежним.

Руденко объявил решение без торжественности. Назвал сотрудников, поручил в течение недели передать текущие дела. Денис задавал вопросы о клиентах на границе двух направлений. Ни один из этих вопросов не был обращён к Александру.

После совещания он догнал его в коридоре.

— Слушай, я хотел с тобой поговорить.

— Говори.

Приготовленная фраза сразу показалась плохой. Сказать, что он не собирался занимать чужое место, было бы неверно. Что ничего не изменилось — смешно.

— По нескольким клиентам понадобится твоя помощь.

Денис посмотрел на папку в его руках.

— Понадобится. Приноси список, разберём.

На этом разговор закончился. Александр вернулся за свой стол, открыл почту и несколько минут отвечал людям, ещё не знавшим о его назначении.

Отдельного кабинета ему не дали. Просто переставили стол ближе к новой группе. Уборщица вечером попросила поднять провода, потому что под ними неудобно мыть. Он встал на колени, закрепил удлинитель, испачкал рукав и вдруг рассмеялся.

Руденко, проходивший мимо, остановился.

— Что смешного?

— Думал, руководитель — это по-другому.

— Привыкай.

Домой Александр купил шампанское. Вера сначала решила, что он забыл какую-то семейную дату. Он попросил достать бокалы из свадебного набора.

— Назначили, — сказал он, пока она снимала с полки коробку.

Она повернулась.

— Поздравляю. Ну, рассказывай.

Он рассказывал долго. О клиентах, о полномочиях, о том, как будет работать группа. Несколько раз возвращался к одним и тем же деталям, сам это замечал, но остановиться не мог.

Вера слушала, подставив ладонь под подбородок. Потом спросила, знает ли он, сколько каждый сотрудник умеет делать самостоятельно.

— Разберусь.

— Ну, начальник. Справишься?

— А куда денусь?

— Можно и не справиться. Тогда расскажешь.

Он рассмеялся, не сразу поняв, что она говорит серьёзно.

Пробка вылетела неожиданно. Ударилась в потолок, оставила маленький след. Вера подняла глаза.

— Хозяйке объяснять будешь сам.

Они ужинали на кухне. Александр обещал, что теперь денег станет больше, можно будет подумать о своей квартире. Вера попросила сначала посмотреть, как пойдут дела.

Ему хотелось, чтобы она радовалась смелее. Потом он заметил, что она уже открыла телефон и считает возможный первый взнос. Не спорит с мечтой, просто пытается понять, сколько в ней месяцев и платежей.

Он сел рядом. Они подвинули тарелки, записали доходы. До собственной квартиры по-прежнему было далеко, но впервые расстояние удалось хотя бы приблизительно измерить.

Позже Вера уснула, а Александр вернулся на кухню. Открыл рабочую почту, перечитал сообщение Руденко о назначении. В подписи стояла его новая должность.

Он несколько раз набрал её в пустом письме, проверяя, как выглядит. Потом стёр, закрыл ноутбук и пошёл спать.

Глава 26 Сотрудники

Первое утро группы началось с опоздания. Лиза написала, что застряла в дороге. Кирилл пришёл вовремя, но забыл пароль от рабочей почты. Тамара уже сидела за столом и разбирала папку старых заказов.

Александр приготовил короткую речь. Хотел сказать о самостоятельности, доверии, ответственности. Пока Кириллу восстанавливали доступ, речь постепенно потеряла смысл. Он просто спросил, кто над чем работает.

Тамаре было тридцать два. До «Контура» она работала в банке, потом ушла, несколько месяцев искала другое место. На собеседовании с Руденко не пыталась скрыть, что в оборудовании разбирается плохо. Зато уже через неделю задавала такие вопросы по оплате, на которые не всегда мог ответить сам Александр.

Кириллу было двадцать четыре. Он знал каталог лучше остальных, помнил номера деталей, но перед первым звонком по нескольку минут готовил записи. Если клиент отвечал раздражённо, сразу обещал перезвонить.

Лиза, двадцати шести лет, появилась с двумя стаканами кофе и извинениями. Через час уже разговаривала с покупателем так, будто они знакомы несколько лет. К обеду продала небольшой комплект. Александр обрадовался, пока не выяснилось, что срок поставки она назвала сама.

— Откуда пятница?

— Он просил к пятнице.

— А мы можем?

Она посмотрела на него с искренним удивлением.

— Поэтому я и хотела спросить.

К вечеру Александр был уверен, что работать одному проще. Он пересчитывал Лизины обещания, дописывал за Кирилла письма, отвечал на вопросы Тамары. Сам несколько раз перебил её, не дослушав, и только потом обнаружил, что она спрашивала о другом.

На второй день составил список правил. Лиза прочитала, кивнула и приклеила над монитором. Кирилл начал уточнять каждый пункт. Тамара спросила, что делать, если правило мешает закончить сделку.

— Подходить ко мне.

— Тогда мы всё равно будем подходить по каждому поводу.

Он почувствовал раздражение.

— Пока так.

Тамара кивнула, вернулась к работе. Больше вопросов в тот день не задавала. Александра это сначала обрадовало. Потом выяснилось, что два сложных заказа остались ждать решения.

Руденко выслушал его жалобы в конце недели.

— Ты за них всё делаешь?

— Потому что иначе не успеем.

— А через месяц что изменится?

Александр молчал.

— Пусть ошибаются на маленьком. Иначе вы до больших не доживёте.

Домой он пришёл измотанный. Вера разогрела ужин. Он рассказывал о группе так, будто три человека объединились специально, чтобы усложнить ему жизнь.

Она слушала, потом спросила:

— А ты сам сразу умел?

— Я не про это.

— Я понимаю. Просто ты же кому-то тоже звонил с вопросами.

Он вспомнил Дениса, но не стал говорить об этом. Вера подвинула хлеб, спросила, кому что получается лучше.

Этот вопрос оказался полезнее. Александр начал перечислять. Тамара быстро замечала нестыковки в документах. Лиза легко знакомилась. Кирилл разбирался в моделях. Пока говорил, услышал, что у него всё-таки есть группа, а не три отдельных затруднения.

В понедельник изменил порядок работы. Кирилл стал проверять комплектацию сложных предложений. Тамара взяла оплату и документы. Лиза искала новых клиентов, но сроки теперь сверяла до разговора.

Первые результаты появились не сразу. Лиза всё равно однажды пообещала лишнее. Кирилл по-прежнему долго собирался звонить. Тамара присылала короткие письма, в которых было неудобно мало места для начальственного ответа.

Но в пятницу группа закрыла небольшой заказ без его участия. Александр узнал об этом из общей таблицы. Перечитал, подозвал Лизу, уточнил.

— Всё уже подписали, — сказала она. — Мы вам копию отправили.

Он нашёл письмо. В цепочке были все трое.

Несколько секунд ему хотелось спросить, почему раньше не подошли. Потом он сам над собой усмехнулся и сказал:

— Хорошо сработали.

Тамара подняла глаза, кивнула. Кирилл заметно выпрямился.

Александр вернулся за стол. Освободившиеся двадцать минут не умел занять и поэтому впервые за день просто посмотрел в окно.

Глава 27 Ошибка

Кирилл принёс предложение на подпись во вторник. Александр просмотрел сумму, срок, название компании. Поставил подпись и вернул лист, не открыв приложенную спецификацию.

В пятницу клиент позвонил сам.

— Вы мне не то считаете. Третий раз объяснять?

Александр открыл переписку. Модель действительно была другой. Похожее название, почти одинаковые размеры, другая комплектация. Кирилл заметил ошибку ещё в среду, начал исправлять, потом решил подождать, пока клиент ответит на последнее письмо.

Тот успел заказать у другого поставщика.

В кабинете стояла обычная рабочая тишина. Лиза говорила по телефону, Тамара печатала. Александр позвал Кирилла к своему столу и сразу начал громче, чем собирался.

— Ты знал два дня?

Кирилл кивнул.

— И ничего не сказал?

— Я хотел сначала…

— Что сначала? Он уже купил у других.

Лиза прервала разговор, потом попросила собеседника подождать. Тамара перестала печатать.

Александр задавал вопросы, на которые уже знал ответы. Кто проверял. Почему не сообщил. Зачем вообще носит на подпись, если после всё равно меняет. Чем тише отвечал Кирилл, тем сильнее казалось, что его не слышат, и он говорил ещё громче.

Когда закончил, в офисе несколько секунд никто не двигался. Потом Лиза вернулась к телефону, Тамара открыла папку. Кирилл сел и уставился в монитор.

Александр почувствовал облегчение. Ошибка названа, виновный найден, порядок вроде бы восстановлен. Открыл почту и долго не мог понять первое письмо.

После обеда Тамара задержалась у его стола.

— Можно вам сказать?

— Слушаю.

— Теперь он вам вообще ничего не расскажет.

Ответить резко хотелось сразу. Она была старше, говорила спокойно, будто разбирать его поведение входило в её обязанности.

— А что надо было? Похвалить?

— Нет. Поговорить. Вы спросили, почему он молчал, и не дали ответить.

Александр откинулся на стуле. Тамара не стала продолжать. Вернулась на место, забрала кружку и пошла на кухню.

Некоторое время он смотрел на дверь. Потом открыл предложение заново. Внизу стояла его собственная подпись.

К вечеру позвал Кирилла в переговорную.

— Я зря при всех начал, — сказал он.

Тот поднял голову с таким недоверием, что Александру стало стыдно сильнее, чем от Тамариной фразы.

Они сели рядом за один стол. Кирилл объяснил, на каком письме перепутал модель, почему решил подождать, как хотел сам исправить. Александр выслушал до конца. Показал, где можно было остановиться и спросить.

— А я тоже не проверил, — добавил он. — Подписал.

Потом вместе позвонили клиенту. Заказ вернуть не удалось. Клиент выслушал, сказал, что устал разбираться, и попросил больше не тратить его время. Александр не стал уговаривать. Извинился, записал итог в карточку.

Вечером Руденко спросил о потерянной сделке. Александр рассказал, включая собственную подпись. Тот уточнил, какие изменения они внесли в проверку, затем перешёл к следующему вопросу.

Никакого отдельного наказания не последовало. Это даже немного удивило.

Вера приехала к офису за документами, которые он забыл передать утром. Александр задержался у Руденко. Когда вернулся, она сидела у Тамары и рассматривала распечатанный список.

— Мы уже познакомились, — сказала Вера. — Меня тут чаем напоили.

Тамара подвинула ей лист.

— Вот эту строку дома ещё проверь. В письме другая дата.

Оказалось, Вера попросила распечатать собственные рабочие документы, пока ждала. Тамара заметила несоответствие, они разговорились.

Александр взял папку, которую собирался отдать, и почувствовал себя немного лишним.

На улице спросил, о чём они столько говорили.

— Про работу. Она раньше с такими договорами сталкивалась.

Он кивнул. По дороге домой рассказал о Кирилле. Вера слушала, не перебивая. Когда дошёл до второго разговора в переговорной, улыбнулась.

— Что?

— Ничего. Хорошо, что поговорили.

Дома он впервые за несколько дней не открывал рабочую почту за ужином. Позднее пришло короткое сообщение от Кирилла с исправленным шаблоном. Александр прочитал, поблагодарил и отложил телефон.

Вера уже спала. Он лёг рядом, осторожно, чтобы не разбудить, и некоторое время слушал её дыхание.

Глава 28 Два ключа

На сессию Вера уезжала в воскресенье. Две недели занятий, консультаций, экзаменов. Сначала собиралась жить у знакомой, потом сняла комнату вместе с двумя однокурсницами.

Сумку паковала с вечера. Книги не помещались, одежду приходилось вынимать и складывать заново. Александр смотрел, как она пытается застегнуть молнию, предлагал оставить половину.

— Какую именно половину? — спросила Вера.

Он взял сумку, надавил сверху, потянул замок. Тот сошёлся.

— Вот видишь.

— Ты же меня потом встречать будешь?

— Буду.

На вокзале они приехали слишком рано. Пили чай из бумажных стаканов, рассматривали людей возле соседнего вагона. Вера несколько раз повторила, где лежат квитанции, когда нужно передать хозяйке показания счётчиков, какой контейнер с едой съесть первым.

Александр смеялся.

— Я же не первый раз один остаюсь.

— Поэтому и рассказываю.

Когда объявили посадку, она вдруг стала торопиться. Он занёс сумку, поставил на полку, помог разложить вещи. Вера проводила его до двери вагона.

— Не работай до ночи каждый день.

— Ты тоже.

Она поцеловала его, ещё раз попросила написать, как доберётся до дома. Он обещал, хотя ехать было пятнадцать минут.

Квартира встретила тишиной. На сушилке висела её кофта. Возле двери лежали домашние тапки, поставленные ровно носками к комнате. Александр переступил через них и вдруг понял, что две недели можно вообще ни с кем не согласовывать время возвращения.

Сначала это ощущение понравилось.

В понедельник пришёл поздно. Разогрел оставленный ужин, сфотографировал тарелку, отправил Вере. Она ответила снимком стола, за которым три женщины сидели над учебниками. На краю кадра виднелась банка растворимого кофе.

Во вторник он забыл поужинать. В среду ел в кафе возле офиса. К четвергу в раковине собрались чашки, постель он перестал заправлять.

Вечером позвонил Максим из конкурирующей компании. Спросил, как идёт работа, поздравил с назначением. Александр удивился, откуда тот знает.

— Рынок небольшой. Хорошие новости быстро ходят.

Они поговорили о клиентах, о задержках поставок, о разных направлениях бизнеса. Максим снова предложил встретиться. На этот раз Александр не отказался сразу.

— Я же говорил, уходить не собираюсь.

— Я помню. Это не мешает кофе выпить.

Договорились на следующую неделю. После звонка Александр некоторое время ходил по квартире, рассматривая привычные вещи. Разговор прибавил уверенности. В чужом голосе слышалось, что он нужен, что его замечают даже за пределами «Контура».

Вера позвонила поздно. Рассказывала о занятиях, о соседке, которая учит вслух, о преподавателе, принимающем экзамен с собакой в кабинете. Александр смеялся, задавал вопросы.

— А ты что делаешь? — спросила она.

Он посмотрел на немытую посуду.

— Только поужинал.

Это было неправдой, но он даже не успел ощутить момент выбора. Просто не захотел объяснять, что питается как придётся.

После разговора вымыл две чашки. Остальные оставил на утро. Взял ноутбук, лёг на диван. Несколько минут листал новости, потом открыл старую почту.

Там сохранилось письмо с сайта знакомств. Он не сразу вспомнил, когда регистрировался. Нажал на ссылку, увидел старую фотографию. Стоял на ней в чужой квартире, смеялся, чуть наклонив голову. За плечом на полке виднелись книги.

Возраст остался прежним. Пароль пришлось восстанавливать.

Александр сначала сказал себе, что просто уберёт анкету. Сайт открыл список тех, кто когда-то писал. Часть фотографий исчезла, некоторые лица он не узнавал. Потом появилось предложение обновить снимок.

Он выбрал фотографию, сделанную Верой прошлым летом.

На вопрос о семейном положении не ответил. Поле осталось пустым.

Через десять минут пришло сообщение. Женщина спрашивала, что за книга стоит у него за плечом на старом снимке.

Александр увеличил фотографию.

Это был Верин учебник.

Глава 29 Анкета

Женщина, спросившая про книгу, оказалась преподавательницей. Александру пришлось сходить к полке, прочитать название и честно признаться, что учебник не его.

Она спросила, чей.

Он написал: «Жены».

Некоторое время смотрел на экран. Ответа не было. Потом появилось короткое: «Тогда зачем ты здесь?»

Хорошей фразы не нашлось. Он написал, что просто общается. Женщина пожелала удачи. Больше не отвечала.

Александр закрыл ноутбук с раздражением. Ему хотелось считать разговор излишне строгим: никто ещё ни о чём не договорился, никому ничего не обещал. Но слово «жены», оставшееся в переписке, делало такую версию неубедительной.

Утром он проспал. На работу приехал последним. Тамара уже согласовала оплату, Лиза разговаривала с новым клиентом, Кирилл собирал комплект документов на отгрузку. За первые полчаса Александр оказался никому особенно не нужен.

Это было хорошим результатом. Он понимал и всё равно испытывал странное неудобство.

В обед посмотрел телефон. Пришло два новых сообщения. Одно было похоже на рекламу, второе — на обычное приветствие. Он ответил, потом отвлёкся на рабочий звонок и вернулся к переписке через час.

Женщину звали Алиса. Ей было двадцать пять, работала в туристической компании, ненавидела вопросы о любимой стране. Когда он спросил, что тогда можно спросить, ответила: «Что-нибудь, на что тебе правда интересно услышать ответ».

Они переписывались до вечера. Александр несколько раз смеялся прямо за столом. Лиза посмотрела на него, спросила, хорошая ли новость. Он сказал, что знакомый прислал ерунду.

В субботу встретились в кафе. Алиса пришла с папкой и большим стаканом кофе, купленным в другом месте. Сразу предупредила, что ненадолго: потом встреча по работе.

Ему понравилась эта уверенность. Он начал рассказывать о себе, старался быть смешным. Алиса слушала, улыбалась, затем спросила, почему он всё время говорит, что умеет договариваться.

— Потому что умею.

— А если человек не хочет договариваться?

— Ищу другой подход.

— А если он просто не хочет?

Вопрос застал его врасплох. Он рассмеялся, будто она удачно пошутила. Алиса тоже улыбнулась, но ответ всё ещё ждала.

Он сказал, что тогда отстаёт. Подумал о Лиде, о пропущенных сообщениях, о Кирином коротком прощании. Получалось, что отставать умел гораздо легче, когда уходил первым.

О браке сказал сам, ближе к концу встречи. Алиса посмотрела на кольцо, которое он не снимал.

— Я заметила.

— И всё равно пришла?

— Я уже сидела, когда заметила.

Она произнесла спокойно. Без возмущения. Александру стало неловко за вопрос, словно он пытался передать ей часть собственного решения.

Алиса допила кофе, убрала папку. На прощание поблагодарила за разговор. На следующий день ответила, что встречаться больше не хочет. Он написал: «Понял». Потом долго проверял, не добавила ли объяснение.

Во вторник встретился с Максимом. Тот выбрал кафе возле делового центра, заказал кофе и сначала говорил только о рынке. Александр держался настороженно. Опасался, что его станут расспрашивать о клиентах, и заранее решил ничего конкретного не рассказывать.

Но Максим говорил о нём самом. О том, как быстро он вырос, как много работы держит на себе, какие возможности появятся, если направление станет отдельным бизнесом.

Александр слушал внимательнее, чем собирался.

— Я ничего не предлагаю сегодня, — сказал Максим. — Просто знай, что твоя работа кому-то ещё интересна.

Из кафе Александр вышел довольным. Позвонил Вере, рассказал о встрече. Она спросила, чего тот хочет.

— Познакомиться.

— А дальше?

— Посмотрим.

После разговора он снова открыл сайт. Новая знакомая спрашивала, свободен ли он в субботу утром. Её звали Анна. На фотографии она стояла возле воды в смешной широкой шляпе.

Александр написал, что свободен. Потом добавил, что женат.

Ответ пришёл через несколько минут:

«Я поняла по кольцу. Давай хотя бы кофе выпьем. А там разберёмся».

Глава 30 Анна

Анна приехала после ночной смены. Ей было двадцать семь, она работала медсестрой. В руках держала маленькую сумку и пакет с обувью.

— Если усну за столом, не обижайся, — предупредила сразу.

Александр предложил кафе неподалёку. Она посмотрела на солнечную улицу.

— Можно куда-нибудь, где не нужно сидеть в помещении? Я всю ночь под лампами.

Он сказал про водохранилище. До него было минут сорок. Анна подумала, спросила, вернутся ли к обеду, и согласилась.

По дороге остановились за кофе. Она переобулась в босоножки, убрала рабочую обувь в пакет. В машине стало пахнуть свежим хлебом: взяла два круассана, один молча протянула ему.

Александр пытался расспрашивать о работе. Анна отвечала коротко. Потом сказала:

— Не хочу сегодня про больницу. Давай ты что-нибудь другое расскажешь.

Он рассказал, как покупал машину, как Глеб забраковал почти все варианты. Анна слушала, иногда смеялась. Один раз попросила повторить, потому что действительно начала засыпать.

На берегу было почти пусто. Она сняла босоножки, осторожно прошла по воде, остановилась, подняв подол длинной юбки. Александр сидел на траве, смотрел, как ветер шевелит край её шляпы.

Анна вернулась, села рядом. Разговор пошёл легче. Она собиралась переезжать. Нашла работу в другом городе, оставалось решить с жильём.

— К кому? — спросил он.

— Почему обязательно к кому-то?

— Ну, обычно…

— К себе, наверное. Здесь всё уже по кругу.

Ему понравился ответ, хотя не вполне понял. Анна рассказывала, что последние несколько лет ждала: повышения, решения бывшего партнёра, подходящего времени для собственной жизни. Потом купила билет на собеседование и обнаружила, что ничего страшного не произошло.

— А человек? — спросил Александр.

— Мы расстались. Он решил, что я просто пугаю. Когда съехала, удивился.

Она говорила без злости. Подняла с травы маленькую веточку, переломила и бросила в сторону.

Александр спросил, почему она согласилась встретиться с ним. Анна посмотрела на кольцо.

— Потому что понравился разговор. И я уезжаю. Я не думаю, что это начало большой истории.

— Я тоже ничего не…

— Знаю. Не надо обещать заранее, что ничего не обещаешь.

Он засмеялся. Потом они некоторое время молчали, глядя на воду.

На обратном пути она попросила остановиться возле небольшого гостевого дома: хотела выпить чай и посидеть в тени. В кафе оказалось закрыто. Хозяин предложил вынести чай во двор. Они сели под навесом, где сохли полотенца.

Анна взяла его за руку. Александр посмотрел на неё, она не отвела взгляда. Они поцеловались. Позже решили задержаться ещё на несколько часов и сняли комнату. Никто из них не делал вид, что это случайно получилось само.

Когда снова вышли во двор, солнце стало жарче. Анна проверила время, убрала телефон.

— Мне правда пора. Сегодня ещё вещи собирать.

Он предложил отвезти. Она попросила только до города: дальше нужно было заехать по своим делам.

Ехали почти молча. Александр несколько раз искал тему, но Анна сидела с закрытыми глазами и улыбалась чему-то своему. В городе попросила высадить возле кафе, откуда собиралась вызвать такси.

— Ещё увидимся? — спросил он.

Она посмотрела спокойно.

— Думаю, нет. Мне не нужна история с женатым мужчиной. Сегодня я сама согласилась. Дальше не хочу.

Он кивнул, хотя ожидал другого ответа. Ему казалось, прекрасный день должен был хотя бы что-нибудь продолжить.

Анна обняла его на прощание. Не торопливо, без ощущения бегства. Забрала пакет с обувью и ушла к кафе.

Александр ещё некоторое время сидел за рулём. На переднем сиденье осталась крошка от круассана. Он смахнул её, затем заметил, что шляпы у Анны на выходе не было.

Нашёл на заднем сиденье, написал. Она ответила, что заберёт через подругу, если получится. Добавила: «Спасибо за день».

Он перечитал. Захотелось написать что-нибудь, что заставит её передумать. Вместо этого ответил: «И тебе».

До вечера оставалось несколько часов. В телефоне уже ждало сообщение от другой женщины: уточняла, в силе ли договорённость встретиться на открытии магазина.

Александр посмотрел на часы. Договорённость они обсуждали ещё в понедельник.

Он написал, что будет.

Глава 31 Открытие

Мила встретила его у входа в новый магазин. На шее висел бейдж, в руках была связка декоративных лент, которые никто не успел убрать после церемонии.

Они познакомились в интернете за несколько дней до этого. Она занималась оформлением небольших коммерческих помещений. Магазин был её работой. Пригласив Александра, сказала, что пригодится кто-нибудь, кто умеет рассматривать полки дольше тридцати секунд.

Ей был тридцать один год. В анкете почти ничего не писала, зато на фотографиях смеялась так, словно снимавший только что сказал что-то неприлично смешное.

Вживую говорила быстро, постоянно отвлекалась на людей вокруг.

— Ты вовремя. Посмотри, здесь свет не слепит?

Александр поднял голову, прищурился.

— Смотря куда смотреть.

— Прекрасно. Именно за таким профессиональным заключением и приглашала.

Она рассмеялась, забрала у проходившего сотрудника бокал воды. Александр почувствовал облегчение. После дня с Анной ему было трудно начать ещё один разговор с нуля, но Мила сделала это за него.

Они прошли по залу. Она показывала, что пришлось менять в последний момент, где хозяин захотел сэкономить, где потом всё-таки согласился переделать. Александр рассказывал о собственных заказах. Иногда оба говорили одновременно, перебивали, спорили.

У кассовой зоны их остановил знакомый клиент. Поздравил Александра с назначением, спросил, давно ли они с Милой знакомы. Он ответил уклончиво. Она подняла брови, но промолчала.

Когда остались вдвоём, спросила:

— Боишься, что домой донесут?

Он посмотрел на кольцо, будто забыл, что носит его.

— Я женат.

— Я вижу.

Её лицо оставалось спокойным. Александр хотел что-то добавить, но она уже спрашивала, голоден ли он. Он понял, что с утра съел только круассан и несколько кусочков хлеба.

Они ушли в кафе у торгового центра. Мила положила телефон экраном вниз, заказала большую порцию еды и предупредила, что не делится картошкой.

— Даже с человеком, который полки оценивал?

— Особенно с ним. Ты раскритиковал свет.

За ужином выяснилось, что она недавно закрыла собственную маленькую студию. Работы стало меньше, аренда выросла. Теперь брала заказы сама, без помощников. В разговоре не пыталась выглядеть человеком, у которого всё под контролем.

— Было неприятно? — спросил Александр.

— Было дорого. Неприятно уже потом, когда подсчитала.

Он засмеялся, затем рассказал, как пересчитывал свой первый большой заказ. Мила слушала внимательно. Он поймал себя на том, что пересказывает ей то, что уже рассказывал Вере, только смешнее и короче.

После ужина вышли на улицу. Мила позвонила кому-то по работе, уточнила, забрали ли инструменты. Александр ждал рядом. На экране его телефона высветилось Верино сообщение: экзамен перенесли на день, но билет обратный менять не будет.

Он ответил, что встретит.

Мила закончила разговор, посмотрела на него.

— Ещё есть время?

Он кивнул.

Они пошли без определённой цели. Возле гостиницы у торгового центра остановились, сначала обсуждая её слишком яркую вывеску. Потом разговор закончился. Мила взяла его за руку, улыбнулась и спросила прямо, хочет ли он остаться с ней.

Он согласился.

Позже, уже перед уходом, она попросила не превращать следующий день в обязательный обмен вежливыми сообщениями.

— Если захочешь написать — пиши. Только не из приличия.

Александр пообещал. Потом задумался, как часто именно из приличия делал то, что со стороны выглядело вниманием.

Домой приехал после полуночи. Квартира была пустой. На столе стояла вчерашняя кружка. В холодильнике оставался последний контейнер, подписанный Вериным почерком.

Он выпил воды, сел на диван, открыл телефон. Анна прислала адрес, куда можно передать шляпу. Мила не написала ничего.

Некоторое время он смотрел на две соседние переписки. Потом убрал аппарат, лёг и почти сразу уснул, не выключив свет в кухне.

Глава 32 Подъёмник

Утром Глеб напомнил про замену масла. Александр совсем забыл, что договаривались на воскресенье. Собрался быстро, приехал в сервис с кофе и пакетом выпечки.

Новое помещение ещё пахло краской. На стене висела доска с заказами, возле окна стоял стол Светы: она помогала разбирать записи по вечерам. Раньше на этом месте лежали коробки с инструментом.

Глеб поднял машину, ушёл за фильтром. Александр разложил еду, поискал чистую чашку. Нашёл те самые два стакана в шкафу, теперь уже без упаковки.

— Как у тебя? — спросил приятель, вернувшись.

— Нормально.

— Вера когда?

— Завтра.

Глеб кивнул. Начал работать. Некоторое время слышались только металлические звуки и радио из соседнего бокса.

Александр сам не понял, почему заговорил о вчерашнем дне. Сначала рассказал про открытие магазина. Потом упомянул утро, водохранилище, Анну. Глеб выпрямился, посмотрел на него.

— Подожди. Это разные?

Он кивнул.

Приятель привычно присвистнул.

— Опять рекорд?

Александр улыбнулся. Слово мгновенно придало дню знакомую форму. Исчезли чужие работы, планы переезда, закрытая студия, оставленная шляпа. Осталось число, которое можно было произнести, и реакция человека напротив.

— Совпало, — сказал он.

Глеб некоторое время смотрел, затем снова нагнулся к машине.

— Пойдём лучше фильтр проверим. Ты в прошлый раз номер не тот записал.

Александр достал телефон. Показал фотографию коробки. Глеб вытер руки, увеличил снимок и объяснил, где ошибка. Разговор вернулся к обычным вещам.

Через некоторое время в сервис зашёл клиент. Молодой мужчина с раздражённым лицом, требовал забрать машину немедленно. Глеб спокойно объяснил, что заказанная деталь ещё не приехала. Клиент повышал голос, потом вдруг стал почти просить: ему утром нужно ехать в другой город.

Александр стоял в стороне. Привычно начал искать, чем помочь, но Глеб справился сам. Позвонил поставщику, договорился с клиентом о другом времени. Проводил к воротам, вернулся уставший.

— Все хотят вчера, — сказал он.

— У нас тоже.

Они выпили остывший кофе. Глеб рассказывал о новом механике, о цене аренды, о том, как Света требует вести записи сразу, а не вспоминать в конце недели.

— Она права, — заметил Александр.

— Я знаю. От этого легче не становится.

Он показал тетрадь. На первой странице крупно было написано, сколько должны клиентам, на второй — сколько должны им. Рядом стояли аккуратные Светины пометки.

Александр вспомнил Верину таблицу, которую показывал Руденко. Хотел рассказать, но промолчал. Приятель и без него знал, что женщины умеют считать.

К обеду зашла Света. Принесла продукты, спросила, почему оба едят одну выпечку. Увидела Александра, улыбнулась, поинтересовалась Верой.

— Завтра встречаю.

— Передавай привет. Пусть выберется к нам, как отоспится.

Он обещал.

Когда Света пошла к своему столу, у Глеба загорелся телефон. Тот посмотрел на экран, перевернул его. Александр заметил движение и машинально отвёл взгляд.

Больше они о вчерашнем не говорили.

Машину выкатили из бокса. Глеб объяснил, на что обратить внимание после обслуживания. Александр расплатился, хотя приятель пытался отказаться от денег за работу.

Уже у ворот достал из задней части салона Аннину шляпу. На секунду задержал в руках. Света проходила мимо с пакетом мусора, посмотрела.

— Это Верино? Ей идёт, наверное.

— Знакомая оставила, — сказал Александр.

Света кивнула и пошла дальше. Он положил шляпу обратно, закрыл дверь и постоял возле машины, прежде чем сесть за руль.

Глава 33 Возвращение

Перед приездом Веры Александр убрал квартиру. Начал с посуды, потом заметил пыль на подоконнике, разобрал вещи, поменял постельное бельё. К вечеру устал сильнее, чем после рабочего дня.

Аннину шляпу передал подруге у станции метро. Та поблагодарила, спросила, не хочет ли он что-нибудь передать ещё. Он ответил, что нет.

Возвращаясь, заехал за продуктами. Купил слишком много: сыр, овощи, фрукты, два вида хлеба. У кассы заметил, что набрал еды на неделю, как будто Вера возвращается не домой, а в квартиру, где её следует срочно убедить остаться.

На вокзал приехал заранее. Несколько раз проверил путь, номер вагона, время. Поезд задерживался на пятнадцать минут. Он стоял на платформе, смотрел, как в голубом вечернем свете двигаются люди, и неожиданно почувствовал сильную тоску по жене.

Не по человеку, которому придётся что-то объяснять. По её голосу, привычке складывать чеки в боковой карман сумки, смешной сосредоточенности перед любым расписанием.

Когда поезд остановился, Александр пошёл вдоль вагонов быстрее, чем нужно. Вера вышла с сумкой, в которую больше не помещались вещи. Привезла книги, гостинцы, какие-то формы для выпечки.

Он забрал сумку, обнял.

— Соскучился? — спросила она.

— Очень.

Это было правдой. Ему хотелось сказать слово ещё раз, чтобы она не приняла его за обычное приветствие. Но Вера уже показывала рукой на соседний вагон, звала попрощаться с однокурсницей.

До машины шли медленно. Она рассказывала о комнате, о соседках, о том, как однажды все трое заснули над билетами и проснулись от звонка преподавателя. Александр слушал, смеялся, задавал вопросы.

В дороге Вера достала телефон, показала снимок собаки в кабинете. Он смотрел на фотографию только на светофоре. Потом она убрала аппарат и положила ладонь ему на руку возле рычага передач.

Ему захотелось держать её так всю дорогу.

Возле дома они встретили соседку. Та спросила, хорошо ли съездила Вера. Александр удивился: не знал, что жена разговаривает с ней о своих поездках. Вера остановилась на минуту, спросила о каком-то ремонте. Оказалось, у квартиры и без него были связи с остальным домом.

На площадке Вера поискала ключи, потом повернулась:

— Ты постельное поменял?

Он почувствовал, как напряглись плечи.

— Да.

— Молодец. А я думала, придётся сразу стирку ставить.

Она открыла дверь и вошла. Александр остался на площадке с сумкой, ожидая, пока перестанет колотиться сердце.

На кухне Вера увидела покупки, засмеялась.

— Ты кого ждал? Нас троих?

— На всякий случай.

Она нашла чашки, поставила воду. В сумке обнаружились привезённые конфеты, баночка варенья, маленький блокнот в подарок ему. На обложке был нарисован город, где она училась.

— Чтобы не терял свои бумажки, — сказала Вера.

Он взял блокнот. Провёл пальцем по корешку. Хотел сказать, что ему ничего не нужно было привозить, но понял, как это прозвучит, и просто поблагодарил.

Ужинали долго. Она рассказывала всё заново, уже без дорожной торопливости. Он слушал. На телефоне несколько раз загорались сообщения, но аппарат лежал в комнате.

Потом Вера пошла разбирать сумку. Александр убрал со стола, вымыл тарелки, протёр раковину. Заглянул в спальню: она сидела на полу среди книг, не в силах закончить.

— Завтра, — сказал он.

Она подняла глаза, улыбнулась и протянула руку, чтобы помог встать.

Ночью он долго не засыпал. Вера спала рядом. Квартира перестала казаться свободным местом, в котором можно распоряжаться временем как угодно. Снова появились шаги, чашка с другой стороны стола, полотенце на привычном крючке.

Александр лежал и радовался её возвращению. При этом уже знал, что утром не удалит анкету.

Глава 34 Кофе

Елену он встретил в конце мая, возле кофейни. Был четверг, дождь только начался. Люди под козырьком пытались одновременно открыть зонты и пропустить выходящих. Александр придержал дверь женщине, у которой в руках были телефон, стакан и раскрывающийся не до конца зонт.

Она шагнула неловко, кофе выплеснулся ему на рукав.

— Чёрт. Простите.

Он посмотрел на пятно.

— Надеюсь, без сахара.

— С сахаром.

— Тогда хотя бы вкусно.

Она рассмеялась, затем снова извинилась и стала искать салфетку. Он взял несколько со стойки у двери. Они стояли под навесом, промакивали ткань. Её телефон продолжал звонить.

— Возьмите, — сказал Александр. — Я пока сам справлюсь.

Она ответила, отвернулась немного в сторону.

— Да, я отправила. Нет, там именно такой текст согласовали. Если поменяют цифру, надо ещё раз проверить… Я через десять минут буду, посмотрю.

Говорила спокойно, но пальцы на зонте сжались. Александр невольно прислушивался, узнавая тон человека, который объясняет одно и то же не в первый раз.

Она отключилась, посмотрела на рукав.

— Я обычно знакомлюсь аккуратнее.

— Тогда мне повезло. Есть с чем сравнить.

Она улыбнулась. Зонт наконец раскрылся. Дождь почти сразу стал слабее.

— Елена, — сказала она.

— Александр.

Они пошли в одну сторону. У первого перехода могли попрощаться, но разговор продолжался. Елена работала в редакции рекламного журнала: писала, редактировала, иногда сама ездила к клиентам, когда никто другой не мог. Сейчас спорили из-за материала, в котором заказчик несколько раз менял данные.

Александр рассказал, чем занимается. Она спросила, почему магазины так часто одинаково неудобны: либо ничего не найти, либо нельзя пройти вдвоём.

Он начал объяснять. Елена выслушала, затем сказала:

— То есть каждый думает, что второй потом исправит?

Он засмеялся.

— Иногда примерно так.

Оказалось, до её редакции оставался один квартал. Елена замедлила шаг, посмотрела на пятно.

— Надо как-то возместить ущерб.

— Кофе.

— Ещё один рукав?

— Для симметрии.

Она покачала головой, смеясь. Потом достала телефон, попросила продиктовать номер.

Александр продиктовал. Она записала как «Александр рубашка». Показала экран. Он увидел, что у её большого пальца маленькая чернильная полоска.

— Рабочая травма? — спросил он.

Елена посмотрела на руку.

— Ручку открыла зубами. Профессионал.

У входа в редакцию они попрощались. Александр пошёл дальше, хотя его машина стояла в другой стороне. Спохватился через несколько домов, вернулся, достал ключи.

В офисе Лиза заметила пятно.

— Успешные переговоры?

— Вполне.

Он сел за стол, открыл почту. Через час пришло сообщение: фотография пятновыводителя на магазинной полке и вопрос, какой предпочитает.

Александр ответил, что доверяет специалисту. Елена написала: «Опасное решение после первой встречи».

Они переписывались недолго. Он спросил, удалось ли закончить материал. Она ответила, что теперь заказчик передумал печататься в этом номере. Добавила, что кофе, вероятно, был самым полезным действием дня.

Александр поймал себя на желании написать снова ещё до того, как закончился разговор. Не договориться немедленно о встрече. Просто узнать, что она ответит на следующую фразу.

Вечером Вера заметила рукав, спросила, как умудрился. Он сказал, что в кофейне толкнули.

Она взяла рубашку, осмотрела пятно.

— Замочу. Только в следующий раз сразу водой промой.

Он хотел рассказать про Елену, даже приготовил смешное начало. Но имя уже было в телефоне, встреча уже казалась возможной, и невинная история перестала быть такой простой.

Вера унесла рубашку в ванную. Александр остался в коридоре с пустыми руками, потом пошёл на кухню помогать с ужином.

Глава 35 Пятновыводитель

На первую встречу Елена пришла с маленьким пакетом. Положила на стол перед ним так серьёзно, что Александр сначала решил: принесла документы для какого-то неожиданного разговора о работе.

Внутри был пятновыводитель.

Он смеялся долго, не сразу сумел поблагодарить. Несколько человек обернулись. Елена смотрела довольная, потом попросила не вскрывать упаковку прямо в кафе.

Они выбрали стол возле окна. На улице было тепло, стекло открыли, от дороги тянуло пылью и запахом кофе из соседнего киоска. Елена заказала чай. На его вопрос ответила, что сегодня экспериментировать больше не хочет.

Ей было двадцать восемь. Недавно разошлась с человеком, с которым прожила четыре года. Съехала, сменила район, теперь пыталась понять, почему в чужой квартире так трудно решить, куда поставить собственные книги.

— Их много? — спросил Александр.

— Достаточно, чтобы бывший однажды предложил выбросить половину. Тогда и стало понятно, что у нас разные взгляды.

Он рассмеялся. Она тоже, но потом уточнила, что причина была, конечно, не только в книгах.

Александр не стал расспрашивать дальше. Елена заметила и сама перевела разговор на работу. Спросила о его группе, о том, каково руководить людьми, которые старше.

Он рассказал про Тамару, Кирилла, потерянный заказ. Не делал историю смешнее, чем была. Елена слушала внимательно. Несколько раз спросила о вещах, которые он сам считал второстепенными.

— Ты потом при всех извинился? — уточнила она.

— Мы отдельно поговорили.

— Понятно.

Она не добавила оценки. От этого захотелось объяснить больше. Александр рассказал, что в общей группе тоже признал ошибку, но уже после, когда всё немного успокоилось.

Елена кивнула. Взяла чашку, увидела кольцо. Он заметил её взгляд и понял, что дальше тянуть нельзя.

— Я женат, — сказал он.

Она поставила чашку на блюдце. Несколько секунд молчала.

— Тогда зачем пригласил?

— Хотел увидеть.

— Увидел.

Он опустил глаза. Елена отвернулась к окну. На улице мужчина пытался поднять детскую коляску на высокий бордюр, проходившая женщина помогла. Они поблагодарили друг друга и разошлись.

Александр приготовился оправдываться, затем остановился. Сказать, что дома всё сложно, было бы ложью ещё до подробностей. Сказать, что это ни к чему не обязывает, означало снова отвечать за двоих.

— Я понимаю, как выглядит, — произнёс он.

Елена посмотрела на него.

— А как должно было выглядеть?

Он не ответил.

Чай остывал. Разговор не закончился сразу, но стал осторожнее. Они обсудили район, где она теперь жила, одну книжную лавку, дорогу до редакции. Александр чувствовал, как исчезает та лёгкость, ради которой пришёл.

Когда принесли счёт, Елена достала карту. Он предложил оплатить. Она сказала, что свою часть оплатит сама. Спорить не стал.

На улице снова начался мелкий дождь. Он предложил подвезти. Елена отказалась: идти было недалеко.

Они постояли у двери. Пятновыводитель он всё ещё держал в руке, не зная, можно ли теперь шутить о нём.

— Спасибо, — сказал он.

Она кивнула.

— Не за что. Надеюсь, отстирается.

Ушла первой. Не оглянулась, но и не торопилась. Александр дождался, пока она свернёт за угол, затем пошёл к машине.

В тот вечер он не написал. На следующий день тоже сначала собирался не писать. Несколько раз открывал переписку, видел их вчерашние сообщения, закрывал.

Потом пришла фотография собаки из приюта. Маленькой, лохматой, с недовольным выражением морды.

«Не слишком похож на мелкого начальника?»

Александр рассмеялся. Написал, что начальник, вероятно, потребует отдельный кабинет.

Ответ пришёл сразу: «И премию за то, что вообще вышел к людям».

Он смотрел на экран, чувствуя непропорционально сильную радость. Хотел спросить, почему она написала, но не решился испортить разговор вопросом, на который сам не умел бы ответить.

Глава 36 Редактор

Елена отправила фотографию собаки и сразу положила телефон экраном вниз. Потом перевернула обратно, проверила, доставилось ли сообщение.

На мониторе был открыт материал о новом жилом комплексе. Заказчик хотел убрать упоминание дороги, проходившей прямо под окнами. Сначала просил написать о «динамичной городской среде», затем согласился вообще не говорить о виде.

Елена читала абзац, в котором не осталось ни одной проверяемой подробности. Исправила две запятые и закрыла файл.

— Ты сегодня всё переписываешь с таким лицом, будто тебе лично деньги должны, — заметила Жанна.

Она верстала номер за соседним столом. Они работали вместе третий год, знали привычки друг друга лучше, чем некоторые супруги. Жанна могла определить настроение Елены по тому, как та закрывает бутылку с водой.

— Кофе не пила, — ответила Елена.

— Сходи. Я пока картинки разберу.

Телефон коротко завибрировал. Александр написал про отдельный кабинет для собаки. Елена рассмеялась.

Жанна посмотрела на неё поверх монитора.

— А, понятно. Кофе уже не поможет.

В обед они вышли вместе. Купили еду в пекарне, сели на скамейку возле редакции. Елена рассказала о знакомстве. Про пролитый кофе, пакет с пятновыводителем, разговор в кафе.

О браке сказала не сразу. Жанна выслушала, некоторое время жевала молча.

— И ты сама ему написала?

— Да.

— Зачем?

Елена посмотрела на телефон.

— Потому что смешную фотографию хотелось кому-то отправить.

Жанна не стала ловить её на неточности. Они обе знали, сколько людей было в списке контактов.

С Вадимом Елена познакомилась в двадцать четыре. Он был спокойный, надёжный, всегда предупреждал, если задерживался. Вместе выбирали квартиру, ездили в отпуск, договаривались о покупках. Последний год почти каждый разговор состоял из дел, которые нужно было выполнить.

Сказать, что он её не любил, было бы неправдой. Сказать, что она уходила легко, тоже. Они несколько раз начинали сначала: покупали билеты, меняли мебель, проводили хорошие выходные, после которых обычная неделя снова становилась невыносимо длинной.

Когда Елена съехала, Вадим привёз забытые книги в коробке. Поставил у двери, спросил, не нужна ли помощь с полкой. Она отказалась, потом весь вечер плакала именно из-за этой полки.

Теперь прошло три месяца. В новой квартире один шкаф был хозяйский, стол шатался, возле выключателя остался светлый прямоугольник от чужой картины. Елена купила поводок для собаки, которой ещё не было. Хозяйка пока не разрешала животных. Она всё равно иногда смотрела объявления приюта.

Александр не казался решением её жизни. Он смешил. Слушал не только ради следующей собственной истории. На встрече не стал рассказывать, как плоха жена. От этого было даже сложнее: нельзя было заранее назначить ему удобную роль обманщика и спокойно уйти.

Елена знала, что жена у него есть. Именно поэтому вчера оплатила кофе сама, не позволила подвезти и всю дорогу домой думала, что больше встречаться не станет.

Утром увидела собаку с сердитой мордой. И написала.

— Я не собираюсь уводить его из семьи, — сказала она Жанне.

Та допила кофе.

— Я этого не спрашивала.

Они вернулись в редакцию. Заказчик жилого комплекса прислал ещё правки. Теперь требовал назвать обычную детскую площадку пространством для развития будущего.

Елена долго смотрела на фразу. Потом позвонила и предложила написать, что там действительно есть: качели, небольшой навес, песочница. Разговор вышел неприятным. В конце клиент согласился, потому что до сдачи номера оставалось два часа.

Александр вечером спросил, как прошёл день. Она записала короткое голосовое сообщение по дороге домой. Рассказала про площадку, про Жанну, про ветер, из-за которого постоянно закрывались глаза.

Он ответил тоже голосом. Смеялся, рассказывал о сотруднице, обещавшей поставку в невозможный срок. Елена дошла до дома, но ещё постояла под навесом, дослушивая.

Наверху в квартире было тихо. Она открыла окно, убрала поводок с кухонного стола и поставила чайник.

Позднее они переписывались ещё несколько минут. Ничего особенного не решили. Просто договорились созвониться на следующий день.

Глава 37 Четверг

Елена начала звонить после работы. Сначала редко. Потом они привыкли разговаривать, пока каждый идёт к машине или остановке. Она запоминала имена его сотрудников, спрашивала через несколько дней, чем закончился трудный заказ. Александр замечал это и удивлялся, насколько приятно не повторять начало истории.

Однажды она позвонила после десяти. Он сидел на кухне, Вера принимала душ. Телефон загорелся на столе.

Александр отклонил вызов и написал: «Не могу».

Ответ пришёл сразу: «Поняла».

Через минуту ещё один: «В следующий раз просто скажи, когда можно».

Он долго смотрел на экран. Вера вышла из ванной, спросила, где оставила крем. Александр показал на полку, потом предложил чай. Телефон перевернул.

На следующий день написал Елене первым. Спросил, увидятся ли в четверг. Вера по четвергам задерживалась на работе. Он заметил, как быстро её расписание стало условием, которое мысленно проверял раньше собственного желания.

Елена пригласила к себе. Сказала, что готовит ужин и устала придумывать места, где можно спокойно поговорить.

Он пришёл с пакетом продуктов, который она попросила купить по дороге. Сливки, хлеб, помидоры. На лестнице несколько раз перечитал сообщение, хотя всё уже лежало внутри.

Елена открыла в джинсах и свободной рубашке. В квартире пахло жареным луком. На кухне горели две конфорки, у окна стоял маленький вентилятор.

— Если паста не получится, скажем, что так и задумано, — предупредила она.

Он рассмеялся. Вымыл руки, стал резать помидоры. Елена искала нужную миску. Дверца шкафчика болталась, она придерживала её коленом.

Александр попросил отвёртку. Нашлась только маленькая, не подходившая по размеру. Он всё равно сумел затянуть винт. Елена держала фонарик телефона, стоя рядом.

— Теперь будешь вспоминать меня каждый раз, когда открываешь.

— Тогда лучше почини то, что реже нужно.

Он повернулся. Она смотрела спокойно, без улыбки.

— Лен…

— Я всё помню. Ты женат.

Александр опустил отвёртку на стол. Хотел сказать, что может уйти. Но тогда решение снова пришлось бы принимать ей.

— Я хочу остаться, — сказал он.

Она некоторое время молчала. Потом подошла и поцеловала его.

Ужин всё-таки чуть не испортили. Елена почувствовала запах, быстро вернулась к плите, выключила огонь. Они смеялись, перекладывая пасту в другую посуду. За столом она рассказывала о квартире, о книге, которую не может дочитать, о странной привычке соседей двигать стулья после полуночи.

Ему нравилось сидеть здесь. Нравилось, что она не ждёт от него готового решения каждой проблемы. Что можно сказать «не знаю», оставить вопрос, вернуться к нему потом.

Позже они перешли в комнату. На диване лежало покрывало с потёртым краем. Елена села рядом, взяла его руку. Александр спросил, остаться ли ему до утра.

— До утра не надо, — ответила она.

Он кивнул. Больше не обсуждали.

Когда пришло время уходить, Елена искала пакет для оставшегося хлеба. Он хотел отказаться, потом взял. У двери они поцеловались ещё раз. Она поправила воротник его рубашки и отступила, давая выйти.

В половине первого Александр сидел в машине у её подъезда и не заводил двигатель. Свет в комнате уже погас. На кухне окно ещё горело. Он знал, как выглядит стол за этим окном, где стоит чайник, какой винт теперь держит дверцу.

Достал телефон, увидел сообщение Веры: «Я дома. Ты ещё работаешь?»

Написал, что заканчивает.

Некоторое время смотрел на отправленное. Потом поднял глаза на окно Елены и впервые пожалел, что теперь может безошибочно узнать его среди остальных.

Глава 38 После шести

Вера снова встретилась с Тамарой в офисе «Контура». Привезла Александру документы, которые он обещал посмотреть вечером и забыл дома. Его ещё не было: задерживался у клиента.

Тамара предложила подождать. Принесла чай, освободила край стола.

— Только у нас печенье закончилось. Лиза говорит, это признак хорошей работы.

— У нас тоже хорошая работа, — ответила Вера. — С понедельника одно пустое блюдце.

Они засмеялись. Разговор начался легко, как в прошлый раз, когда нашлась общая ошибка в дате. Вера спросила, долго ли Тамара работала в банке.

— Семь лет.

— Не жалеешь, что ушла?

Тамара подумала.

— По зарплате иногда. По остальному — нет.

Она не стала рассказывать долгую историю. Сказала только, что однажды поняла: не хочет ещё несколько лет объяснять людям, почему им нужно то, в чём сама уже не уверена. Перешла на работу, в которой хотя бы можно потрогать то, что продаёшь.

Вера посмотрела на ряд маленьких образцов возле окна.

— С железом тоже люди.

— Да. Эту часть сменить не удалось.

Александр позвонил, сказал, что будет ещё через полчаса. Вера уже собиралась уезжать, но Тамара предложила пройтись до остановки вместе: её день закончился.

Они вышли из офиса в тёплый вечер. На тротуаре торговали клубникой. Тамара купила маленькую коробку, предложила Вере. Та сначала отказалась, потом взяла одну ягоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.